ISSN 2949-5490

Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика

Научный журнал
№ 51(56)

Балашиха 2024

Главный редактор:
Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования Московской области, почётный работник науки и высоких технологий РФ.
Члены редакционной коллегии:
Аксенова Елена Ивановна – доктор экономических наук, доктор медицинских наук, профессор, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы;
Алешкова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (г. Москва);
Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет (г.Душанбе, респ. Таджикистан);
Ботнарюк Марина Владимировна – доктор экономических наук, доцент, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск);
Гац Ирэн Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Государственный университет просвещения (г. Москва);
Глотов Сергей Александрович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правоведения, Институт ИНИОН РАН; профессор кафедры теории и права и государственно-правовых дисциплин, Московский юридический институт;
Гуськова Ирина Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
Долинская Владимира Владимировна –- доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина;
Жабский Валерий Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;
Каримова Ирина Холовна – доктор педагогических наук, профессор, иностранный академик Российской академии образования, Академия образования Таджикистана (г.Душанбе, респ. Таджикистан);
Клейменов Иван Михайлович – доктор юридических наук, доцент, советник Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Юридический факультет Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», (г. Санкт-Петербург);
Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет;
Мисько Олег Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);
Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва);
Рахманова Екатерина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал (г. Санкт-Петербург);
Резникова Ольга Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, респ. Крым);
Савина Виктория Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва);
Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, Псковский государственный университет;
Саякбаева Айганыш Апышевна – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кыргызской Республики, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (г. Бишкек, Кыргызская респ.);
Сергеева Ольга Александровна – доктор педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский университет "МЭИ" (г. Москва);
Сморчкова Валентина Петровна – доктор педагогических наук, доцент, Государственный университет просвещения (г. Москва);
Цыганкова Инга Владимировна –- доктор экономических наук, профессор, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);
Чердаков Олег Иванович – доктор юридических наук, профессор, почётный работник сферы образования Российской Федерации, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (г.Москва);
Чихладзе Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, Юридический институт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва);
Шевченко Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет.

© Университет Вернадского, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

АЛЕШКОВА И.А. ПРАВА ПРИРОДЫ: ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА……..……4

АНАНЧЕНКОВА П.И. УЧАСТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВАХ ПО АКТИВНОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ…….15

ГЛОТОВ С.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ЭТИКИ И ПРАВА. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ. БАХТЕЕВ Д.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ. МОНОГРАФИЯ. – МОСКВА: ПРОСПЕКТ, 2025. – 171 С. ……..…..23

ЗАСЯДЬКО С.М. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РФ……

ЗУБКОВ В.С., НЕСТЕРЕНКО О.Л. ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА В ОТДЕЛЕНИИ НЕОТЛОЖНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ……...30

ИБРАГИМОВА Н.В., ПАТЛАСОВ О.Ю. ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ РИСКОВ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ……..……..37

КОБОЗЕВА Д.Л., АМОНОВА Д.С. "СЕРЕБРЯНОЕ" ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН……...…..55

МОТЫЛЬКОВ А.А. ДОХОДЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ…….……..62

НАЗАРЕНКО Б.А., МАРЬИНА А.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ…….…69

СМИРНОВА Е.В. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ТЕОРИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И МЕТОДИКА…..74

СМИРНОВА Е.К. ЗАЧЕМ МЕДИЦИНСКОМУ РАБОТНИКУ ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ?.....83

ХИСМАТУЛЛИНА Ю.Р. ВЛИЯНИЕ ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ……...88

ШОИСМАТУЛЛОЕВ Ш.Ш. ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ……96

УДК 349.6

ПРАВА ПРИРОДЫ: ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА

Алешкова И.А.
Институт научной информации по общественным наукам РАН
117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21, Российская Федерация
E-mail: ialeshkova@mail.ru; *ORCID:* 0000-0001-5054-5939

Аннотация

Появление выражения «права природы» является следствием поиска решений, направленных на создание эффективной защиты природной среды. Опыт ряда государств, в которых начали изменяться теоретические подходы и развивается судебная практика, признающая права природы, вызывает научный интерес.

В статье раскрывается концепция «Права природы», проводится обзор научной литературы и судебной практики, касающихся прав Природы, в целом и природных объектов, в частности.

Обобщая аргументы сторонников концепции прав Природы, автор обращает внимание на дискуссионность вопроса о наделении правосубъектностью компонентов природной среды.

Ключевые слова: общество и природа, экологическое право, природная среда, права природы, охрана окружающей среды, охрана природы, субъект права.

RIGHTS OF NATURE: UNDERSTANDING EXPERIENCE

Aleshkova I.A.
Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
117418, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 51/21, Russian Federation
E-mail: ialeshkova@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5054-5939

Abstract

The emergence of the concept of "law of nature" is a consequence of the search for solutions aimed at creating effective protection of the natural environment. The experience of a number of states in which theoretical approaches have begun to change and judicial practice has developed that recognizes the rights of nature, is of scientific interest.

The article reveals the concept of "law of nature". A review of scientific literature and judicial practice concerning the rights of nature in general and natural objects in particular is conducted. Some attention is paid to the change in the approach to the legal status of components of the natural environment and the legal regime for their protection and defense.

Summarizing the arguments of the supporters of the concept of rights of nature, the author draws attention to a number of controversial issues.

Keywords: society and nature, environmental law, natural environment, rights of nature, environmental protection, nature conservation, subject of law.

Введение

Прошло более пятидесяти лет с момента, когда профессор Кристофер Стоун высказал научную позицию о том, что окружающая среда должна иметь те же права, что и все остальное в окружающей среде [18]. Охарактеризовав в 1972 два аспекта прав

природы: юридический и психологический, профессор К. Стоун заложил начало развитию концепции «права Природы», которая продолжает активно развиваться.

Концепции «права природы» (Rights of Nature (RoN)) возникла как конструктивная реакция на *процессы деградации природы* под влиянием современного производства. И в современный период она не утрачивает своей актуальности и вызывает исследовательский интерес как у зарубежных ученых [11; 12]. Это обстоятельство вполне объяснимо. Признание на конституционном уровне в целом прав природы (например, ст.71-74 Конституции Эквадора), а также превращение определенных природных компонентов (таких как реки, озера, горы и леса) из объекта, в правообладателя уникально, и требует научного осмысления.

Соглашаясь с высказыванием профессора Е.А. Певцовой о том, что изменения в одной конструкции влекут за собой изменения в другой [2, с. 196-197] рассмотрим, как развивается концепция «права Природы».

Права природы: специфика концепции и особенности развития

Первоначальная философская концепция К. Стоуна о Природе как субъекте права была задумана с намерением предоставить возможность более эффективной защиты интересов Природы, чтобы ущерб природе мог учитываться напрямую, а не фильтроваться через призму сопутствующего ущерба людям [18]. Позже, в этой концепции произошла дифференциация и уже не сама природа, а определенные компоненты окружающей среды стали рассматриваться как обладатели прав.

В частности, это утверждение подтверждается судебной практикой, в которой природа и компоненты окружающей среде в целом, рассматриваются как объекты и субъекты права. Примером этого является дело «Мона Эстреллита» (Estrellita Monkey), рассмотренное Конституционным Судом Эквадора. В своем решении Суд постановил, что отдельные дикие животные являются субъектами прав[1].

Ученые обращают внимание на то, что происходит не только открытие новых возможностей для защиты права на благоприятную окружающую среду, а также связанных с этим правом иных прав человека[2], но и радикальное изменение концепции, разделяющей в правоотношении субъекта и объекта [14]. Вместе с тем в научной литературе подчеркивается, что признание компонентов природной системы субъектами формирует предпосылку для разработки стратегических действий по восстановлению природы и свидетельствует о развитии нового биокультурного подхода, открывающего социально-юридические перспективы, в рамках которых природу следует воспринимать всерьез[3].

Английские правоведы Крейг Кауффман и Памела Мартин выделяют две модели построения правовых положений RoN.

---

[1] См.: Decision of the Constitutional Court of Ecuador No. 253-20-JH (Derechos de la Naturaleza y animales como sujetos de derechos) Caso «Mona Estrellita». – URL: https://ecojurisprudence.org/wp-content/uploads/2022/02/Ecuador_Constitutional-Court-Ruling-on-Habeas-Corpus-for-Primate_347.pdf (дата обращения 12.01. 2024).

[2] В частности, в деле *Бараона Брей против Чили* 2022 года Суд впервые прямо сослался на Соглашение Эскасу и использовал его для дальнейшего развития важности свободы выражения мнений в вопросах окружающей среды в демократическом обществе. – См.: Inter-American Court of Human Rights Case of Baraona Bray V. Chile Judgment of November 24, 2022. – URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_481_ing.pdf (дата обращения 17.01. 2024).

[3] См.: Решение Конституционного Суда Колумбии по реке Атрато (T-622/16 от 10 ноября 2016 г.). – URL: https://climatecasechart.com/non-us-case/atrato-river-decision-t-622-16-of-november-10-2016/ (дата обращения 11.01. 2024); Постановление кассационной палаты по гражданским делам Верховного суда Колумбии (НТЦ 4360-2018 от 5 апреля 2018 г.). – URL: https://www.cortesuprema.gov.co/corte/wp-content/uploads/2018/04/STC4360-2018-2018-00319-011.pdf (дата обращения 12.01. 2024)

1) *Модель защиты прав природы*, которая определяется законами о защите прав человека в Боливии, Эквадоре и Соединенных Штатах. В них природа, как субъект права, определяется широко: вся Природа (в пределах правовой юрисдикции) признается обладающей правами. Самое главное, что эти законы признают уникальные материальные права, включая, среди прочего, право на существование, на поддержание функционирования экосистемных циклов и на восстановление в случае повреждения. Процедурно эти законы уполномочивают любого человека говорить от имени Природы, но делать это добровольно; никто не обязан так говорить. Следовательно, модель имеет тенденцию реагировать на RoN реактивно, когда люди стремятся защитить RoN в суде, когда нарушения неизбежны или уже произошли.

2) *Модель правового статуса природы*, которая развивается в Колумбии, Индии, Новой Зеландии. В этой модели, определенные интересы экосистемы представляют уполномоченные лица. Статус юридического лица предоставляет природным объектам, например, право обращаться в суды и получать возмещение ущерба, если суд вынесет решение в их пользу. Конкретные опекуны назначаются не только для того, чтобы выступать от имени природных объектов, но и для того, чтобы представлять законные интересы как в юридической, так и в политической сферах [3, 7].

В 2017 г. Межамериканский суд по правам человека признал, что защита RoN важна для защиты не только биоразнообразия Земли, но и права человека на здоровую окружающую среду [14]. В Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека OC-23/17 Суд признал право на здоровую окружающую среду как подлежащее судебному рассмотрению и автономное право, которое защищает элементы окружающей среды как правовые интересы сами по себе[1].

В 2019 году Бангладеш присоединилась к постоянно растущему списку стран, признающих реки живыми существами с законными правами. Дело Бангладешских рек является еще одним примером поддержки прав Природы со стороны Верховного суда Бангладеш. Суд основывал свое решение с доктриной общественного доверия и правом человека на здоровую окружающую среду [9].

В 2021 г. в Канаде были приняты два взаимосвязанных решения: Резолюцию о предоставлении права реке Мутехекау Шипу (или Сорока)[2] и Резолюцию округа Мингани о правах на реку Мэгпай[3], в которых определен был статус рек как юридического лица. Это первые решения такого рода в Канаде. В документах уделяется особое внимание традиционной культуре, духовности и практикам[4]. Река Сорока в Квебеке, стала первым природным образованием в Канаде, которому была предоставлена юридическая правосубъектность [17].

В 2022 г. Конституционный суд Эквадора признал, что реки действительно защищены в соответствии с главой 7 Конституции, и местный суд далее утверждал, что, поскольку река считается живой, она является субъектом прав в соответствии с Конституцией Эквадора, включая право на защиту и восстановление. Это решение

---

[1] См.: Inter-American Court of Human Rights Advisory Opinion OC-23/17 of November 15, 2017 Requested by the Republic of Colombia. – URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_23_ing.pdf (дата обращения 12.01. 2024).

[2] См.: Резолюция Инну о правах реки Сорока. URL: https://ecojurisprudence.org/wp-content/uploads/2022/02/CA_Quebec_Second-Resolution-Document_245.pdf (дата обращения 11.01.2024).

[3] См.: Резолюция округа Мингани о правах на реку Мэгпай. – URL: https://ecojurisprudence.org/wp-content/uploads/2022/02/CA_Quebec_Recognition-of-legal-personality-and-rights-of-the-Magpie-River_245.pdf (дата обращения 11.01.2024)

[4] См.: Я — Мутехекау Шипу: путь реки к становлению личности в восточном Квебеке. – URL: https://canadiangeographic.ca/articles/i-am-mutehekau-shipu-a-rivers-journey-to-personhood-in-eastern-quebec/ (дата обращения 11.02.2024).

знаменует собой очевиднейшую попытку эквадорской юриспруденции более четко идентифицировать определенные природные объекты как субъекты права (а не природу в целом). Таким образом, в Эквадоре была заложена основа для более конкретного обсуждения вопроса о правосубъектности Природы [9].

В 2023 г., Ассамблея коренных народов Квебека и Лабрадора (AFNQL) единогласно приняла резолюцию о предоставлении правосубъектности реке Святого Лаврентия[1].

В целом концепцию «права природы» (RoN) можно охарактеризовать как философию, как правовую модель и как правовой модуль, сочетающий определенную совокупность принципов в области охраны и защиты окружающей среды. Получив юридическое представительство посредством опекунов, наделенных правом подавать иски от имени окружающей среды реки, горы и др. природные объекты, которые нуждаются в особой охране в современный период в ряде государств получили надежную защиту [10]. Вместе с тем остаются дискуссионными некоторые теоретические вопросы касающиеся специфики такого представительства: что именно мы подразумеваем под представительством законных интересов природы? Кто вправе осуществлять такого рода представительство? Какая модель способна обеспечить эффективную реализацию прав природы? Каков механизм реализации прав объектов природы, если их рассматривать не как экологическую систему, а как природный ресурс? Наделение природы правами предполагает наделение ее обязанностями или это особая конструкция? Перечень вопросов можно было бы продолжить.

Судебная защита и права природы: актуальные вопросы теории и практики

В современный период существенный вклад в развитие концепции «права Природы» внесла судебная практика. Рассмотрим ряд решений.

Так, в 2011 г. в Эквадоре ***по делу «Река Вилькабамба против провинции Лоха*** (*Vilcabamba River v. Province of Loja*)[2] было вынесено интересное с научной точки зрения решение. Это первый судебный процесс по RoN в мире, который был признан успешным. Суть вопроса заключалась в том, что проект правительства провинции Лоха в Эквадоре по расширению дороги Вилькабамба-Кинара привел к осаждению большого количества породы и материалов раскопок в реку Вилькабамба. Сброс дорожного мусора увеличил сток реки и изменил ее направление. Это привело к наводнениям, особенно во время сильных дождей, и другому ущербу местным природным объектам и собственности землевладельцев. Кроме того, правительство провинции приступило к реализации проекта, не проведя оценку негативного воздействия на окружающую среду. В 2011 году два жителя / землевладельца подали иск против провинции Лоха, требуя судебного запрета в соответствии с конституционными положениями Эквадора для восстановления реки и окружающей экосистемы. Несмотря на то, что их собственности был нанесен ущерб, истцы хотели действовать от имени реки, учитывая тот факт, что ее права и защита гарантированы Конституцией. Исковые требования заключались в том, чтобы правительство провинции немедленно прекратило сброс мусора в реку; чтобы было восстановлено естественное русло реки; и чтобы камни,

[1] См.: Resolution №O 04-2023 «Alliance for the defence of the st. lawrence river». – URL: https://ecojurisprudence.org/wp-content/uploads/2023/07/04-2023-Defence-on-St-Lawrence-RIver-Declaration-APNQL.pdf (дата обращения 11.01.2024).

[2] См.: Wheeler et al. v. Director de la Procuraduria General del Estado, Judgment No. 11121–2011-0010 (Provincial Court of Loja, Case). – URL: https://elaw.org/resource/juicio-11121-2011-0010 (дата обращения 10.04.2024)

земля, гравий и растительность, занесенные в реку, были немедленно удалены. В 2010 г. судья первой инстанции Третьего гражданского суда Лохи отклонил иск о защите на том процессуальном основании, что ответчики не были надлежащим образом уведомлены об иске, что затруднило их надлежащую защиту.

Дело было обжаловано в суде провинции Лоха в 2011 году. Суд апелляционной инстанции постановил, что ответчик был надлежащим образом уведомлен и что он явился в первую инстанцию через своего адвоката защиты. Важно отметить, что судья постановил, что истцы должны были доказать ущерб не им самим, а только природе. Суд в своем решении высказал позицию о том, что, учитывая неоспоримую важность природы необходимо стремиться к немедленной защите и юридической опеке прав природы, делая все необходимое для предотвращения загрязнения или призывая к исправлению. Суд потребовал от правительства проведения исследования воздействия на окружающую среду, плана восстановления и корректирующих действий. Он конкретно обязал правительство обеспечить, чтобы материалы раскопок больше не сбрасывались в реку; представить план восстановления в Министерство окружающей среды для утверждения, чтобы реку можно было очистить; провести оценку воздействия на окружающую среду, которую следовало провести до начала строительства дороги; и получить необходимую экологическую лицензию.

В деле не ставился вопрос о расширении дороги Вилькабамба-Кинара, а скорее требовалось уважение конституционных прав на природу, то есть на реку Вилькабамба, и соблюдение экологических норм.

Другое интресное решение было вынесено в 2017 г. ***по делу «Мохд. Салим против Штата Уттаракханд и Орс»*** *(Mohd. Salim v. State of Uttarakhand & Ors)*[1].

Это дело из Индии, в которой действует правовая система общего права. Оно интересно тем, что рассмотрение его началось через несколько дней после того, как суд в Новой Зеландии предоставил права на реку Ванганую (Whanganui River)[2]. Новозеландский законопроект был даже процитирован в судебном решении Уттаракханда (Uttarakhand). Житель Уттаракханда подал иск против правительства штата Уттаракханд в связи с незаконным строительством и посягательствами вдоль реки Ямуна (Yamuna Rivers), а также добычей полезных ископаемых и дроблением камней на берегу реки Ганга (Ganges River). Суд вынес решение в пользу истца и постановил немедленно прекратить всю добычу полезных ископаемых в русле реки Ганг и ее поймах. Суд постановил, что защита рек Ганга и Ямуна требует беспрецедентного шага по признанию их «юридического статуса», частично основанного на их духовной значимости для индуистского народа. Суд постановил, что для защиты священных рек Ганга и Ямуна необходимо объявить их как субъектов права. Также, суд указал, что, наряду с реками Ганг и Ямуна, он объявляет субъектами права ледники и другие природные объекты на них «экологическими лицами), имеющими статус юридического лица в целях сохранения рек Ганг и Ямуна.

Суд также объявил главного секретаря штата Уттаракханд и генерального прокурора штата Уттаракханд лицами, призванным защищать реки Ганг и Ямуна и их притоки. Ожидалось, что эти сотрудники будут поддерживать статус рек Ганга и Ямуна, а также способствовать здоровью и благополучию этих рек.

---

[1] См.: Uttarakhand High Court decisions (No. 126 of 2014, 20 March 2017). – URL: https://elaw.org/resource/salim-v-state-uttarakhand-writ-petition-pil-no126-2014-december-5-2016-and-march-20-2017 (дата обращения 11.02.2024).

[2] См.: When a river is a person: from Ecuador to New Zealand, nature gets its day in court. - URL: https://openrivers.lib.umn.edu/article/when-a-river-is-a-person-from-ecuador-to-new-zealand-nature-gets-its-day-in-court/#:~:text=Things%20are%20going%20better%20in,law%3B%20it%20has%20legal%20standing (дата обращения 11.02.2024).

Однако правительство штата Уттаракханд подало заявление в Верховный суд Индии, оспаривая это решение по нескольким юридическим и административным основаниям. Правительство утверждало, что постановление было несостоятельным с юридической точки зрения и что после признания реки имеющей права могут возникнуть сложные юридические вопросы, особенно учитывая, что река протекает через четыре индийских штата и еще одну страну (Бангладеш). Следует отметить, что правительство Уттаракханда было не против соблюдения прав рек, а только против вопроса ответственности, возложенного на правительство судом[1].

В 2021 г. Конституционный суд Эквадора рассмотрел дело ***«Лос-Седроса»*** (*Los Cedros* case), в котором оспаривалась выданная Министерством горнодобывающей промышленности лицензия горнодобывающей компании на добычу полезных ископаемых в охраняемом лесу Лос-Седрос[2].

Суть дела заключалась в том, что в ноябре 2018 г. мэр кантона Котакачи и судебный поверенный муниципалитета Котакачи подали иск о защите прав Природы. Истцы основывали свои аргументы на статье 73 Основной хартии, касающейся применения мер предосторожности и ограничения деятельности, которая может привести к исчезновению видов, разрушению экосистем или необратимому изменению природных циклов. Ответчики подтвердили, что предполагаемого нарушения прав природы не произошло, поскольку не нанесен ущерб окружающей среде, а деятельность горнодобывающих компаний в Лос-Седросе находится на начальной стадии разведки. Первые два суда отклонили ходатайство на том основании, что объявление места защитным лесом ни в коем случае не запрещает добывающую деятельность и что никакое право не было нарушено, поскольку не было доказательств нанесения ущерба окружающей среде. Кроме того, суд заявил, что ответственная добыча полезных ископаемых может способствовать развитию страны. Истцы не согласные с такой позицией обратились в Конституционный суд.

Конституционный суд вынес решение в пользу истцов, при этом двое судей высказали несогласие из девяти. Суд выразил обеспокоенность тем, что права на природу, которым Конституция предоставляет прямое признание и гарантии, не учитываются своевременно и адекватно некоторыми судьями, другими государственными органами и отдельными лицами. Конституционный суд всесторонне рассмотрел важность охраняемого леса Лос-Седрос и впоследствии объявил, что добыча полезных ископаемых в лесу является нарушением права на природу. Далее Суд заявил, что права природы, как и все права, установленные Конституцией Эквадора, имеют полную регулирующую силу, что это не просто идеалы или риторические заявления, а юридические предписания и что полное уважение и обеспечение соблюдения этих прав, наряду с другими конституционными правами, является высшей обязанностью государства. В деле Лос-Седроса суд применив принцип предосторожности и определил, когда экономическая деятельность должна рассматриваться как нарушающая права природы – когда существует потенциальный риск серьезного необратимого ущерба природе; и когда отсутствует полная научная определенность относительно негативных последствий той или иной деятельности.

---

[1] См.: Дело суда Индии «Салим против штата Уттаракханд» об установлении статуса юридического лица для рек Ганг и Ямуна (India court case Salim v. State of Uttarakhand establishing legal personhood for the Ganga and Yamuna Rivers). – URL: https://ecojurisprudence.org/initiatives/salim-v-state-of-uttarakhand/ (дата обращения 11.02.2024).

[2] Constitutional Court of Ecuador, Judgment No. 1149–19-JP/2, Quito DM, 10 November 2021. - – URL: https://celdf.org/wp-content/uploads/2015/08/Los-Cedros-Decision-ENGLISH-Final.pdf (дата обращения 11.02.2024).

Обобщая указанные решения, профессор экологического права Толулопа Н. Огбору подчеркивает, что, в них много важного, но в том же время дискуссионного. В частности, аргументация в деле *по делу Мохд. Салим против Штата Уттаракханд и Орс* имело место сочетание экологических, религиозных и конституционных принципов. Однако несмотря на то, что суды в вышеуказаных решениях признали права природы, они не разъяснили точные права, обязанности и ответственность природы [13].

Тенденции и перспективы развития концепции «права Природы»

Природу как основу цивилизационного развития [1] важно не только бережно охранять, но и конструктивно защищать. Для этого недостаточно только сформулировать идею о правах Природы, закрепить их формально, необходимо также определить принципы обеспечения этих прав и выработать модели их реализации.

Первоначало линия развития концепции «права Природы» определялась через философию «Земной юриспруденции» (earth jurisprudence). «Земная юриспруденция», термин, введенный американским историком Томасом Берри, изучавшим эволюцию Земли. «Земная юриспруденция» предполагает радикальное переосмысление места человечества в мире, как для признания истории и происхождения развивающейся Вселенной, так и для того, чтобы рассматривать себя как одного из многих взаимосвязанных членов земного сообщества. Под земным сообществом Т. Берри понимает все человеческие и «иные, чем человек» формы жизни и компоненты планеты – животные, растения, леса, реки, горы и др. [4]

Т. Берри. выдвигал шесть предложений в отношении прав природы:

1) у естественного мира есть права, которые приходят с существованием; права как людей, так и природы происходят из одного и того же источника, вселенной, которая привела их всех к существованию;

2) каждый член земного сообщества имеет три права: «право быть, право на среду обитания и право выполнять свою роль в постоянно обновляющихся процессах земного сообщества»;

3) все права являются видоспецифичными и ролевыми; права рыбы не имеют никакой ценности для дерева, реки или птицы; «различие в правах является качественным, а не количественным»;

4) права человека не отменяют права других членов земного сообщества; права собственности людей не абсолютны, но они представляют собой особые отношения между владельцем-человеком и конкретной землей, которые связаны правилами в более широком сообществе существования.

5) права не являются общими для видов, а скорее специфичны для отдельных особей или естественных групп, таких как стаи, табуны или стая.

6) все права основаны на внутренних отношениях, которые существуют между различными членами земного сообщества [4].

С 2009 г. программа ООН «Гармония с природой» стремится к новой философии глобального экологического управления, известной как юриспруденция Земли [16].

Анализ современной научной литературы позволяет отметить следующее. Отношение у ученых к концепции «права Природы» неоднозначное. Так, австралийский юрист Франсин Рочфорд, предлагает компоненты окружающей среды наделить статусом «экологического лица» и рассматривать их как обладающие «экологической индивидуальностью» [15].

Зарубежные юристы, специализирующиеся на управлении природными ресурсами для обеспечения безопасности, предотвращения конфликтов и

климатической политики Лидия Кано-Печарроман и Эрин О'Доннелл предлагают развивать *реляционную (индивидуальную) модель представительства*, особенностью которой является учет специфики конкретного природного объекта. По их мнению, для каждого компонента природной среды необходимо вырабатывать индивидуальный подход представительства. Отход от патерналистской (стандартной) модели, суть которой состоит в том, чтобы выступать от имени природы в целом и переход на реляционную (индивидуальную) модель обеспечит эффективную реализацию прав разнообразных объектов природы [5].

Ученые из Австралии Асанка Эдирисингхе и Сэнди Суше-Пирсон поддерживая концепцию, согласно которой реки можно охарактеризовать как юридическое лицо задаются вопросом о том имеют ли реки права и выполняют ли обязанности? Формулируя ответ на него, ученые обращают внимание на то, что в юриспруденции признается взаимозависимость и права всех форм бытия и то, что эти права вытекают из самого их существования. Ссылаясь на позицию Т. Берри, который выдвигает шесть принципов в отношении прав природы, Асанка Эдирисингхе и Сэнди Суше-Пирсон обосновывают, что все они применимы к рекам [7].

Шведский профессор Яффа Эпштейн и профессор из Бельгии Ева Бернет Кемперс отмечают существующие предпосылки для принятия концепции «права природы» в правовом порядке Европейского Союза. Они обращают внимание на то, что происходящие изменения в законодательства об охране окружающей среды устанавливают ограничения прав собственности на животных оправдываются во имя благополучия животных, а также моральной эволюции общества, а принимаемые судебные решения налагают существенные ограничения на экономическое развитие [8].

Профессор из Университета Канберры (Австралия) Брюс Бэр Арнольд осторожно относится к концепции RoN. Ученый, полагая, что именно элементы индивидуализации позволяют различать субъектов права, отмечает, что сложно такие элементы создать для всех объектов природы. Физическое и юридическое лицо как участник правоотношений обладает рядом признаков и свойств, которые индивидуализируют его и влияют на его правовое положение. Концепция права природы остается по мнению Б.Б. Арнольд скорее курьезами, чем юридической реальностью [3].

Старший преподаватель Юридической школы Мельбурна доктор Эрин О'Доннелл осторожно относясь к концепции права природы указывает, что вместо того, чтобы наделить реки полномочиями в законе для противодействия экзистенциальным угрозам, новый правовой статус рек может, таким образом, еще больше затруднить управление реками для предотвращения их деградации и потери. [12, с. 643].

Заключение

Не смотря на относительно длительную историю продвижения концепции «права Природы» в целом ее развитие можно охарактеризовать как умеренное. В современный период как субъекты права рассматриваются: Природа в целом, определенные природные объекты (например, реки, горы и леса) и природные ресурсы (например, ледники, джунгли, леса).

Становится популярной рассматриваемая концепция и в Европе. Так, Лоренцо Куоколо рассматривая развитие права окружающей среды в Европе, подчеркивает переход от экоскептицизма к экологическому конституционализму. Исследователь обращает внимание на политические и правовые проблемы, влияние международных

экологических доктрин и развитие концепции права окружающей среды (права Природы) [6].

Следует отметить, что заметное влияние на развитие концепции «права Природы» оказала судебная практика. Формирующиеся правовые подходы интересны с научной точки зрения, ибо различные природные объекты наделяются юридическими правами не как класс физических и юридических лиц, а как что-то особенное, например, экологическое лицо. Вместе с тем остается много нерешенных вопросов. В частности, концепция «экологического лица» в праве, ее развитие и применение еще неясны. Однако понятно то, что происходящие изменения в устоявшихся теоретических конструкциях можно рассматривать как трансформацию представлений о праве и «правосубъектности». Отмечая, что предлагаемая концепция «права природы» имеет цель – защиту Природы, в целом и природных объектов, в частности, не исключаем, что ее развитие сопряжено с экологическим популизмом. Полагаем, концепция «права Природы» научно интересна, но является дискуссионной и требует широкого научного обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринчук М.М. Природа как основа цивилизационного развития // Астраханский вестник экологического образования. – 2023. – № 2 (74). – С. 208–216.
2. Певцова Е.А. Современная теория права о соотношении правовой культуры, правового сознания и правового воспитания // Теория государства и права. – 2024. – № 1(35). – С. 188-214.
3. Arnold B.B. Signs of Invisibility: Nonrecognition of Natural Environments as Persons in International and Domestic Law // International Journal for the Semiotics of Law - Revue internationale de Sémiotique juridique. – 2023. – Vol. 36. – P. 457–475.
4. Berry T. The Great Work Our Way into the Future. – New York, 1999. – 235 p.
5. Cano-Pecharroman L, O'Donnell E. Relational representation: Speaking with and not about Nature // PLOS Water. – 2024. – Vol. 3. – Issue 10. – P.1–25.
6. Cuocolo L. Modelli di costituzionalismo ambientale tra formante legislative, giurisprudenziale e culturale // DPCE online. 2023. Vol. 58. Numero speciale — 2. P. 82.
7. Edirisinghe A, Suchet-Pearson S. Nature as a sentient being: Can rivers be legal persons? // RECIEL. – 2024. – Vol. 33. – Issue 2. – P. 224–235.
8. Epstein, Y. and Bernet Kempers, E. Animals and Nature as Rights Holders in the European Union // Modern Law Review. – 2023. – Vol. 86. – P. 1336–1357.
9. Islam M.S. and O'Donnell, E. Legal rights of the turag: rivers as living beings in Bangladesh // Asia Pacific Journal of Environmental Law. – 2020. – Vol. 23. Issue 2. – P. 160–177.
10. Kauffman C.M, Martin P.L. How Ecuador's Courts Are Giving Form and Force to Rights of Nature Norms // Transnational Environmental Law. – 2023. – Vol. 12. – Issue 2. – P. 366–395.
11. Kauffman C.M, Martin P.L. The Politics of Rights of Nature Strategies for Building a More Sustainable Future. **–** Cambridge, Massachusetts London, 2024. – 281 p.
12. O'Donnell E. L. Rivers as living things: rights in law but no rights to water? // Griffith Law Review. – 2021. – Vol. 29. – P. 643–668.
13. Ogboru T.N. Recognising the rights of nature: How have the courts fared? // European Law Journal. – 2023. – Vol. 29. Issue 3. – P. 445-458
14. Page J., Pelizzon A. Of rivers, law and justice in the Anthropocene // The Geographical Journal. – 2024. – Vol. 190. – Issue 2. – P.1–11.

15. Rochford F. Environmental Personhood: New Trajectories in Law. Abingdon, Oxon [UK]; New York: Routledge, 2024. – 106 p.
16. Schmidt J.J. Of kin and system: Rights of nature and the UN search for Earth jurisprudence // Transactions of the Institute of British Geographers. – 2022. – Vol. 47. – P. 820–834.
17. Stavridis S. Municipal Level Reconciliation: Natural Land Features as Legal Persons // Canadian Law Review Research Paper. – 2023. – No. 6. – P.1-17.
18. Stone C.D. Should Trees Have Standing? Towards Legal Rights for Natural Objects // Southern California Law Review. – 1972. – Vol. 45. – P. 450–501.

References

1. Brinchuk M.M. Nature as the basis of civilization development // Astrakhan vestnik ekologicheskogo obrazovanie. – 2023. – № 2 (74). – S. 208–216.
2. Pevtsova E.A. Modern theory of law about the relationship between legal culture, legal consciousness and legal education // Theory of state and law. – 2024. – № 1(35). – S. 188-214.
3. Arnold B.B. Signs of Invisibility: Nonrecognition of Natural Environments as Persons in International and Domestic Law // International Journal for the Semiotics of Law - Revue internationale de Sémiotique juridique. - 2023. - Vol. 36. – P. 457–475.
4. Berry T. The Great Work Our Way into the Future. - New York, 1999. - 235 p.
5. Cano-Pecharroman L, O'Donnell E. Relational representation: Speaking with and not about Nature // PLOS Water. - 2024. - Vol. 3. – Issue 10. – P.1–25.
6. Cuocolo L. Modelli di costituzionalismo ambientale tra formante legislative, jurisprudenzalie e culturale // DPCE online. 2023. Vol. 58. In a special number - 2. P. 82.
7. Edirisinghe A, Suchet-Pearson S. Nature as a sentient being: Can rivers be legal persons? // RECALL - 2024. - Vol. 33. – Issue 2. – P. 224–235.
8. Epstein, Y. and Bernet Kempers, E. Animals and Nature as Rights Holders in the European Union // Modern Law Review. - 2023. - Vol. 86. – P. 1336–1357.
9. Islam M.S. and O'Donnell, E. Legal rights of the turag: rivers as living beings in Bangladesh // Asia Pacific Journal of Environmental Law. – 2020. – Vol. 23. Issue 2. – P. 160–177.
10. Kauffman C.M, Martin P.L. How Ecuador's Courts Are Giving Form and Force to Rights of Nature Norms // Transnational Environmental Law. - 2023. - Vol. 12. – Issue 2. – P. 366–395.
11. Kauffman C.M, Martin P.L. The Politics of Rights of Nature Strategies for Building a More Sustainable Future. – Cambridge, Massachusetts London, 2024. – 281 p.
12. O'Donnell E. L. Rivers as living things: rights in law but no rights to water? // Griffith Law Review. – 2021. – Vol. 29. – P. 643–668.
13. Ogboru T.N. Recognizing the rights of nature: How have the courts fared? // European Law Journal. - 2023. - Vol. 29. Issue 3. – P. 445-458
14. Page J., Pelizzon A. Of rivers, law and justice in the Anthropocene // The Geographical Journal. - 2024. - Vol. 190. – Issue 2. – P.1–11.
15. Rochford F. Environmental Personhood: New Trajectories in Law. Abingdon, Oxon [UK]; New York: Routledge, 2024. – 106 p.
16. Schmidt J.J. Of kin and system: Rights of nature and the UN search for Earth jurisprudence // Transactions of the Institute of British Geographers. - 2022. - Vol. 47. – P. 820–834.
17. Stavridis S. Municipal Level Reconciliation: Natural Land Features as Legal Persons // Canadian Law Review Research Paper. - 2023. - No. 6. – R.1-17.

18. Stone C.D. Should Trees Have Standing? Towards Legal Rights for Natural Objects // Southern California Law Review. - 1972. - Vol. 45. – P. 450–501.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алешкова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Aleshkova – candidate of Law, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Legal Studies, INION RAS

УДК 331.5

УЧАСТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВАХ ПО АКТИВНОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ

Ананченкова П.И.
Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко
105064, ул. Воронцово поле, д.12, строение 1, Москва, Российская Федерация
E-mail: ananchenkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3683-5168

Аннотация

В условиях стремительного демографического старения населения участие неправительственных организаций (НПО) в глобальных инициативах по активному долголетию приобретает всё большее значение. В статье анализируются ключевые направления деятельности НПО в контексте реализации международной повестки в области старения, включая адвокацию, правозащитную деятельность, инновационные социальные практики, а также научно-аналитическую поддержку глобальных стратегий. Особое внимание уделяется участию НПО в формировании и продвижении концепции активного долголетия, которая была институционализирована Всемирной организацией здравоохранения и закреплена в таких стратегических документах, как Мадридский международный план действий по вопросам старения (2002) и Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года.

На основе анализа международных и региональных практик показано, что НПО играют ключевую роль в трансформации парадигмы старения от модели социальной защиты к модели инклюзивного участия и признания пожилых граждан в качестве полноправных субъектов развития. В статье рассматриваются также институциональные и ресурсные ограничения участия НПО в глобальной политике старения, включая недостаточную институциональную поддержку, финансовую нестабильность и барьеры координации с государственными структурами.

Сделан вывод о том, что полноценное включение НПО в процессы стратегического планирования и реализации политики активного долголетия является необходимым условием для построения справедливых, устойчивых и человекоцентричных обществ в эпоху глобального старения.

Ключевые слова: активное долголетие, неправительственные организации, международное сотрудничество, старение населения, межсекторальное партнёрство, глобальное управление, пожилые люди.

PARTICIPATION OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN GLOBAL INITIATIVES FOR ACTIVE LONGEVITY

Ananchenkova P.I.
National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko
105064,12 Vorontsovo Pole str., building 1, Moscow, Russian Federation,
E-mail: ananchenkova@yandex.ru; ORCHID: 0000-0003-3683-5168

Abstract

In the context of rapid demographic aging of the population, the participation of non-governmental organizations (NGOs) in global initiatives for active longevity is becoming increasingly important. The article analyzes key areas of NGO activity in the context of the

implementation of the international agenda on aging, including advocacy, human rights activities, innovative social practices, as well as scientific and analytical support for global strategies. Particular attention is paid to the participation of NGOs in shaping and promoting the concept of active longevity, which was institutionalized by the World Health Organization and enshrined in strategic documents such as the Madrid International Plan of Action on Aging (2002) and the 2030 Agenda for Sustainable Development.

Based on the analysis of international and regional practices, it is shown that NGOs play a key role in the transformation of the aging paradigm from a model of social protection to a model of inclusive participation and recognition of older citizens as full-fledged subjects of development. The article also examines the institutional and resource constraints of NGO participation in global aging policy, including insufficient institutional support, financial instability, and barriers to coordination with government agencies.

It is concluded that the full-fledged inclusion of NGOs in the processes of strategic planning and implementation of active longevity policy is a prerequisite for building equitable, sustainable and human-centered societies in the era of global aging.
Keywords: active longevity, non-governmental organizations, international cooperation, population aging, intersectoral partnership, global governance, older people.

Введение

В условиях стремительного демографического старения населения, охватывающего как индустриально развитые, так и развивающиеся страны, вопросы, связанные с обеспечением активного, здорового и достойного старения, приобретают приоритетное значение на глобальной повестке дня. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2050 году численность людей в возрасте 60 лет и старше достигнет 2,1 миллиарда, что потребует пересмотра стратегий развития обществ с учетом потребностей стареющего населения [3]. При этом переход от парадигмы пассивного социального обеспечения к модели активного долголетия требует не только политической воли и экономических ресурсов, но и консолидации усилий различных акторов, в том числе неправительственных организаций (НПО).

НПО играют значимую роль в продвижении принципов активного долголетия, выступая в качестве посредников между пожилыми гражданами, государственными структурами и международными институтами. Их участие обеспечивает гибкость, инновационность и адресность программ, способствует мобилизации гражданских ресурсов и созданию инклюзивной социальной среды. Как отмечает Р. Вонг, «НПО обладают уникальной способностью налаживать контакт с уязвимыми группами населения и формировать социальный капитал на местах, внося существенный вклад в реализацию целей устойчивого развития» [6].

Кроме того, неправительственные организации активно вовлечены в разработку, продвижение и мониторинг глобальных и региональных стратегий, таких как Мадридский международный план действий по вопросам старения [5], Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, а также инициативы ВОЗ по созданию «дружественной к пожилым среды». Они не только реализуют конкретные проекты, направленные на повышение качества жизни пожилых людей, но и выступают субъектами транснационального адвокационного процесса, добиваясь признания прав пожилых на международном уровне.

Как подчёркивает Э. Джонсон, «расширение участия гражданского общества, особенно НПО, в глобальных инициативах по старению способствует формированию более справедливой, инклюзивной и устойчивой международной системы, способной учитывать интересы всех возрастных групп» [2]. В этой связи анализ функций, форм и

механизмов участия неправительственных организаций в глобальных инициативах по активному долголетию становится актуальным направлением научного исследования и практического переосмысления архитектуры глобального управления.

Цель настоящей статьи — рассмотреть участие НПО в формировании и реализации глобальных стратегий по активному старению, выявить ключевые формы их вовлечённости, а также проанализировать барьеры и перспективы институционализации их роли в глобальной политике в области старения.

Основная часть

Понятие «активное долголетие» закрепилось в международной политической лексике благодаря Всемирной организации здравоохранения, которая в 2002 году официально представила его в Политике в отношении активного старения. Согласно определению ВОЗ, активное долголетие — это «процесс оптимизации возможностей для здоровья, участия и безопасности с целью улучшения качества жизни по мере старения» [7]. Это понятие отражает уход от патерналистского восприятия пожилых людей как исключительно уязвимой группы и акцентирует внимание на их потенциале как активных участников общественной, экономической, политической и культурной жизни.

Ключевые элементы концепции — здоровье, участие и безопасность — формируют основу для формирования международных и национальных стратегий, направленных на переосмысление старения как ресурса развития. Под компонентом здоровья понимается не только доступ к медицинским услугам, но и поддержание функциональных способностей, психоэмоционального благополучия и профилактика хронических заболеваний. Участие подразумевает вовлечение пожилых в трудовую, волонтёрскую, политическую и культурную деятельность, а безопасность охватывает как физическую и экономическую защищённость, так и защиту прав человека.

Фундаментальным международным документом, способствующим реализации парадигмы активного долголетия, стал Мадридский международный план действий по вопросам старения (МИПА), принятый в 2002 году. Он призвал государства-члены не только к пересмотру своих стратегий по отношению к пожилым, но и к обеспечению их включённости в процессы развития. МИПА подчеркнул необходимость признания пожилых не как объектов социальной поддержки, а как активных агентов развития, чья вовлечённость — ключевой ресурс устойчивых обществ.

В дальнейшем идеи активного долголетия были институционализированы и интегрированы в Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Цели устойчивого развития (ЦУР), особенно цели №3 («Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте») и №10 («Сокращение неравенства»), прямо коррелируют с задачами обеспечения условий для активного старения. Международные и региональные акты — такие как Венская декларация о старении населения в регионе ЕЭК ООН [4] и Сантьягская декларация по вопросам старения в Латинской Америке [1] — закрепляют активное долголетие как приоритетное направление государственной и международной политики.

Однако успешная реализация этих стратегий невозможна без участия негосударственных акторов, в первую очередь — неправительственных организаций (НПО), которые играют ключевую роль в трансформации парадигмы старения. Они вносят вклад в разработку политических рекомендаций, мониторинг соблюдения прав пожилых, реализацию программ поддержки и продвижение инклюзивных практик. Участие НПО в глобальных и региональных инициативах по активному долголетию

делает их неотъемлемыми участниками нового социального контракта между поколениями, формирующегося в условиях стареющего мира.

Таким образом, активное долголетие в контексте глобальной политики представляет собой не только цель, но и инструмент трансформации международной нормативной повестки, направленной на построение инклюзивных, справедливых и устойчивых обществ. Оно требует межсекторного и межуровневого взаимодействия всех заинтересованных сторон — государств, международных организаций, гражданского общества и самих пожилых людей — для обеспечения полноты прав, возможностей и достоинства стареющего населения.

Неправительственные организации (НПО) являются важнейшими участниками формирования, реализации и мониторинга международной повестки по вопросам активного долголетия. Их вклад не ограничивается локальными или национальными масштабами: многие НПО обладают консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), активно участвуют в работе Открытой рабочей группы по вопросам старения (OEWGA) и в подготовке глобальных стратегических документов.

Одним из ключевых направлений деятельности НПО является адвокация, то есть продвижение прав и интересов пожилых граждан на международных форумах. Организации, такие как HelpAge International, International Federation on Ageing, Global Alliance for the Rights of Older People, активно участвуют в подготовке докладов, представляемых на сессиях OEWGA, вносят предложения по проекту Конвенции по правам пожилых людей и инициируют глобальные кампании (например, Age Demands Action). Их усилия направлены на то, чтобы сформировать ценностную и политическую повестку, в которой пожилые граждане рассматриваются не как объекты социальной помощи, а как активные участники развития.

Второе направление — это мониторинг и правозащитная деятельность. НПО осуществляют независимый мониторинг соблюдения прав пожилых, фиксируют случаи возрастной дискриминации, насилия, недостаточного доступа к медицинским и социальным услугам, а также выступают посредниками между гражданами и международными механизмами правозащиты. Например, HelpAge выпускает глобальные обзоры по соблюдению прав пожилых в различных странах, что повышает транспарентность и подотчетность национальных правительств.

Третье важное направление — предоставление услуг и инновации. Многие НПО запускают пилотные проекты, направленные на развитие телемедицины, повышение цифровой грамотности пожилых, создание мультигенерационных пространств и инициатив в сфере серебряного волонтёрства. Такие проекты позволяют реализовать принцип «ничего для пожилых без участия пожилых» (nothing about us without us), делая пожилых людей полноценными субъектами инновационного социального развития.

Наконец, НПО играют значительную роль в научно-аналитическом обеспечении международной политики по вопросам старения. Их аналитические отчёты, экспертные заключения и исследования служат важной базой для оценки эффективности реализуемых программ, формируют новые индикаторы, адаптированные к возрастной тематике, и помогают выстраивать ориентированные на доказательства подходы к формированию политики.

В целом, можно отметить, что неправительственные организации представляют собой связующее звено между пожилыми гражданами, национальными правительствами и международными структурами. Они способствуют демократизации

глобального управления старением, формируя инклюзивную, ориентированную на права человека архитектуру долголетия.

Одной из наиболее заметных международных инициатив является Глобальный альянс за права пожилых людей (Global Alliance for the Rights of Older People — GAROP), который объединяет более 380 неправительственных организаций со всего мира. Альянс оказывает активное влияние на формирование глобальной повестки в рамках деятельности Открытой рабочей группы ООН по вопросам прав пожилых людей (OEWGA), выступая за принятие международной конвенции по защите прав пожилых граждан. GAROP не только осуществляет адвокацию на уровне ООН, но и координирует глобальные информационные кампании, такие как «Age with Rights».

В Европейском союзе ключевую роль играет AGE Platform Europe — сеть, объединяющая более 100 организаций, представляющих интересы пожилых граждан. Эта платформа ведёт активную работу по участию в разработке политики ЕС в области старения населения, способствует формированию стандартов «возрастной инклюзивности», а также разрабатывает рекомендации для институтов ЕС по обеспечению прав и достоинства пожилых граждан. AGE Platform Europe также участвует в международных исследовательских проектах, направленных на устойчивое и справедливое старение.

На региональном уровне, в странах Латинской Америки, важную роль играет HelpAge International — глобальная сеть, активно работающая в Бразилии, Перу, Колумбии и других странах. Организация поддерживает внедрение региональных стратегий активного долголетия, развивает волонтёрские программы и координирует межпоколенческие инициативы. HelpAge также ведёт мониторинг соблюдения Межамериканской конвенции по правам пожилых людей.

В Японии неправительственные организации координируют создание мультигенерационных центров, которые функционируют как пространства взаимодействия между пожилыми людьми, молодёжью и детьми. Эти центры выполняют как социальную, так и просветительскую функцию, способствуя снижению уровня социальной изоляции пожилых.

В Канаде успешно реализуется программа «возраст-дружественных сообществ» (age-friendly communities), в рамках которой НПО и местные органы власти совместно адаптируют городское пространство, транспорт, услуги здравоохранения и цифровые сервисы к потребностям пожилого населения. Программа получила распространение и на международном уровне в рамках инициативы ВОЗ.

В скандинавских странах, таких как Швеция, Дания и Норвегия, активно развиваются волонтёрские платформы пожилых, включающие пожилых людей в образовательные, культурные и экологические инициативы. Эти проекты не только способствуют социальному вовлечению, но и формируют устойчивую модель солидарного гражданского общества.

Эти примеры демонстрируют важнейший вклад НПО в формирование, реализацию и мониторинг стратегий активного долголетия, а также их ключевую роль в продвижении прав пожилых людей на всех уровнях — от местного до глобального.

В последние два десятилетия неправительственные организации (НПО) приобрели всё большую значимость в международной архитектуре политики в области старения. Их вклад охватывает как практическую реализацию программ по активному долголетию, так и участие в формировании глобальной повестки и разработке стратегических рамок. Тем не менее, несмотря на высокую оценку их роли в документах ООН, ВОЗ и региональных соглашениях, участие НПО в процессах

выработки и реализации международной стратегии по старению остаётся ограниченным и сталкивается с рядом существенных вызовов.

Одной из ключевых проблем остаётся финансовая нестабильность и зависимость многих организаций от краткосрочного, проектного финансирования, которое не обеспечивает долгосрочную устойчивость их деятельности. Отсутствие институционализированных международных механизмов поддержки деятельности НПО по вопросам старения препятствует реализации инициатив в наиболее уязвимых регионах, включая страны Глобального Юга. Финансовая ограниченность также сдерживает возможности участия НПО в международных переговорах, форумах и межправительственных платформах, включая заседания OEWGA, сессии Совета ООН по правам человека и другие важные площадки.

Кроме того, значительным барьером остаётся недостаточная институционализация взаимодействия между НПО и государственными структурами. Во многих странах процессы планирования и реализации политики в области старения по-прежнему осуществляются преимущественно государственными ведомствами с минимальным вовлечением гражданского общества. Отсутствие формализованных механизмов консультаций, совместного мониторинга и оценки программ затрудняет развитие полноценного партнёрства, снижает подотчётность и ограничивает инновационный потенциал.

Разрывы в межсекторальной координации также ограничивают эффективность работы НПО. Проблемы активного долголетия требуют комплексного подхода, включающего здравоохранение, социальную защиту, образование, культуру, занятость и городское планирование. Однако координация между соответствующими секторами часто фрагментирована, а НПО не всегда имеют доступ к межведомственным платформам или полномочия для участия в принятии решений.

Наряду с этим, необходимо отметить и перспективные векторы развития. Прежде всего, цифровизация деятельности НПО создаёт новые возможности для расширения охвата, оптимизации взаимодействия с пожилыми людьми и повышения эффективности программ. Использование онлайн-платформ, цифровых инструментов мониторинга, а также дистанционного обучения и консультирования позволяет расширить доступ к услугам и укрепить информационную инфраструктуру, особенно в условиях постпандемийного восстановления.

Особую актуальность приобретает укрепление глобальных коалиций и сетей, объединяющих НПО, научные институты, международные организации и государственные акторы. Такие структуры, как Global Alliance for the Rights of Older People (GAROP) или международные платформы при ВОЗ и UNDESA, могут выполнять роль механизмов транснационального взаимодействия, обеспечивая НПО доступ к экспертной поддержке, обмену практиками и политической адвокации на глобальном уровне.

Важной задачей остаётся создание международных механизмов устойчивого и предсказуемого финансирования деятельности НПО, ориентированных на долгосрочные цели в области прав пожилых людей и активного старения. Это может быть реализовано как через специальные трасты и грантовые программы в рамках системы ООН, так и путём создания многосторонних финансовых инструментов при участии межгосударственных и частных доноров.

Наконец, требуется расширение участия НПО в процессах оценки, мониторинга и планирования национальных и международных стратегий, включая участие в отчётности по реализации Мадридского международного плана действий по вопросам старения, Повестки 2030 и региональных стратегий. Создание консультативных

советов, закреплённое на нормативном уровне, может стать важным шагом к институционализации гражданского участия.

Таким образом, несмотря на существующие вызовы, потенциал неправительственного сектора в продвижении глобальной повестки активного долголетия остаётся значительным. Интеграция НПО в системы глобального управления вопросами старения требует целенаправленных усилий по устранению барьеров, институциональному укреплению сотрудничества и расширению ресурсной базы. Только при условии устойчивого партнёрства между государством, гражданским обществом и международными организациями возможно достижение целей инклюзивного и справедливого старения на глобальном уровне.

Заключение

Участие неправительственных организаций в глобальных инициативах по активному долголетию представляет собой важнейшее условие формирования устойчивой, справедливой и инклюзивной международной политики в условиях стремительного демографического старения. В отличие от традиционных государственных институтов, деятельность которых часто ограничена рамками национального законодательства и политических циклов, НПО действуют гибко, инновативно и, как правило, ближе к целевым группам, включая наиболее уязвимые категории пожилого населения. Именно благодаря НПО принципы активного долголетия наполняются конкретным содержанием: от телемедицинских сервисов и программ цифровой грамотности до адвокационных кампаний и правозащитных мониторингов.

Международная практика демонстрирует, что вклад НПО в продвижение прав и интересов пожилых людей носит не только вспомогательный, но и трансформирующий характер. Организации гражданского общества играют ключевую роль в институционализации возрастной повестки, формируя её как на уровне ООН, так и в региональных политических пространствах. Стратегии, разработанные при участии НПО — такие как концепции возрастно-дружественных сообществ, мультигенерационные подходы, волонтёрство старшего возраста — оказывают системное влияние на построение новых моделей взаимодействия между поколениями и трансформацию глобальной этики управления.

Однако при всём этом участие НПО не свободно от вызовов. Финансовая уязвимость, слабая институциональная встраиваемость в механизмы принятия решений, разрывы в межсекторальной координации и сохраняющийся эйджизм — всё это ограничивает масштаб и эффективность их деятельности. Решение этих проблем требует выстраивания устойчивых международных механизмов поддержки НПО, включая финансирование, политическое признание, доступ к консультационным платформам и формирование нормативной базы, закрепляющей их статус в архитектуре глобального управления старением.

Для преодоления существующих ограничений необходимо не просто расширить участие НПО в качестве «внешних партнёров», но институционализировать их вклад в качестве равноправных акторов глобального диалога. Это предполагает создание новых форм взаимодействия между государствами, международными организациями и гражданским обществом, а также пересмотр принципов разработки, реализации и мониторинга политики по вопросам старения.

Таким образом, неправительственные организации становятся неотъемлемыми субъектами глобального управления в эпоху стареющего мира. Их деятельность способствует наполнению концепта активного долголетия конкретными социальными практиками, обеспечивает обратную связь между международной политикой и

реальными потребностями пожилых граждан и формирует этическую рамку, в которой старение рассматривается не как вызов, а как ресурс устойчивого и инклюзивного развития. Именно в этом заключается их стратегическое значение — в способности соединить локальные практики с глобальными целями, а человеческое достоинство — с институциональной эффективностью.

ЛИТЕРАТУРА

1.CEPAL. Declaración de Santiago sobre el envejecimiento. Santiago de Chile: Comisión Económica para América Latina y el Caribe, 2015.

2.Johnson, H. Civil Engagement and Active Ageing: Global Trends and Local Innovations // Global Ageing Journal. 2019. Vol. 14, No. 2. P. 112–128.

3.U.N. report predicts older people to triple by 2050. URL:https://www.reuters.com/article/us-population-un-idUSN1238922420070313/ (дата обращения: 17.09.2024 г.)

4.UNECE. Vienna Ministerial Declaration on Ageing. Geneva: United Nations Economic Commission for Europe, 2012.

5.United Nations. Madrid International Plan of Action on Ageing. / Report of the Second World Assembly on Ageing. Madrid. 8–12 April 2002. New York, NY: United Nations, 2002. P. 1–42.

6.Wong, S. Ageing and Civil Society: The Expanding Role of NGOs in Global Ageing Policies // Journal of International Social Policy. 2020. Vol. 46, No. 3. P. 245–263

7.World Health Organization. Active Ageing: A Policy Framework. Geneva: WHO, 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ананченкова Полина Игоревна - кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А.Семашко, г.Москва

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ananchenkova Polina Igorevna, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow

УДК ???

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ЭТИКИ И ПРАВА. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ. БАХТЕЕВ Д.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ. МОНОГРАФИЯ. – МОСКВА: ПРОСПЕКТ, 2025. – 171 С.

Глотов С.А.
Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук
117418, г. Москва, пр-т Нахимовский, д. 51/21, Российская Федерация
E-mail: Glotov_rgsu@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2312-292X

Аннотация
Монографическое исследование посвящено описанию современных технологий искусственного интеллекта, нейросетей с позиции гуманитарных наук, в т.ч. по применению в целях защиты авторских прав, судебной, следственной, судебно-экспертной деятельности. Изучаются возможные риски использования искусственного интеллекта в различных областях государственной и общественной жизни с точки зрения этики и права.

***Ключевые слова*:** современные технологии; искусственный интеллект; право; этика; риски; судебная деятельность; следственная деятельность; судебно-экспертная деятельность; правосубъектность; юридическая ответственность.

GLOTOV S.A. REVIEW OF THE BOOK: BAKHTEEV D.V. ARTIFICIAL INTELLIGENCE: ETHICAL AND LEGAL FOUNDATIONS. MONOGRAPH. – MOSCOW: PROSPECT, 2025. - 171 P.

Glotov S.A.
1Institute Of Scientific Information For Social Sciences (Inion) of the Russian Academy Of Sciences
Prosp. Nakhimovsky 51/21. Moscow 117418, Russian Federation
E-mail: Glotov_rgsu@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2312-292X

Abstract
The monographic research is devoted to the modern artificial intelligence and neural networks technologies description from the humanities standpoint, including their application for the protection of copyright, judicial, investigative, judicial-forensic activities. The possible risks of using artificial intelligence in various areas of government and public life from the point of view of ethics and rights are studied.

Key words: technology; artificial intelligence; law; ethics; risks; judicial activity; investigative activity; judicial-forensic activity; legal capacity; legal liability.

Введение

В настоящее время появляется всё больше работ, посвящённых состоянию и перспективам развития искусственного интеллекта (ИИ), представителями разных областей науки, в т.ч. юридической. Среди них отметим работу представителя

уральской правовой школы Бахтеева Д.В.[1], исследующего основы современных технологий ИИ, их использование на стыке философии и права под углом зрения социогуманитарных наук. «К восприятию технологии искусственного интеллекта с точки зрения регулирования этой технологии этическими и правовыми нормами, используя в качестве основного метода моделирование, поскольку именно этот метод позволяет представлять возможные варианты будущей интеграции систем искусственного интеллекта в различных теориях общества и функционирования государства»[2].

В качестве своего рода матрицы эстетических и правовых моделей ИИ выбраны четыре основные направления:

- основы технологии искусственного интеллекта и её возможностей;
- интеграция систем искусственного интеллекта в различные области жизни;
- группа рисков, вызываемых этой технологией и возможности их предотвращения;
- субъектность систем искусственного интеллекта, сравнение и противопоставление личности человека и систем искусственного интеллекта[3].

При этом, как отмечает сам автор монографии, «был дедективно-сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить нормотворческие подходы разных государств и организаций»[4].

По мнению Д.В.Бахтеева, с 2015 года наблюдается современный подъём интереса к технологиям ИИ с позиций философии и права, о чём свидетельствует значительный рост диссертационных исследований[5], работ зарубежных, отечественных авторов (автор приводит широкий список литературных источников, принятых зарубежных и российских правовых актов, прежде всего, Федерального закона от 23.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Федерального закона от 23.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 30-06.2018) «О персональных», Указа Президента Российской Федерации от10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», и других правовых актах, а также о различных ведомственных и корпоративных инструкциях, кодексах, рекламациях и т.д.[6]

В настоящее время многие страны мира активно занимаются правотворчеством в области искусственного интеллекта, робототехники и нейросетей (нейротехнологий). Примером может служить Китайская Народная Республика, где в 2017-2021 годах вступили в силу: Закон о кибербезопасности, Закон о безопасности данных и Закон о безопасности персональных данных, аккумулирующие современные правовые знания и

---

[1] Бахтеев Дмитрий Валерьевич, доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного университета им. В.Ф.Яковлева. В 2022 году Л.В.Бахтеев успешно защитили диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук на тему: «Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования системы искусственного интеллекта в расследовании преступлений».

[2] Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. Монография. – Москва: Проспект, 2025. С. 5.

[3] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 5.

[4] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 6.

[5] См., например: Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (принята на 31 пленарном заседании ЕКЭП, Страсбург, 3-4 декабря 2018 года. Council of Europe: official Website. – URL: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4

[6] См., например: Кодекс этики разработчика, оператора и пользователя систем искусственного интеллекта (версия 1.0, апрель 2020).

опыт по проблематике ИИ, ИКТ, кибербезопасности и нейросетям[1]. 26 апреля 2025 года политическое бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая провело коллективный семинар на тему усиления разработки и контроля искусственного интеллекта, на котором председательствовал Си Цзиньпин. По его словам, «Искусственный интеллект несет с собой беспрецедентные возможности развития, но также и беспрецедентные риски и вызовы»[2]. На заседании 1 мая 2025 высоких представителей государств БРИКС, курирующих вопросы безопасности, Министр иностранных дел Китая Ван И призвал страны БРИКС усилить координацию и сотрудничество, а также содействовать разработке универсальных глобальных правил по вопросу обеспечения безопасности данных[3].

Не отстаёт в этом отношении и Российская Федерация, также принимая во внимание как значительные выгоды, преимущества, которые даёт широкое развитие ИИ и нейротехнологий, но и проблемы, негатив, которые они несут вместе с собой[4].

Определённую помощь в осмыслении темы и выработке практических рекомендаций оказывают международные организации, в т.ч. МПА СНГ[5].

Часть 1. Структура работы и её краткое описание

Что касается структуры работы, то автор монографического исследования сам так кратко описывает содержание четырёх глав[6].

В первой главе раскрываются особенности понятийного аппарата философии, этики, юриспруденции и компьютерных наук в отношении технологии искусственного интеллекта. Автор приводит словарь используемых терминов, в т.ч. таких понятий как искусственная нейронная сеть, искусственный интеллект, компьютерное зрение, машинное обучение, мышление, сегментация сильный (восходящий, общий) искусственный интеллект, сингулярность и другие. Описывается соотношение систем ИИ и киберфизических систем (роботов), приводится авторский алгоритм исследования различных технологий посредством социогуманитарного инструментария.

Во второй главе описывается история развития технологий искусственного интеллекта, в т.ч. с точки зрения их восприятий наукой и обществом, государством и личностью, гражданами. Описывается сущность, содержание и этапы создания искусственной нейронной сети как наиболее распространённых в данное время технологических решений в области ИИ.

В третьей главе описывается с позиций этико-правового подхода риски применения ИИ, этические модели для различных вариантов позиционирования ИИ в обществе. Рассматривается нормативный подход, основанный на международных и национальных правовых актах, к регулированию искусственного интеллекта.

---

[1] См., например: Избранные нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики в области цифровизации/ Пер. с кит. Ли Яо. – Москва: Проспект, 2025. – 136 с.

[2] Си Цзиньпин заявил, что технологии ИИ несут беспрецедентные риски // https://ria.ru/20250426/ii-2013543232.html?rcmd_alg=slotter

[3] Ван И: БРИКС следует создать глобальные правила по защите безопасности данных // https://russian.rt.com/world/news/1472405-briks-zaschita-dannye

[4] См, например, подробно: Галяшина Е.И., Антонян Е.А., Боатырёв К.М. Защита от злоупотребления искусственным интеллектом и нейротехнологиями в аспекте медиабезопасности / Отв. ред. Е.И.Галяшна. – Москва: Проспект, 2025 – 272 с.

[5] См.: Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для использования и разработок, принятые на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 55-23 от 14.04.2023. На 58-м пленарном заседании МПА СНГ 18 апреля 2025 года одобрен проект Модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта».

[6] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 6-7.

Приводится Кодекс этики разработчика, оператора и пользователя систем ИИ, в котором, в свою очередь, приводятся основные принципы функционирования систем ИИ, ценности ИИ и их внедрение в жизнь государства и общества, приватность и критерии эффективности функционирования ИИ, риски и ответственность разработчиков и пользователей систем ИИ и т.д.

Четвёртая глава содержит описание проблем правового характера, связанных с технологиями использования ИИ и пути разрешения возникающих проблем. К нам автор монографии относит «вопросы правосубъектности систем искусственного интеллекта, в том числе в контексте права на объекты интеллектуальной собственности и использования искусственного интеллекта как методы (на примере судебной, следственной и судебно-экспертной деятельности)»[1].

Часть 2. \искусственный интеллект и его правовое регулирование

Более подробно остановимся на содержании и выводах главы IV монографии «Искусственный интеллект как объект правового регулирования».

В первом параграфе главы IV «Общие положения теории правосубъектности в отношении систем искусственного интеллекта», автор монографии утверждает, что «юриспруденция предпочитает работать не с идеальными конструкциями, а материальными объектами. Именно поэтому большинство научных исследователей и нормативных документов в сфере искусственного интеллекта описывает не интеллектуальные системы, а их овеществлённые манифестации – роботов»[2]. Д.В. Бахтеев обращает внимание не то, что ещё в 2017 году Европейским Парламентом было принято Резолюция о правовом статусе роботов, в которой за ними могут быть закреплены гражданские права.

Согласно данной Резолюции должны соответствовать следующим признакам: иметь автономию действия с помощью датчиков или путём обмена с окружающей средой, уметь обмениваться данными и их анализировать, быть способным к самообучению на основе опыта и взаимодействия; иметь хотя небольшую физическую поддержку, адаптировать своё поведение и свои действия к окружающей среде. При этом у робота отсутствует жизнь в биологическом смысле[3].

Полемизируя с целым рядом авторов – Е.В.Пономарёвой[4], О.А.Серовой[5], И.А.Филиповой[6], Гаджиевым Г.А.[7], Грибановым Д.А.[8], М.Е.Черемисиновой[9], и другими, Д.В.Бахтеев приходит к выводу о том, что «к настоящему времени до создания полноценного искусственного интеллекта, подобно человеческому, ещё

---

[1] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 6.

[2] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 118.

[3] См.: European Parliament Resolution of 16 February 2017 With recommendation to the Commission on Civil Law Rules on Roboties (015|2103 (INL) // European Parliament official site URL:\ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html

[4] Пономарёва Е.В. Субъекты и объекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения. Дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 91-104.

[5] Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблема определения правовой природы // Гражданское право, 2017. № 2. С. 23-24.

[6] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородский университет, 2020. С. 62.

[7] Годжиев Д.В. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права, 2018. № 1. С. 28.

[8] Грибанов Д.А. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в национальном и международном законодательстве // Бизнес, менеджмент и право, 2016. № 1-2 (33-34). С. 36.

[9] Черемисинова М.Е. Социальная интернет-сеть в качестве субъекта правоотношения // Новое в сфере интернета: сб. статей. Сер. Анализ современного права / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. С. 375-386.

далеко, однако исключить такой вариант нельзя, поэтому требуется разработка подходов к восприятию систем искусственного интеллекта как личностей и правового регулирования их статуса. Для формирования таких подходов уместным представляется использование трёх факторов: технологических – развитие самих технологий (описание даётся в главе II монографии); социально-этически (см. главу III); правовых – возможностей введения в различные отрасли права новой категории сущности в том или ином виде[1].

Роботы и вместе с ними система искусственного интеллекта не могут быть признаны субъектами права, поскольку не обладают возможностью самостоятельно (потенциально или реально) осуществлять субъективные права и юридические обязанности, совершать правомерные и неправомерные поступки, не несут правовой ответственности и не способны принимать правовые решения, не имеют собственных правовых интересов и потребностей, правовых устремлений и притязаний, не обладают имущественной обособленностью.

Часть 3. Искусственный интеллект и юридическая ответственность

Вместе с тем, разрешение вопроса о юридической ответственности систем искусственного интеллекта является, очевидно, необходимым для признания за такими системами правосубъектности»[2], поскольку те же роботы способны совершать автоматические действия, и к их владельцам могут применяться нормы и ответственность владельца опасности, поскольку робот может причинить вред. Не исключено, что система ИИ (как и юридическое лицо) может восприниматься как внешний проводник воли своего владельца, и в этом случае, например, администратор сайта «вполне соответствует оператору системы искусственного интеллекта, веб-сайт, на котором размещается социальная сеть – программно-описной платформе системы искусственного интеллекта, а сама социальная сеть – такой системе»[3], со всеми вытекающими из этого последствиями, в т.ч. уголовно-правового характера (например, ИИ был создан преступниками для совершения преступления; ИИ способен самообучаться, принял решение, квалифицированное как преступление, и т.д.).

При этом возникает и множество других вопросов, в т.ч. и к разработчикам интеллектуальных систем о том, каким образом они будут компенсировать причинённый системный вред; о безусловной и безвиновной ответственности операторов систем ИИ за совершаемые действия при причинении вреда; о солидарной ответственности операторов и разработчиков ИИ также за причинённый вред и т.д.

Всё больше вопросов возникает при использовании ИИ в интеллектуальной деятельности (параграф 2 главы IV монографии) – искусственный интеллект и разработка интеллектуальной деятельности, что, по мнению Д.В.Бахтеева, требует корректировки Гражданского кодекса РФ, его четвёртой части, в т.ч. статьи1225[4].

Автор придерживается точки зрения, что развитие компьютерной техники, программного обеспечения ИИ позволит резко вырасти числу участников (профессиональных и любителей) творческой интеллектуальной деятельности, что приведёт к созданию объектов, которые могут претендовать на статус интеллектуальной собственности и должны защищаться правом.

---

[1] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 124.
[2] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 119.
[3] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 120-121.
[4] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 125-131.
См. в том числе: о принятии части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.042019 №10 // Российская газета, 2019, № 96, 6 мая.

«Искусственный интеллект при создании объектов интеллектуальной собственности может восприниматься с двух позиций:

1.. Как инструмент и метод деятельности. В этом случае трудностей правового характера при определении автора или его защите не возникает. Сейчас искусственный интеллект в этом случае не отличается от, к примеру, кисти художника, компьютера архитектора или камеры фотографа.

2. Как субъект интеллектуальной деятельности, автор и соавтор её результатов. В этом случае решение вопроса признания за системой искусственного интеллекта прав на интеллектуальную собственность требует реализации эластической или толерантной модели»[1]. Автором произведения выступает не только человек, но и ИИ.

При этом речь зачастую идёт, например, о компиляции, переработке уже существующих образов, произведений и т.д. с помощью нейросети, что порождает уже сейчас множество проблем с признанием авторских прав или их нарушением.

В своё время (2019 год) Европейское патентное ведомство отказало в реализации двух патентов, поданных от имени системы искусственного интеллекта OabuS, положив в основу своего решения правило, согласно которому правообладателем может быть только человек. К будут дальше развиваться события, покажет время. Очевидно, что в развитии ИИ, нейросетей количество споров в отношении принадлежности объектов интеллектуальной собственности, в создании которых задействован сам ИИ, будет только возрастать. Для разрешения возникающих проблем, считает Д.В.Бахтеев, следует активно привлекать различные профильные международные организации, например, Всемирную организацию интеллектуальной собственности, Евразийскую экономическую комиссию, а также судебную систему и законодателей, с целью «выработать конкретные прикладные подходы в целях обеспечения единообразного соблюдения законов реализации справедливости»[2].

Вопросы интеграции ИИ в судебную, следственную и судебно-экспертную деятельность подробно рассматриваются автором монографии в третьем параграфе главы IV. Д.В.Бахтеев обращает внимание на то, что «для полноценной реализации систем искусственного интеллекта в правовых областях человеческой деятельности следует свести к необходимому минимуму возможные негативные последствия такой интеграции, что, в свою очередь, ставит перед современной юридической наукой задачу изучения не только правовых, но и технологических основ систем искусственного интеллекта. Государству для имплементации искусственного интеллекта нужно получить чёткий ответ от научного сообщества о возможностях и рисках этой технологии, а научное сообщество может представить эту информацию. Только будучи в полном информационном контакте с разработчиками и операторам искусственного интеллекта»[3].

В заключении[4] автор подводи итоги своего исследования, обращая внимание: на важность многоаспектного понимания искусственного интеллекта (как прикладной компьютерной системы, как области фундаментальных знаний, как метода решения научных и иных задач и т.д.) и необходимость проведения междисциплинарных исследований в области ИИ и нейросетей, на основные реальные и потенциальные риски использования ИИ в различных областях государственной и общественной жизни, в т.ч. в праве, на выявление содержания и основных закономерностей этико-правовых моделей регулирования государством и межгосударственными органами

[1] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 126-127.
[2] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 131.
[3] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 142.
[4] Бахтеев Д.В. Указ. соч. С. 143-145.

технологий ИИ, на проблематику текущего состояния проблем правосубъектности систем ИИ, их участия в создании объектов интеллектуальной собственности, запускаемых авторскими и смежными правами, возможности использования систем ИИ как инструмента обеспечения эффективности судопроизводства.

В целом, монография Бахтеева Дмитрия Валерьевича полезна как научным, так и практическим работникам, а также всем, кто интересуется высокими технологиями и их связью с этикой и правом.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глотов Сергей Александрович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Glotov A. Sergey - doctor of Law, Professor, Leading Researcher Department of Legal Studies INION RAS.

УДК 658.3

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА В ОТДЕЛЕНИИ НЕОТЛОЖНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

***Зубков В.С.*[1]**
[1]Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
105064, г.Москва, ул.Киевская, д.20, Российская Федерация
E-mail: vitaliizubkov@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4956-9516
***Нестеренко О.Л.*[2]**
[2]Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
105064, г.Москва, ул.Киевская, д.20, Российская Федерация
E-mail: olesya.nes3@gmail.com, https; ORCID: 0000-0002-1429-9352

Аннотация

Взаимодействие врача и пациента в отделении неотложной медицинской помощи (ОНМП) представляет собой сложный процесс, в котором качество коммуникации влияет на своевременность диагностики, эффективность лечения и уровень удовлетворенности пациентов медицинской помощью. В условиях ограниченного времени, высокой стрессовой нагрузки и эмоциональной нестабильности пациентов возникают специфические коммуникативные барьеры, которые могут приводить к ошибкам в диагностике, задержкам в оказании помощи и конфликтам.

В заключение подчеркивается важность совершенствования подготовки медицинских специалистов в области коммуникации, создания благоприятных условий для взаимодействия и внедрения систем поддержки медицинского персонала. Развитие эффективных коммуникативных стратегий в неотложной медицинской помощи позволит снизить уровень конфликтов, повысить доверие пациентов к врачам и улучшить качество оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинская коммуникация, врач-пациент, неотложная медицинская помощь, стресс, эмоциональное выгорание, коммуникативные барьеры, экстренная медицина, психологическая поддержка.

FEATURES OF THE COMMUNICATION INTERACTION BETWEEN THE DOCTOR AND THE PATIENT IN THE EMERGENCY DEPARTMENT

***Zubkov V.S.*[1]**
[1]Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare
20 Kievskaya str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: vitaliizubkov@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4956-9516
***Nesterenko O.L.*[2]**
[2]Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare
20 Kievskaya str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: olesya.nes3@gmail.com, https; ORCID: 0000-0002-1429-9352

Abstract

The interaction between a doctor and a patient in the emergency department is a complex process in which the quality of communication affects the timeliness of diagnosis, the effectiveness of treatment and the level of patient satisfaction with medical care. In conditions of limited time, high stress and emotional instability of patients, specific communication barriers arise that can lead to errors in diagnosis, delays in care and conflicts.

In conclusion, the importance of improving the training of medical specialists in the field of communication, creating favorable conditions for interaction and the introduction of support systems for medical personnel is emphasized. The development of effective communication strategies in emergency medical care will reduce conflicts, increase patient confidence in doctors, and improve the quality of medical care.

Keywords: medical communication, doctor-patient, emergency medical care, stress, emotional burnout, communication barriers, emergency medicine, psychological support.

Введение

Взаимодействие врача и пациента является ключевым элементом эффективного оказания медицинской помощи. В условиях отделения неотложной медицинской помощи (ОНМП) это взаимодействие приобретает особую значимость, поскольку медицинские работники сталкиваются с пациентами, находящимися в критическом физическом и эмоциональном состоянии, а принятие решений происходит в условиях ограниченного времени и высокой стрессовой нагрузки. От качества коммуникации между врачом и пациентом зависит точность диагностики, эффективность лечения, соблюдение пациентом назначений врача и уровень удовлетворенности медицинской помощью.

Актуальность исследования определяется возрастанием значимости коммуникационных навыков в современной медицине. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), улучшение медицинской коммуникации позволяет снизить частоту медицинских ошибок, уменьшить уровень тревожности пациентов и повысить их доверие к системе здравоохранения [1]. В отделении неотложной медицинской помощи, где каждая секунда может быть решающей, коммуникативные барьеры могут приводить к диагностическим ошибкам, затягиванию лечебного процесса и возникновению конфликтных ситуаций между врачами, пациентами и их родственниками [2].

Целью данного исследования является анализ особенностей, проблем и стратегий коммуникационного взаимодействия врача и пациента в отделении неотложной медицинской помощи, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности этого взаимодействия.

Основная часть

Медицинская коммуникация представляет собой процесс взаимодействия между врачом и пациентом, направленный на обмен информацией, необходимой для диагностики, лечения и реабилитации [3]. В широком смысле медицинская коммуникация включает не только вербальный диалог, но и невербальные сигналы, уровень эмпатии врача, способность к активному слушанию и умение адаптировать информацию в соответствии с состоянием пациента.

Коммуникация в медицине выполняет несколько ключевых функций:

- Информирование пациента о его состоянии, методах лечения, возможных рисках и прогнозах.

- Поддержка эмоционального состояния пациента, снижение тревожности и страха перед медицинским вмешательством.

- Создание доверительных отношений, которые способствуют лучшему соблюдению рекомендаций врача.

- Обеспечение эффективного взаимодействия между различными специалистами медицинской команды, что критически важно для комплексного лечения.

Исследования показывают, что качественная коммуникация способствует повышению удовлетворенности пациентов медицинской помощью, снижению уровня конфликтов в медицинской практике и уменьшению количества врачебных ошибок [4]. В отделениях неотложной медицинской помощи (ОНМП) правильное взаимодействие между врачом и пациентом играет решающую роль, так как несвоевременное или неполное информирование может привести к недопониманию, ухудшению состояния пациента и повышенному риску осложнений [5].

Взаимодействие врача и пациента в условиях неотложной медицинской помощи имеет свою ярко выраженную специфику по сравнению с другими ситуациями, требующими оказание медицинской помощи.

Коммуникация между врачом и пациентом в ОНМП существенно отличается от взаимодействия в амбулаторных и плановых стационарах. Особенностью коммуникации в ОНМП является необходимость баланса между оперативностью действий и достаточной информативностью диалога [6]. Врач должен четко, но лаконично объяснять пациенту суть его состояния и последующие шаги, обеспечивая его понимание, но при этом не теряя времени. Важную роль играет также умение медицинского персонала корректно взаимодействовать с родственниками пациента, так как они могут как способствовать эффективному лечению, так и препятствовать медицинскому процессу из-за эмоционального стресса.

Коммуникация между врачом и пациентом в отделении неотложной медицинской помощи (ОНМП) происходит в условиях, отличающихся высокой динамичностью, ограниченным временем и выраженным психологическим напряжением. Эти особенности накладывают значительные требования на эффективность взаимодействия медицинского персонала с пациентами и их родственниками [7]. Рассмотрим ключевые факторы, влияющие на процесс коммуникации в условиях экстренной медицины.

1. Временные ограничения и высокая стрессовая нагрузка

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на качество коммуникации в ОНМП, является дефицит времени. Врачам необходимо оперативно принимать решения, устанавливать диагнозы и назначать лечение, что может ограничивать возможности для детального обсуждения с пациентом. В условиях дефицита времени диалог врача и пациента нередко сводится к коротким, целенаправленным вопросам и инструкциям, что может вызывать у пациента ощущение недостатка внимания со стороны медицинского персонала.

Высокая интенсивность работы также сопряжена со значительной стрессовой нагрузкой как для врачей, так и для пациентов. Врачи, работающие в экстренной медицине, сталкиваются с необходимостью обработки большого потока пациентов, часто поступающих в тяжелом состоянии, что требует от них быстрой оценки ситуации и мгновенного реагирования. Напряженный рабочий ритм приводит к повышенному риску ошибок в коммуникации, а также может способствовать эмоциональному выгоранию медицинских работников.

Со стороны пациентов ситуация экстренного обращения в медучреждение сопровождается сильным чувством тревожности, страхом за свое здоровье или жизнь,

что может усложнять их способность воспринимать информацию, следовать инструкциям врача и объективно оценивать свое состояние.

2. Эмоциональное состояние пациента и его влияние на восприятие информации.

Пациенты, поступающие в отделение неотложной медицинской помощи, часто находятся в состоянии стресса, боли, паники или дезориентации, что существенно влияет на их способность к адекватному восприятию информации [8]. В зависимости от тяжести состояния и индивидуальных особенностей человек может проявлять различные эмоциональные реакции:

- Тревожность и страх – пациент может испытывать сильное беспокойство за свое состояние, что мешает ему сосредоточиться на объяснениях врача и адекватно следовать рекомендациям.
- Агрессия и раздражительность – в некоторых случаях пациенты (особенно в условиях боли, алкогольного или наркотического опьянения) могут проявлять недоверие к медицинскому персоналу, отказываться от помощи или вести себя враждебно.
- Депрессивное состояние и апатия – люди с хроническими заболеваниями или в сложных жизненных обстоятельствах могут проявлять эмоциональную пассивность, не участвовать в коммуникации и воспринимать происходящее с безразличием.

В таких условиях врачам необходимо использовать адаптивные коммуникативные стратегии, которые включают:

- Лаконичность и простоту объяснений, так как в стрессовой ситуации пациенты плохо воспринимают сложную информацию.
- Умение поддерживать пациента, снижая его тревожность с помощью уверенного, спокойного тона общения.
- Гибкость в подходе – умение определять эмоциональное состояние пациента и подбирать соответствующую стратегию взаимодействия.

3. Факторы, связанные с врачом: уровень профессиональной подготовки, коммуникативные навыки, выгорание.

Эффективность взаимодействия врача и пациента во многом зависит от профессиональных и личностных качеств медицинского персонала. В условиях неотложной помощи врач должен не только обладать высокой клинической компетентностью, но и развитыми коммуникативными навыками [9].

Ключевые факторы, связанные с врачом, влияющие на коммуникацию в ОНМП:

- Уровень профессиональной подготовки. Опыт и квалификация врача определяют его способность быстро анализировать ситуацию, принимать решения и взаимодействовать с пациентом в условиях ограниченного времени.
- Коммуникативные навыки. В экстренной медицине важно уметь кратко и понятно объяснять пациенту суть его состояния, избегая сложных медицинских терминов. Также необходимо учитывать невербальные сигналы пациента, вовремя корректировать стратегию общения.
- Эмоциональное выгорание. Постоянный стресс, высокая нагрузка и частые столкновения с тяжелыми случаями приводят к тому, что многие врачи испытывают синдром эмоционального выгорания. Это может проявляться в эмоциональном истощении, цинизме, снижении эмпатии и ухудшении качества коммуникации с пациентами.

Для минимизации последствий выгорания в медицинской среде разрабатываются программы психологической поддержки врачей, включающие тренинги по стрессоустойчивости, управление эмоциональными реакциями и техники регуляции психоэмоционального состояния.

4. Влияние среды (загруженность отделения, шум, срочность принятия решений).

Физическое окружение также играет значительную роль в коммуникации между врачом и пациентом. В условиях неотложной помощи взаимодействие медицинского персонала с пациентами происходит в шумной, перегруженной среде, что создает дополнительные барьеры для эффективного общения.

Основные факторы среды, влияющие на коммуникацию:

- Загруженность отделения. Большой поток пациентов и нехватка персонала приводят к необходимости работать в условиях дефицита времени, что может ухудшать качество взаимодействия между врачом и пациентом.

- Шум. Посторонние разговоры, медицинское оборудование, громкие сигналы мониторов, плач детей – все это затрудняет восприятие информации и повышает уровень стресса у пациентов.

- Срочность принятия решений. В критических ситуациях врачам приходится быстро принимать решения, что может сокращать время на объяснение деталей пациенту, а также повышать вероятность недопонимания.

Для преодоления влияния окружающей среды врачи и медперсонал используют различные стратегии, включая фокусирование внимания пациента – установление зрительного контакта, четкая артикуляция, использование коротких инструкций; снижение уровня шума – если возможно, взаимодействие с пациентом в более тихих зонах отделения; оптимизация рабочего процесса – распределение нагрузки, чтобы минимизировать перегрузки врачей и улучшить качество коммуникации.

Следует отметить, что в коммуникации между врачом и пациентом в неотложной медицине решающую роль играют психологические факторы [10]. Пациенты, находящиеся в критических состояниях, часто испытывают страх, беспокойство, панику, что может влиять на их способность воспринимать информацию и сотрудничать с врачом.

Основные психологические барьеры в коммуникации:

- Повышенный уровень тревожности. Пациенты в ОНМП часто испытывают страх перед болью, возможной потерей здоровья или жизни. Это может снижать их способность к рациональному диалогу.

- Агрессивное или дезориентированное поведение. В стрессовой ситуации пациенты могут проявлять раздражительность, агрессию, отказ от медицинской помощи, что требует от врача особых навыков управления конфликтными ситуациями.

- Когнитивные нарушения. В ряде случаев пациенты (особенно пожилые люди, лица в алкогольном или наркотическом опьянении, пациенты с травмами головы) могут испытывать спутанность сознания, что усложняет передачу информации и постановку точного диагноза.

Для успешного взаимодействия врачу важно использовать спокойный, уверенный и эмпатичный тон общения, чтобы снизить тревожность пациента, применять четкие, лаконичные формулировки, так как в условиях стресса человек хуже воспринимает сложную информацию, при необходимости использовать визуальные подсказки или письменные инструкции (особенно при взаимодействии с пациентами с нарушениями слуха или когнитивными расстройствами), обращать внимание на

невербальные сигналы, такие как выражение лица пациента, поза, жесты, которые могут подсказать о его эмоциональном состоянии.

Заключение

Таким образом, особенности коммуникации в отделении неотложной медицинской помощи требуют от врача не только высокой профессиональной компетентности, но и развитых коммуникативных и психологических навыков. Умение эффективно взаимодействовать с пациентами в стрессовых условиях повышает качество медицинского обслуживания, снижает уровень конфликтов и способствует более успешному лечению.

Эффективное коммуникационное взаимодействие между врачом и пациентом в отделении неотложной медицинской помощи (ОНМП) играет решающую роль в своевременном оказании медицинской помощи, повышении качества лечения и снижении уровня стресса как у пациентов, так и у медицинского персонала. Взаимодействие в условиях ОНМП имеет ряд особенностей, обусловленных ограниченным временем на принятие решений, высокой нагрузкой на врачей, эмоциональным состоянием пациентов и влиянием окружающей среды.

Анализ факторов, влияющих на медицинскую коммуникацию, показал, что наибольшие трудности связаны с временными ограничениями, стрессовыми ситуациями, психологическим состоянием пациентов, уровнем профессиональной подготовки врачей, эмоциональным выгоранием и загруженностью отделений. Взаимодействие врача и пациента осложняется тревожностью, страхом, агрессивным поведением или дезориентацией пациентов, а также воздействием шумового фона и необходимостью мгновенного принятия решений.

Для преодоления коммуникативных барьеров необходим комплексный подход, включающий развитие у врачей эффективных коммуникативных стратегий, адаптацию способов подачи информации в зависимости от состояния пациента, формирование стрессоустойчивости и эмпатии у медицинского персонала. Важно, чтобы врачи использовали лаконичные, понятные инструкции, уделяли внимание невербальному взаимодействию и применяли тактики управления конфликтными ситуациями.

Дополнительно следует учитывать важность психологической поддержки врачей и профилактики синдрома эмоционального выгорания, что позволит повысить их удовлетворенность работой, снизить уровень профессионального стресса и улучшить качество медицинской помощи.

Таким образом, совершенствование коммуникативных навыков врачей в условиях неотложной медицинской помощи является важным направлением повышения эффективности медицинской деятельности. Развитие системной подготовки специалистов, создание благоприятных условий для взаимодействия и внедрение практик эмоциональной поддержки медицинского персонала помогут минимизировать риски медицинских ошибок, повысить уровень доверия пациентов и улучшить результаты лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1.Одинцова В.В., Зудин А.Б., Горчакова Н.М., Дмитриева В.А., Никифорова А.А. Качество жизни и благополучие пациентов с хроническими заболеваниями. Методические рекомендации №5. – М.: НИИОЗММ, 2016.

2.Колмакова Е.А. Совершенствование деятельности среднего медицинского персонала в приемном отделении. Медсестра. 2022. № 11. С. 7-16.

3.Марков Ю.И., Иващенко О.В., Орел В.В. Неотложная медицина – тенденции и особенности развития (обзор литературы). Экстренная медицина. 2015. № 4 (16). С. 15-23.
4.Шарменова С.А. Роль современных технологий в улучшении оказания неотложной помощи в ПМСП. Вестник Международного Университета Кыргызстана. 2023. № 4 (52). С. 349-356.
5.Вёрткин А.Л., Зайратьянц О.В., Вовк Е.И., Аристархова О.Ю. Нежелательные последствия лечения в неотложной медицине. Врач скорой помощи. 2010. № 5. С. 8-15.
6.Сухобрус Е.А., Перель Б.Л. Принципы оказания экстренной психологической помощи больным с травмами на догоспитальном и госпитальном этапах. Паллиативная медицина и реабилитация. 2006. № 2. С. 35.
7.Грицаненко Д.С., Наркевич И.А. К вопросу несовершенства коммуникации в системе врач-пациент-фармацевт. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 3. С. 17-24.
8.Федотова А.В. Комплаенс: эффективная коммуникация «врач-пациент». Эффективная фармакотерапия. 2009. № 18. С. 16-17.
9.Францева М.В., Бирюкова Т.И. Профессиональная коммуникация как форма взаимодействия врача и пациента. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7-4. С. 156-158.
10.Барсукова М.И., Дорогойкин Д.Л., Кочеткова Т.В. Проблема коммуникации по линии «врач-пациент». Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 206-207.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубков Виталий Сергеевич, аспирант Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация.
Нестеренко Олеся Леонидовна, аспирант Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zubkov Vitalyi Sergeevich, Post-graduate student of the Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare, Moscow, Russian Federation.
Olesya Leonidovna Nesterenko, Postgraduate Student, Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management, Moscow City Department of Healthcare, Moscow, Russian Federation.

УДК 614.83:665
JEL D81

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ РИСКОВ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Н.В.Ибрагимова[1,2], О.Ю.Патласов[3]
[1] УО колледж «Туран», г.Астана, Республика Казахстан
[2] Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация
E-mail: opatlasov@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2015-1474
[3] Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского, г. Балашиха, Российская Федерация
E-mail: ibrnatalya73@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6257-9658

Аннотация

Доказано, что для группы опасных и особо опасных производств необходим риск-ориентированный подход. Проанализирован ряд крупнейших аварий, произошедших в мире, за последние пять лет. Проведен анализ нормативно-правовых и законодательных актов, регламентирующих работу в области рисков промышленных объектов с опасным производственным процессом. Дана оценка методам, предлагаемым для использования при работе с производственно-техническими рисками опасных производств, выведены наиболее адаптивные методы для оценки рисков опасных производств.

Проведен сравнительный анализ подходов к оценке производственно-технических рисков для различных типов опасных производств и сделан вывод о наиболее эффективных подходах к оценке рисков для опасных производств.

Проиллюстрированы и проанализированы показатели аварийности на нефтеперерабатывающих заводах Российской Федерации, случаи летального исхода среди работников предприятий и материального ущерба на НПЗ за последние пять лет и сделаны выводы о причинах произошедшего.

Выявлены отличия в оценке производственно-технических рисков опасных производств от стандартной их оценки на промышленных предприятиях.

Представлена авторская модель весов и коэффициентов для расчета интегрального показателя рисков опасных производств.

Ключевые слова: производственно-технические риски, опасное производство, аварийность, нефтепереработка, материальный ущерб, методы, идентификация, анализ, интегральный показатель.

N.V.Ibragimova[1,2], O. Yu. Patlasov [3]
[1] EI college «Turan», Astana, Republic of Kazakhstan
[2]Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation
E-mail: opatlasov@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2015-1474
[3]Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha, Russian Federation
E-mail: ibrnatalya73@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6257-9658

ASSESSMENT OF PRODUCTION AND TECHNICAL RISKS OF HAZARDOUS PRODUCTION FACILITIES (BY THE EXAMPLE OF THE OIL REFINING INDUSTRY)

Abstract

The article reveals that a risk-oriented approach is necessary for a group of hazardous and especially hazardous industries. A number of the largest accidents that have occurred in the world over the past five years have been analyzed. An analysis of regulatory and legislative acts governing work in the field of risks of industrial facilities with a hazardous production process has been conducted. An assessment is given to the methods proposed for use in working with industrial and technical risks of hazardous industries and the author has derived the most adaptive methods for assessing the risks of hazardous industries.

A comparative analysis of approaches to assessing industrial and technical risks for various types of hazardous industries has been conducted and a conclusion has been made about the most effective approaches to risk assessment for hazardous industries.

The accident rates at oil refineries in the Russian Federation, cases of fatalities among enterprise employees and material damage at oil refineries over the past five years have been illustrated and analyzed, and conclusions have been made about the causes of the incident.

Differences in assessing industrial and technical risks of hazardous industries from their standard assessment at industrial enterprises have been revealed. The author's model of weights and coefficients for calculating the integral indicator of risks of hazardous production is presented.

Keywords: production and technical risks, hazardous production, accident, oil refining, material damage, methods, identification, analysis, integral index.

Введение

Наметились контуры трансформации мирового углеродного рынка, корректировка подходов к декарбонизации в США, изменения на углеродном рынке в подходах БРИКС, военные конфликты актуализировали политические, хакерских атак на объекты, ценовые, валютные риски в нефтегазовой сфере.

Производственно-технические риски представляют собой потенциальные угрозы, связанные с производственными процессами, технологиями и оборудованием. Эти риски могут привести к авариям, поломкам оборудования, сбоям в технологических процессах и другим негативным последствиям.

Актуальность эффективной оценки производственно-технических рисков на опасных производствах имеет ключевое значение для обеспечения безопасности и устойчивого функционирования предприятий. В условиях растущей сложности технологических процессов и увеличения масштабов производства, идентификация и управление рисками становятся неотъемлемой частью системы промышленной безопасности. Ошибки и недочеты в оценке таких рисков могут привести к серьезным авариям, наносящим ущерб не только предприятию, но и окружающей среде, а также здоровью и жизни людей. В этой статье рассматриваются основные методики и подходы к оценке производственно-технических рисков, анализируются факторы, влияющие на их уровень, и обсуждаются меры по их минимизации.

В условиях гибридных войн, появляются новые риски: террористические акты (Атаки в 2019 г. беспилотников на НПЗ Абкайк и Хурайс), кибератаки на производственные сервера (В 2012 г. хакерская группа Anonymous объявила о проведении успешных кибератак на серверы пяти крупных мировых нефтегазовых компаний в рамках протестов против осуществления бурения и добычи нефти в Арктике: «Газпром», «Роснефть». Shell, BP Global и ExxonMobil.), военные действия (в 2024 г. украинские беспилотные летательные аппараты атаковывали 7 российских НПЗ).

Аварийность опасных производств, на сегодняшний день, носит системный характер, и управлять этим процессом нужно исходя из рискориентированного подхода, выделяя в особую группу опасные и особо опасные производства.

Аварии на опасных производствах остаются одной из наиболее острых проблем промышленной безопасности. За последние пять лет по всему миру произошло несколько значимых инцидентов, которые привлекли внимание общественности и привели к серьезным последствиям:

1. Взрыв на заводе по производству химических веществ в Бейруте, Ливан (2020 год) 4 августа 2020 года на складе в порту Бейрута произошел мощный взрыв, вызванный неправильным хранением аммиачной селитры. Взрыв стал одним из самых мощных неядерных взрывов в истории, привел к гибели более 200 человек, ранениям тысяч людей и значительным разрушениям в городе.
2. Взрыв на химическом заводе в Висакхапатнаме, Индия (2020 год) 7 мая 2020 года произошел выброс газа на заводе LG Polymers, что привело к смерти 12 человек и госпитализации сотен людей. Утечка газа вызвала массовые отравления среди жителей близлежащих районов и стала серьезным уроком для всей индустрии по управлению химическими отходами.
3. Взрыв на нефтеперерабатывающем заводе в Южной Африке (2020 год) 4 декабря 2020 года произошел взрыв на нефтеперерабатывающем заводе Engen в Дурбане. В результате инцидента пострадали семь человек, и произошли серьезные разрушения на территории завода.
4. Пожар на заводе «ЛУКОЙЛа» в России (2021 год) 23 октября 2021 года на нефтеперерабатывающем заводе «ЛУКОЙЛа» в Нижегородской области произошел крупный пожар. Причиной инцидента стал разрыв трубопровода. Пожар привел к временной остановке производства, но, к счастью, обошлось без жертв.
5. Взрыв на металлургическом заводе в Тайване (2023 год) 8 января 2023 года произошел мощный взрыв на сталелитейном заводе в городе Каошунг. В результате погибли три человека, еще пятеро получили серьезные травмы. Причиной взрыва стал перегрев в одном из цехов.

В последнее время в США произошли несколько крупных аварий на нефтеперерабатывающих заводах, которые привлекли внимание общественности и вызвали серьёзные последствия:

1. Завод BP в Толедо, Огайо (сентябрь 2022 г.) - в сентябре 2022 года на нефтеперерабатывающем заводе BP-Husky в Толедо произошёл выброс жидкости нафты, который привёл к образованию облака паров и последующему пожару. В результате аварии погибли два сотрудника, а общий ущерб составил около 597 миллионов долларов. Основной причиной аварии стало большое количество тревог, которые перегрузили операторов завода, что привело к задержкам и ошибкам в реагировании на критические сигналы. Завод не был остановлен вовремя, что усугубило последствия инцидента.[20]
2. Завод Chevron в Ричмонде, Калифорния (последние пять лет): за последние пять лет на нефтеперерабатывающем заводе Chevron в Ричмонде произошло несколько крупных аварий, связанных с выбросами загрязняющих веществ в атмосферу. Эти инциденты включали факельные операции, при которых завод сжигал токсичные газы, чтобы снизить давление внутри оборудования. В феврале 2023 года Chevron согласился выплатить штраф в размере 20 миллионов долларов для урегулирования 678 нарушений, связанных с этими инцидентами. Один из самых крупных случаев произошёл в октябре 2021 года, когда сильный шторм вызвал сбой в работе нескольких

нефтеперерабатывающих установок, что привело к значительным выбросам токсичных газов. [21]

Эти инциденты подчёркивают важность строгого соблюдения правил безопасности на нефтеперерабатывающих заводах и необходимость усиленного контроля со стороны регулирующих органов, а также тщательного подхода к выбору методов оценки производственно-технических рисков, внешнего воздействия, включая террористические атаки.

Гипотеза 1: для группы опасных и особо опасных производств необходим риск-ориентированный подход; для эффективности подходов к оценке производственно-технических рисков опасных производств необходима их универсализация; для эффективности расчета интегрального показателя рисков опасных производств требуется детализация весов и коэффициентов.

Гипотеза 2: применяя методологию синергетики, можно предположить, что бифуркация, разрушение систем, крупных аварии сопряжены одновременным влиянием группы факторов, в том числе и те, которые по- отдельности оказывают малые воздействия.

Гипотеза 3: классические границы в предпринимательских рисках, а именно для допустимого (вероятность наступления менее 0,1), для критического (0,01) и катастрофического (0,001) требуют корректировки для опасных производств.

Методология и методы

Рассмотрим методы, предлагаемые в научной и производственно-технической литературе для использования в оценке производственно-технических рисков опасных производств.

Оценка производственно-технических рисков опасных производств включает в себя различные методы, которые позволяют идентифицировать, анализировать и минимизировать риски, связанные с производственными процессами и техническими системами. Основные методы, используемые для оценки таких рисков, включают:

1. Методы качественного анализа:

- SWOT-анализ: оценка сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, связанных с производственными процессами.
- Метод экспертных оценок: привлечение специалистов для оценки и ранжирования рисков на основе их опыта и знаний.
- Диаграмма «Ishikawa» (Диаграмма «рыбьей кости»): метод, который помогает выявить причины потенциальных проблем и рисков.

2. Методы количественного анализа:

- Анализ отказов и их последствий (FMEA, FMECA): определение возможных отказов и анализ их последствий на производственные процессы и системы.
- Анализ дерева отказов (FTA): создание логической диаграммы, которая показывает пути возникновения отказов и их влияние на систему.
- Метод Монте-Карло: использование статистического моделирования для оценки вероятности возникновения рисков и их последствий.

3. Методы сценарного анализа:

- Метод «что-если» (What-if): анализ различных сценариев, которые могут привести к возникновению рисков, и оценка их последствий.
- Дерево решений: построение дерева, которое визуализирует возможные сценарии развития событий в зависимости от принятия тех или иных решений.

4. Методы моделирования и симуляции:

- Системная динамика: моделирование сложных производственных систем для оценки их поведения в различных сценариях.
- Симуляционные модели (например, Discrete Event Simulation): моделирование производственных процессов для оценки возможных рисков и их влияния на систему.

5. Анализ устойчивости:

- Оценка способности системы или процесса сохранять свои функции при воздействии различных факторов риска.

Эти методы могут использоваться как отдельно, так и в комбинации для получения более точной и комплексной оценки производственно-технических рисков.

На основании приведенного анализа методов оценки производственно-технических рисков, авторами сделаны выводы о методах, наиболее адаптивных к оценке производственно-технических рисков нефтеперерабатывающей отрасли.

К таким методам можно отнести:

1.Анализ опасностей и эксплуатационных характеристик (HAZOP): этот метод предполагает систематический подход к идентификации опасностей и оценки потенциальных рисков на всех этапах технологического процесса. HAZOP основан на изучении отклонений от нормальной эксплуатации и их последствий.

2.Метод анализа «что, если» (What-if analysis): этот метод включает анализ возможных сценариев аварийных ситуаций, которые могут произойти при определенных условиях. Метод позволяет выявить ключевые риски и разработать меры по их снижению.

3.Анализ видов и последствий отказов (FMEA/FMECA): этот метод позволяет оценить потенциальные отказные ситуации в оборудовании и процессах, их причины и последствия, а также разработать меры по минимизации рисков.

4.Квантитативный анализ рисков (QRA): этот метод предполагает количественную оценку рисков, включая вероятность возникновения инцидентов и их возможные последствия. Он используется для оценки воздействия рисков на здоровье людей, окружающую среду и экономические показатели.

5.Анализ дерева отказов (FTA): FTA применяется для определения корневых причин отказов и выявления вероятности их возникновения. Этот метод помогает визуализировать связи между разными событиями и оценить комплексные риски.

6.Анализ причин и последствий (Bow-Tie Analysis): этот метод комбинирует элементы анализа дерева отказов (FTA) и анализа дерева событий (ETA) для визуализации взаимосвязей между причинами рисков, барьерами, предотвращающими риски, и последствиями их реализации.

7.Анализ дерева событий (ETA): этот метод фокусируется на последствиях начального события (например, отказа оборудования) и анализирует цепочки событий, которые могут привести к аварии.

8.Анализ уровня защиты (LOPA): LOPA используется для оценки эффективности существующих защитных барьеров, включая технические, административные и организационные меры. Этот метод помогает определить, достаточен ли уровень защиты для предотвращения или снижения риска.

Выбор конкретного метода или комбинации методов зависит от характера объекта, специфики технологических процессов, целей оценки и доступных ресурсов.

В Российской Федерации регулирование производственно-технических рисков осуществляется на основании нормативных правовых актов, ряд которых выступил в качестве нормативно-правовой базы данного исследования. Основные законы и нормативные акты, регулирующие эту сферу, включают:

1.Трудовой кодекс Российской Федерации – содержит нормы, касающиеся охраны труда, обязательства работодателя по обеспечению безопасных условий труда, а также права и обязанности работников; [1]

2.Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (№ 125-ФЗ от 24 июля 1998 года) – определяет порядок страхования работников от рисков, связанных с производственными травмами и профессиональными заболеваниями; [2]

3.Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (№ 116-ФЗ от 21 июля 1997 года) – устанавливает требования к безопасности на опасных производственных объектах и регулирует вопросы предотвращения аварий и их последствий; [3]

4.Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (№ 68-ФЗ от 21 декабря 1994 года) – регулирует меры по защите населения и территорий от техногенных аварий и природных катастроф. [4]

Эти законы, наряду с подзаконными актами и отраслевыми нормативами, формируют основу регулирования производственно-технических рисков.

Такие виды рисков, которые сопряжены с угрозой экологических катастроф, угрозы состоянию жизни и здоровья населения близлежащих районов, наряду с законодательными актами регулируется на государственном уровне, практически во всех странах, национальными стандартами.

В Российской Федерации это такие стандарты, как:

1.ГОСТ Р 51897-2011 – «Менеджмент риска. Термины и определения». Этот стандарт определяет основные термины и определения в области управления рисками; [5]

2.ГОСТ Р ИСО 31000-2010 – «Менеджмент риска. Принципы и руководство». Это адаптированный перевод международного стандарта ISO 31000. Он предоставляет общие принципы и руководство по управлению рисками; [6]

3.ГОСТ Р 51901.1-2002 – «Менеджмент риска. Анализ риска системы». Стандарт описывает методы анализа рисков и подходы к их управлению; [7]

4.ГОСТ Р 53734.4.1-2010 – «Руководство по общим аспектам надежности». Стандарт регулирует процессы, связанные с надежностью технических систем, что напрямую связано с управлением рисками; [8]

5.ГОСТ 12.0.230-2007 – «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Системы управления охраной труда на основе оценки рисков. Общие требования». Этот стандарт регулирует управление рисками в области охраны труда, что включает в себя производственно-технические риски. [9]

Эти стандарты охватывают различные аспекты управления рисками в производственно-технической сфере и обеспечивают комплексный подход к оценке и минимизации рисков.

Обзор литературных источников

Многие ученые подчеркивают важность управления производственно-техническими рисками и принятия мер по их снижению. Количественный инструментарий при оценке рисков промышленности использованы в трудах Ф.Найта [12], Дж.Кокс [18], Э.Хопкинса [22], Т.Клетца [19], которые говорили о том, что аварии на промышленных объектах случаются, в большинстве своем, из-за недостаточного внимания к организационным аспектам безопасности и отсутствии надлежащего контроля в этих аспектах.

В этих высказываниях подчеркивается важность комплексного подхода к управлению производственно-техническими рисками, который включает как технические, так и организационные аспекты.

Ряд ученых исследовали отраслевые технологические риски на примере отрасли нефтегазовой промышленности. Заявления ученых о производственно-технических рисках при переработке нефти подчеркивают важность комплексного подхода к управлению рисками и безопасностью в этой отрасли. Такие ученые, как Дж. Хопкинс [14], А. Новиков [13], Л. Смит [17], в своих трудах делали выводы и предположения о том, что производственно-технические риски в области нефтепереработки должны оцениваться с точки зрения вероятности наступления событий, а также их потенциального воздействия на окружающую среду и здоровье человека. При оценке рисков необходимо использовать инновационные технологии мониторинга и прогнозирования. Так же необходимо инвестировать в модернизацию инфраструктуры и разработку технологий, способных минимизировать риски утечек и аварий.

В трудах Поляковой С.А. [11], Патласова О.Ю. [24], Ибрагимовой Н.В. [10] затрагиваются вопросы влияния различных факторов на выбор того или иного метода оценки производственно-технических рисков.

В зависимости от величины потерь выделяются четыре области риска.

Безрисковая – при отсутствии потерь или приросте прибыли.

Зона *допустимого риска* – потери меньше плановой прибыли. На данном интервале обеспечивается экономическая целесообразность бизнеса. Верхний предел этой целесообразности, когда потери меньше прибыли. При неблагоприятном исходе происходит утрата расчетной прибыли, но и убытков нет, т.е. издержки покрыты выручкой от реализуемой продукции.

Область *критического риска* характеризуется потерями, поглощающими не только прибыль, но и всю плановую выручку от бизнеса (издержки плюс прибыль). При максимально нежелательном исходе бизнесмен несет убытки, т.е. не покрывает своих расходов ресурсов.

Зона *катастрофического риска* предполагает возникновение одной из двух ситуаций:

– опасность для жизни персонала или экологические бедствия; размер имущественных (финансовых) потерь значения не имеет.

– потери превосходят критический уровень и в верхней точке приводят к потере имущества и банкротству фирмы.

Все сказанное учеными подчеркивает важность постоянного мониторинга, инноваций и внимания к деталям в области управления рисками при переработке нефти.

Результаты

Производственные и технические риски нефтеперерабатывающих заводов связаны с различными аспектами их деятельности, от проектирования и строительства до эксплуатации и технического обслуживания оборудования. Основные риски включают:

1. Технические неисправности и несчастные случаи:

-отказ оборудования: на нефтеперерабатывающих заводах используется сложное оборудование, которое может выйти из строя. Это может привести к остановке производства или возникновению чрезвычайных ситуаций;

-коррозия и износ: неправильное техническое обслуживание и эксплуатация могут привести к преждевременному износу оборудования.

2. Пожары и взрывы:
-нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), работают с легковоспламеняющимися материалами, такими как нефть и нефтепродукты, что создает высокий риск возникновения пожаров и взрывов.
3. Выбросы вредных веществ:
-неправильная эксплуатация или несчастные случаи могут привести к выбросу токсичных и загрязняющих веществ в атмосферу, что может представлять угрозу здоровью человека и окружающей среде.
4. Неисправность систем автоматического управления:
-системы автоматизации и управления технологическими процессами играют ключевую роль в обеспечении безопасности и эффективности нефтеперерабатывающих заводов. Сбой в этих системах может привести к неконтролируемым ситуациям.
5. Сбои в энергоснабжении:
-перебои в подаче электроэнергии или других источниках энергии могут привести к остановке производственного процесса и возникновению аварийных ситуаций.
6. Ошибки персонала:
-человеческий фактор, в том числе недостаточная квалификация и подготовка сотрудников, может стать причиной несчастных случаев и инцидентов.
Чтобы минимизировать эти риски, компании должны внедрять системы управления безопасностью, проводить регулярные проверки и техническое обслуживание оборудования, обучать персонал и принимать меры для уменьшения возможных последствий аварий.
Существуют различные подходы к оценке производственно-технических рисков, поскольку к опасным производствам относятся различные отрасли, такие, как нефтехимическое производство, газохимия, ядерное производство. Соответственно у каждой из этих отраслей существуют свои методики оценки производственно-технических рисков, в том числе и ядерных, но некоторые из имеющихся методик, могут быть использованы в других вышеперечисленных отраслях, в рамках общего понятия эксплуатации опасных производств.
В таблице 1 приведен сравнительный анализ подходов к оценке производственно-технических рисков для различных типов опасных производств.
Таблица 1 - Подходы к оценке производственно-технических рисков опасных производств различного типа.

п/п	Тип производства	Подходы
11	Нефтехимическое	1.Идентификация рисков, включает анализ опасностей и рисков, анализ отказов и последствий; 2.Качественная и количественная оценка рисков; 3.Прогнозирование и моделирование рисков, включает метод Монте-Карло, сценарный анализ; 4.Анализ и оценка воздействия на окружающую среду, включает анализ последствий аварий, анализ опасности и эксплуатационной пригодности; 5.Интеграция результатов оценки рисков, включает оценку иерархии рисков, разработку плана управления рисками; 6.Непрерывный мониторинг и пересмотр рисков

2	Газохимия	1.Идентификация рисков, включает анализ опасностей и эксплуатационной готовности, применение метода «что если?»; 2.Качественная оценка рисков, включает составление матрицы рисков, анализ дерева отказов, анализ видов и последствий отказов; 3.Количественная оценка рисков, включает анализ дерева событий, вероятностную оценку рисков, применение метода Монте-Карло; 4.Анализ последствий, включает моделирование выбросов и распространения опасных веществ, оценку воздействия на здоровье; 5.Управление рисками, включает разработку и внедрение мер по снижению рисков, мониторинг и пересмотр рисков.
3	Ядерное	1.Детерминированный подход, включает использование конкретных параметров для моделирования процессов; 2.Вероятностный подход, включает использование статистических данных и математического моделирования; 3.Анализ сценариев, включает моделирование различных сценариев по катастрофическому типу; 4.Анализ опасностей и работоспособности, включает детальный анализ каждого компонента системы, возможных отклонений от нормы; 5.Анализ последствий, включает моделирование последствий воздействия на окружающую среду; 6.Качественная оценка рисков, включает интервьюирование экспертов, мозговые штурмы, экспертные оценки; 7.Комплексные системы управления безопасностью, включают комбинацию вероятностных и детерминированных методов, мониторинг и анализ данных в реальном времени.

*Сост. авторами по: Математическое и имитационное моделирование. Режим доступа: https://staff.tiiame.uz/storage/users

Из приведенной в таблице 1 информации, видно, что подходы к оценке производственно-технических рисков опасных производств основываются на определенных последовательных алгоритмах, включающих в себя различные методы анализа ситуаций.

На основании общности типов производств, относимых к опасным, авторы считают, что при применении различных подходов к оценке производственно-технических рисков, должна быть универсальность их применения во всех типах опасных производств, к примеру, в нефте-и газохимическом производстве эффективным будет применение детерминированного подхода, применяемого в ядерном производстве, поскольку он основан на использовании конкретных

параметров для моделирования ситуаций, тем самым обусловливая максимальную точность оценки и прогнозирования.

За последние пять лет в российской нефтеперерабатывающей промышленности сократилось количество аварий, хотя экономический ущерб от них увеличился. Основными причинами инцидентов являются недостаточная квалификация персонала, нарушения правил техники безопасности, ненадлежащий ремонт и противопожарные работы. Несмотря на общее сокращение количества аварий, некоторые из них стали более разрушительными и опасными. [13]

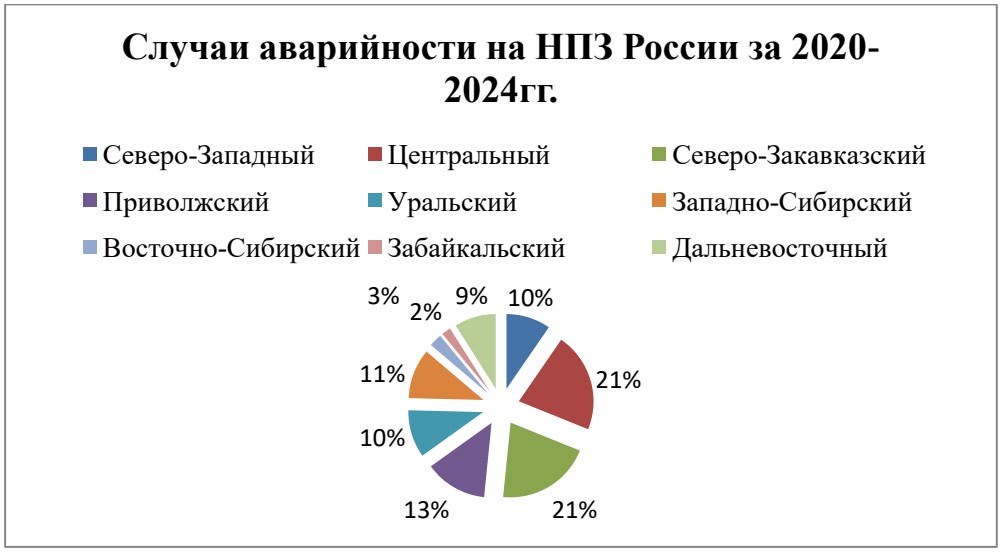
На региональном уровне аварийность на нефтеперерабатывающих заводах Российской Федерации выглядит следующим образом, табл. 1, рис. 1.

Таблица 1 – Аварийность на НПЗ Российской Федерации по регионам за 2020-2024 г.г.

Table 1 - Accidents at refineries of the Russian Federation by regions for 2020-2024

№ п/п	Регион	Количество случаев	Доля в общем числе случаев, %
1	Северо-Западный	351	9,6
2	Центральный	787	21,5
3	Северо-Закавказский	749	20,5
4	Приволжский	492	13,5
5	Уральский	372	10,3
6	Западно-Сибирский	396	10,8
7	Восточно-Сибирский	104	2,8
8	Забайкальский	73	2
9	Дальневосточный	329	9
Итого		3 653	100

* Сост. авторами по: Методика приоритизации объектов обслуживания на основе оценки критичности отказов. - Режим доступа: https://trim.ru/sites/default/files/files/pdf/risk-base



* Сост. авторами

Рисунок 1- Случаи аварийности на НПЗ России за 2020-2024гг.

Figure 1 - Accidents at Russian refineries in 2020-2024

Исходя из анализа данных, следует сделать вывод, что наибольшее количество аварий происходит на нефтеперерабатывающих заводах Центрального и Северо-Кавказского регионов-21,5 и 20,5% соответственно.

Наименьшее количество случаев наблюдается в Забайкальском и Восточно-Сибирском регионах-2 и 2,8% соответственно.

Причины большого количества аварий на нефтеперерабатывающих заводах Центрального и Северо-Кавказского регионов, по мнению авторов, могут быть связаны с несколькими факторами:

1.Старение оборудования: в этих регионах в советское время было построено много нефтеперерабатывающих заводов. Оборудование, используемое на этих предприятиях, может быть устаревшим и изношенным, что увеличивает вероятность несчастных случаев;

2. Недостаточное финансирование и техническое обслуживание: недостаточные инвестиции в модернизацию и техническое обслуживание могут привести к поломкам оборудования и повышенному риску несчастных случаев;

3. Низкий уровень подготовки персонала: отсутствие надлежащей подготовки и нехватка квалифицированного персонала могут способствовать увеличению числа человеческих ошибок, которые могут привести к несчастным случаям;

4. Природные условия: регион Северного Кавказа подвержен различным природным опасностям, таким как землетрясения и оползни, которые могут повлиять на инфраструктуру и привести к несчастным случаям;

5. Проблемы регулирования: неадекватный контроль со стороны регулирующих органов, а также недостаточное соблюдение стандартов безопасности могут способствовать возникновению чрезвычайных ситуаций;

6. Повышенная сложность операций: нефтеперерабатывающие заводы часто работают с опасными веществами и в сложных условиях, что требует высокого уровня безопасности и управления рисками.

Эти факторы могут варьироваться в зависимости от конкретной компании и региона, но в целом они способствуют увеличению количества аварий на нефтеперерабатывающих заводах в Центральном и Северо-Кавказском регионах.

Одной из основных проблем, влияющих на нефтеперерабатывающую отрасль, является нестабильность государственной политики и налогового регулирования, что создает неопределенность и риски для бизнеса. Кроме того, остаются важными проблемы ограниченных запасов природных ресурсов и волатильности национальной валюты.[16]

Проблемы несчастных случаев в рамках исследования производственно-технических рисков тесно связаны с причинением вреда здоровью и жизни работников нефтеперерабатывающих заводов, причинением материального ущерба. Таким образом, за пятилетний период случаи смерти и причинения вреда выражаются в следующих показателях, таблица 2.

Таблица 2 – Случаи летального исхода и материального ущерба на НПЗ России за 2020-2024 гг.

Table 2 - Fatalities and property damage at Russian refineries in 2020-2024

Год	Летальные случаи, количество чел.	Материальный ущерб, млн. рублей
2020	32	2 102,9
2021	36	15 240
2022	23	2 370,1

2023	17	1355,5
2024 (6 месяцев)	10	1086,5
Итого:	118	22 155

* Сост. авторами по: Электронный научный архив УрФУ.-Режим доступа:https://elar.urfu.ru/bitstream

Таким образом, за анализируемый период было выявлено 118 случаев со смертельным исходом в результате чрезвычайных ситуаций на российских нефтеперерабатывающих заводах. Материальный ущерб, причиненный авариями за тот же период, оценивается в 22,155 миллиона рублей.

По мнению авторов, случаи гибели людей на российских нефтеперерабатывающих заводах могут быть связаны с рядом факторов:

1. Нарушение правил техники безопасности: несоблюдение правил техники безопасности, недостаточная подготовка и обучение персонала могут увеличить риск несчастных случаев;

2. Нехватка квалифицированного персонала: нехватка опытных специалистов может привести к ошибкам в управлении и эксплуатации оборудования;

4. Повышенная нагрузка на предприятия: в условиях санкционного давления и необходимости поддерживать производство на высоком уровне предприятия могут работать на пределе своих возможностей, что увеличивает риск несчастных случаев;

5.Экономические факторы: сокращение бюджетов на обеспечение безопасности и техническое обслуживание в условиях экономических трудностей может негативно повлиять на безопасность труда.

Чтобы минимизировать производственно-технические риски и снизить количество несчастных случаев, приводящих к гибели людей и здоровью сотрудников, необходимо провести их качественную и эффективную оценку.

Оценка производственно-технических рисков на нефтеперерабатывающих заводах имеет ряд особенностей, которые отличают ее от оценки рисков на других промышленных предприятиях.

Различия в оценке производственно-технических рисков на нефтеперерабатывающих заводах по сравнению со стандартной оценкой заключаются в следующем, рисунок 2.

* Сост. авторами

Рисунок 2 - Отличия в оценке производственно-технических рисков на нефтеперерабатывающих предприятиях

Figure 2 - Differences in assessment of production and technical risks at oil refineries

1. Нефтепродукты и сырье, используемые на нефтеперерабатывающих заводах, подвержены высокому риску возгорания и взрыва, что требует особого внимания к противопожарной защите и мерам безопасности;
2.На нефтеперерабатывающем заводе используются сложные технологические процессы, такие как дистилляция, каталитический крекинг, гидроочистка и другие. Эти процессы могут включать высокие температуры и давления, что увеличивает вероятность несчастных случаев;
3.Существует высокая вероятность утечек и выбросов вредных веществ на нефтеперерабатывающем заводе, что может привести к значительному ущербу окружающей среде. Оценка экологических рисков является важной частью общей оценки рисков на этих предприятиях;
4. На нефтеперерабатывающих заводах обычно устанавливаются более сложные и многоуровневые системы безопасности, включая системы аварийных остановок, газоанализаторы, системы пожаротушения и т. д.;
5.Нефтеперерабатывающая промышленность строго регулируется на национальном и международном уровнях. Стандарты безопасности, экологические нормы и требования к отчетности могут значительно отличаться от требований других отраслей;
6.Потенциальные последствия аварий на нефтеперерабатывающих заводах могут быть более серьезными, включая крупные экологические катастрофы, человеческие жертвы и значительные экономические потери.

Для оценки производственно-технических рисков опасных производств применяется интегральный показатель, который представляет собой совокупную оценку уровня

риска, учитывающую множество факторов и критериев, влияющих на безопасность производственного процесса.

Особую важность при расчете интегрального показателя имеет правильное и точное формирование ключевых факторов влияния на возникновение рисков.

К примеру, для расчета интегрального показателя возникновения аварийных ситуаций на опасных производствах ключевыми факторами будут:

- Технические риски (R1)
- Финансовые риски (R2)
- Правовые риски (R3)
- Операционные риски (R4)

Затем производится оценка вероятности и последствий для каждого риска: Каждому риску присваивается два значения:

- вероятность возникновения (P) от 0 до 1.
- потенциальные последствия (C) в случае возникновения (например, в тысячах долларов).

Допустим, что:

- R1: P1 = 0,2, C1 = 500 млн. руб.
- R2: P2 = 0,1, C2 = 1000 млн. руб.
- R3: P3 = 0,3, C3 = 300 млн. руб.
- R4: P4 = 0,05, C4 = 2000 млн. руб.

Производится расчёт риска по каждому фактору: используется формула для расчёта ожидаемого риска (ER):

$ERi=Pi \times Ci$

Расчет:

- ER1 = 0,2 × 500 = 100 млн. руб.
- ER2 = 0,1 × 1000 = 100 млн. руб.
- ER3 = 0,3 × 300 = 90 млн. руб.
- ER4 = 0,05 × 2000 = 100 млн. руб.

Расчёт интегрального показателя риска: все риски суммируются, чтобы получить интегральный показатель:

$[ER_{total}= ER1 + ER2 + ER3 + ER4]$

- $[ER_{total} = 100 + 100 + 90 + 100 = 390$ млн. руб.$]$

Интегральный показатель рисков для данной ситуации составляет 390 тыс. долларов. Этот показатель можно использовать для сравнительной оценки рисков разных ситуаций или для принятия решений по управлению рисками.

С целью достижения максимальной точности расчета интегрального показателя и размеров убытков от наступления тех или иных рисковых ситуаций на опасных производствах, авторы считают необходимым применение нескольких подходов и методов, которые помогут сделать оценку более точной, объективной и полезной для принятия решений.

1. Учет многофакторности и взаимосвязей рисков:

–Анализ сценариев: рассмотреть различные сценарии развития событий и их влияние на риски. Это позволит оценить интегральный риск с учетом множества возможных исходов.

–корреляционный анализ: оценить взаимосвязи между различными рисками. Например, некоторые риски могут усиливать или ослаблять друг друга.

2. Применение весовых коэффициентов:

–Разработать систему весов для каждого риска на основе его вероятности и потенциального влияния. Это позволит более точно учитывать важность каждого риска в итоговом интегральном показателе.

Например, риск повреждения трубопровода по транспортировке нефти при осуществлении атак дронов в зоне военных действий, может содержать в себе следующие веса и коэффициенты, таблица 3.

Таблица 3 – Система весов рисков повреждения нефтепровода при реализации воздушных атак дронов в результате военного конфликта

Table 3 - System of risk weights for oil pipeline damage in the event of drone air attacks as a result of a military conflict

Веса	Коэффициенты	%
Вероятно	0,9-1	90-100
Возможно	0,5-0,9	50-90
Низкая вероятность	0,2-0,5	20-50
Вероятность незначительна	0-0,2	0-20

* Сост. авторами

3. Адаптация к изменяющимся условиям:

–Мониторинг и обновление: регулярно пересматривать и обновлять модель расчета интегрального показателя рисков на основе новых данных и изменения внешних условий.

–Сенситивный анализ: провести анализ чувствительности модели к изменениям ключевых параметров, чтобы понять, какие факторы оказывают наибольшее влияние на итоговый результат.

4. Учет временных аспектов:

–оценивать риски не только в текущий момент, но и прогнозировать их развитие во времени, что позволит более точно определить интегральный риск на разных временных горизонтах.

5. Анализ чувствительности и стресс-тесты:

–выполнять стресс-тесты для оценки того, как интегральный показатель рисков изменится под воздействием экстремальных событий или при изменении ключевых параметров.

6. Совершенствование интерфейсов и отчетности:

–создание интуитивных и визуально понятных инструментов для анализа интегрального показателя рисков, чтобы они были легко интерпретируемы и полезны для принятия решений.

Используя эти подходы, можно значительно повысить точность и полезность расчёта интегрального показателя рисков, что, в свою очередь, поможет в более эффективном управлении рисками.

Выводы

Таким образом, оценка рисков на нефтеперерабатывающих заводах требует более тщательного подхода и учета специфики отрасли, что делает ее более сложной и специфичной по сравнению с оценкой рисков на других промышленных предприятиях.

Неправильная, неточная и неквалифицированная оценка производственных и технических рисков на нефтеперерабатывающих заводах может привести к ряду серьезных последствий, таких как:

1. Несчастные случаи и чрезвычайные ситуации: неправильная оценка риска может привести к поломке оборудования, утечке химикатов, пожару и взрыву, что может поставить под угрозу жизнь и здоровье работников и населения;

2. Экологические катастрофы: разливы нефти, выбросы загрязняющих веществ и других опасных материалов могут нанести значительный ущерб окружающей среде, включая загрязнение воздуха, воды и почвы;

3. Экономические потери: несчастные случаи и их последствия могут повлечь за собой значительные затраты на устранение последствий, простои, штрафы и компенсацию пострадавшим, что, в свою очередь, может негативно сказаться на финансовом положении компании;

4. Репутационные риски: промышленные аварии и экологические катастрофы могут нанести ущерб репутации компании, что приведет к потере доверия со стороны клиентов, инвесторов и других заинтересованных сторон;

5. Правовые последствия: компании могут столкнуться с юридическими проблемами, включая расследования, судебное преследование и штрафы за несоблюдение нормативных требований и стандартов безопасности;

6.Ухудшение условий труда: недостаточное внимание к рискам может привести к опасным условиям труда, что может увеличить заболеваемость и травматизм среди работников.

Для повышения безопасности и снижения рисков на предприятиях рекомендуется усилить контроль за соблюдением правил безопасности, регулярным техническим обслуживанием и модернизацией оборудования, а также обучением персонала. [15]

Чтобы гарантировать высококачественную оценку производственных и технических рисков на нефтеперерабатывающих заводах, необходимо выполнить следующие ключевые шаги и рекомендации:

1. Сбор и анализ данных:

-сбор и анализ исторических данных об авариях, авариях и инцидентах на нефтеперерабатывающих заводах;

-проводить аудит технического состояния оборудования и инфраструктуры.

2. Идентификация рисков:

-определять возможные источники рисков, такие как неисправное оборудование, ошибки оперативного персонала, стихийные бедствия и т. д.;

-использовать такие методы, как HAZOP (исследование опасностей и работоспособности), FMEA (анализ режимов отказа и последствий) или иные подходы к анализу рисков.

3. Анализ и оценка рисков:

-классифицировать риски в соответствии со степенью вероятности их возникновения и потенциальными последствиями;

-использовать количественные и качественные методы оценки рисков, в том числе вероятностные методы и сценарии развития событий.

4. Разработка мер по управлению рисками:

-определять меры по снижению вероятности рисков и их последствий. Это может включать модернизацию оборудования, обучение персонала и совершенствование процедур и политик безопасности;

-разрабатывать планы действий в чрезвычайных ситуациях.

5. Последующая деятельность и обзор:

-регулярно пересматривать и обновлять оценку рисков на основе новых данных и изменений, внесенных в производственные процессы;

-создавать системы мониторинга для реализации мер по управлению рисками.

6. Вовлечение персонала:

-обучать и вовлекать персонал всех уровней в процесс управления рисками;

-способствовать формированию культуры безопасности на предприятии.

7. Использование специализированных программных решений:

-применять программное обеспечение для моделирования и анализа рисков, которое автоматизирует процесс и повысит точность оценки.

8. Регулярные проверки и инспекции:

-проводить независимые аудиты и инспекции для оценки соответствия установленным стандартам безопасности и качества.

Эти меры будут способствовать обеспечению комплексного подхода к оценке производственно-технических рисков на нефтеперерабатывающих заводах и созданию безопасных условий труда.

Источники

1. ТРУДОВОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 30.12.2001 N 197-ФЗ (РЕД. ОТ 06.04.2024);
2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ» (№ 125-ФЗ ОТ 24 ИЮЛЯ 1998 ГОДА, РЕД. ОТ 29.05.2024 N 108-ФЗ.);
3. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ» (№ 116-ФЗ ОТ 21 ИЮЛЯ 1997 ГОДА, РЕД. 25.12. 2023 Г.);
4. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА» (№ 68-ФЗ ОТ 21 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА, РЕД. ОТ 08.08.2024 N 232-ФЗ);
5. ГОСТ Р 51897-2011 – «Менеджмент риска. Термины и определения». — М.: Стандартинформ, 2012. — 19 с.;
6. ГОСТ Р ИСО 31000-2010 – «Менеджмент риска. Принципы и руководство». — М.: Стандартинформ, 2020. — 19 с.;
7. ГОСТ Р 51901.1-2002 – «Менеджмент риска. Анализ риска системы». — М.: Стандартинформ, 2005. — 26 с.;
8. ГОСТ Р 53734.4.1-2010 – «Руководство по общим аспектам надежности». — М.: Стандартинформ, 2011. — 11 с.;
9. ГОСТ 12.0.230-2007 – «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). — М.: Стандартинформ, 2009. — 38 с.;
10. Ибрагимова Н.В. Пути минимизации влияния факторов производственно-технических рисков современных промышленных предприятий/Н.В.Ибрагимова// Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект: сборник материалов международной научно-практической конференции (17.05.2019г.).-г.Тюмень РФ: Тюменский индустриальный университет, 2019.-С.133-137;
11. Полякова, С. А. Анализ аварийности на объектах нефтегазовой отрасли России / С. А. Полякова, С. С. Ильичёв. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 115-117. — URL: https://moluch.ru/archive/411/90471/ (дата обращения: 06.08.2024);
12. Фрэнк Хейнеман Найт. Риск, неопределенность и прибыль – М.: Дело, 2003. – 360 с.- URL: https://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2015/01/;

13. Методика приоритизации объектов обслуживания на основе оценки критичности отказов. - Режим доступа: https://trim.ru/sites/default/files/files/pdf/risk-base.Дата обращения 01.08.2024;
14. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/?ysclid=lzi53qqnkn41069628. Дата обращения 06.08.2024.
15. Управление рисками в сфере охраны труда.-Режим доступа: https://1solution.ru/events/articles/upravlenie-riskami-v-sfere-okhrany-truda-i-promyshlennoy-bezopasnosti/. Дата обращения 06.08.2024;
16. Электронный научный архив УрФУ. - Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/. Дата обращения 06.08.2024;
17. Marketing91.-Режим доступа: https://www.marketing91.com/what-is-risk-management/. Дата обращения 06.08.2024;
18. Research Gate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Christopher-Harding. Дата обращения 04.08.2024;
19. TMS RUS.-Режим доступа: https://tms-academy.ru/. Дата обращения 01.08.24;
20. Insurance Journal. - Режим доступа: https://www.insurancejournal.tv/.Дата обращения 16.08.2024;
21. KQED.- Режим доступа: https://www.kqed.org/ Дата обращения 16.08.2024;
22. Andrew Hopkins. Safety, Culture and Risk: The Organisational Causes of Disasters CCH, a Wolters Kluwer business. CCH Australia, 2005.-171c.-URL: https://books.google.ru/books/about/Safety_Culture_and_Risk.;
23. Reason J. Human Error. Cambridge University Press, 1990.-URL: https://books.google.ru/books/about/Human_Error.
24. Патласов О.Ю. Теория и практика предпринимательского риска: в 2 т. Омск, 1997. Т. 1. 172 с.; Т. 2. 168 с.- Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01001789109
25. Организация производства и предпринимательства в АПК: Учеб. пособие / Ф.Я. Начитов, О.Ю. Патласов, Ф.К. Шакиров и др. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2004. – 596 с. _ Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01002725503

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ибрагимова Наталья Владиславовна - соискатель ученой степени кандидата экономических наук. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ; УО колледж «Туран», г.Астана, Республика Казахстан;
Патласов Олег Юрьевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов. Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского, г. Балашиха, РФ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V.Ibragimova - applicant for the degree of Candidate of Economic Sciences.Omsk Humanitarian Academy,Omsk, Russian Federation;
Oleg Yu. Patlasov - Dr. Sc. (Econ.), Professor of the Department of Economics and Finance. Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha, Russian Federation.

УДК 331.5

"СЕРЕБРЯНОЕ" ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Кобозева Д.Л.[1], Амонова Д.С.[2]
[1] Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко
105064, ул. Воронцово поле, д.12, строение 1, Москва, Российская Федерация
E-mail: danka1980@yandex.ru; ORCID: 0009-0002-6641-8314
[2]Российско-Таджикскй Славянский университет, 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30
E-mail: amonovads@rambler.ru, ORCID: 0009-0001-0333-8176

Аннотация

Статья посвящена исследованию «серебряного» предпринимательства как важного направления социально-экономического развития в условиях глобального старения населения. Рассматриваются сущность, формы и ключевые особенности предпринимательской активности пожилых граждан, включая их мотивацию, уровень рисковой толерантности, доступ к финансированию и профессиональный опыт. На основе международных данных проанализирован опыт развитых стран по поддержке предпринимателей старшего возраста, включая государственные программы, налоговые льготы и образовательные инициативы.

Особое внимание уделено текущему состоянию «серебряного» предпринимательства в Республике Таджикистан. Проанализированы демографические и экономические показатели, влияющие на вовлечение пожилых граждан в бизнес, а также выявлены основные препятствия, включая низкий уровень пенсионного обеспечения, ограниченный доступ к кредитным ресурсам, слабую финансовую грамотность и административные барьеры.

В статье предложены меры по стимулированию «серебряного» предпринимательства в Таджикистане, включая разработку специализированных программ поддержки, расширение финансовых инструментов, создание бизнес-инкубаторов для пожилых предпринимателей и проведение специализированных исследований для более детального анализа состояния данной сферы. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, объединяющего государственные инициативы, образовательные программы и институциональные реформы, направленные на формирование благоприятной среды для предпринимателей старшего возраста.

Ключевые слова: серебряное предпринимательство, пожилые предприниматели, бизнес-стартапы, экономическая активность, государственная поддержка, цифровизация, наставничество, старение населения.

"SILVER" ENTREPRENEURSHIP: THE ESSENCE, FORMS, FEATURES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kobozeva D.L.[1], Amonova D.S.[2]
[1]National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko
105064,12 Vorontsovo Pole str., building 1, Moscow, Russian Federation
E-mail: danka1980@yandex.ru; ORCHID: 0009-0002-6641-8314
[2]Russian-Tajik Slavic University, 734025, Dushanbe, Mirzo Tursun-zade str., 30
E-mail: amonovads@rambler.ru, ORCID: 0009-0001-0333-8176

Abstract

The article is devoted to the study of "silver" entrepreneurship as an important area of socio-economic development in the context of global population aging. The article examines the essence, forms and key features of entrepreneurial activity of senior citizens, including their motivation, level of risk tolerance, access to finance and professional experience. Based on international data, the experience of developed countries in supporting older entrepreneurs, including government programs, tax incentives, and educational initiatives, is analyzed.

Special attention is paid to the current state of "silver" entrepreneurship in the Republic of Tajikistan. Demographic and economic indicators affecting the involvement of senior citizens in business are analyzed, and the main obstacles are identified, including low pension provision, limited access to credit resources, poor financial literacy, and administrative barriers.

The article suggests measures to stimulate "silver" entrepreneurship in Tajikistan, including the development of specialized support programs, the expansion of financial instruments, the creation of business incubators for older entrepreneurs and specialized research for a more detailed analysis of the state of this area. The need for an integrated approach combining government initiatives, educational programs and institutional reforms aimed at creating a favorable environment for older entrepreneurs is emphasized.

Keywords: silver entrepreneurship, elderly entrepreneurs, business startups, economic activity, government support, digitalization, mentoring, population aging.

Введение

Современные демографические изменения, в частности процесс старения населения, оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие стран. Согласно данным Организации Объединенных Наций (ООН), к 2050 году количество людей в возрасте 60 лет и старше удвоится, и достигнет 2,1 млрд человек, что составит 22% мирового населения [8]. В условиях увеличения продолжительности жизни и повышения уровня пенсионного возраста особое значение приобретает вовлечение пожилых людей в активную экономическую деятельность. Одной из таких форм активности является «серебряное» предпринимательство (silver entrepreneurship) — ведение бизнеса людьми старшего возраста, как правило, после выхода на пенсию.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска решений для повышения качества жизни пожилых людей, продления их экономической активности, а также укрепления финансовой независимости. «Серебряное» предпринимательство способствует не только экономическому росту, но и социальной интеграции пожилых граждан, их самореализации и повышению жизненной удовлетворенности. Несмотря на возросший интерес к данной теме, гендерные, институциональные и экономические аспекты развития «серебряного» предпринимательства остаются недостаточно изученными, что требует более глубокого научного анализа.

Цель исследования – изучить сущность, формы и особенности «серебряного» предпринимательства, а также выявить современные проблемы его развития в Республике Таджикистан.

Исследование основано на междисциплинарном подходе, включающем анализ статистических данных, обзор научной литературы и нормативных документов, а также сравнительный анализ международного опыта развития «серебряного» предпринимательства. Основные методы исследования включают:

- Контент-анализ научных публикаций, отчетов международных организаций (ООН, OECD, Eurostat) и государственных агентств, занимающихся поддержкой пожилых предпринимателей.

- Статистический анализ данных по уровню предпринимательской активности среди пожилых людей, предоставленных Global Entrepreneurship Monitor (GEM), OECD и национальными статистическими агентствами.
- Сравнительный анализ национальных политик и программ поддержки «серебряных» предпринимателей в развитых и развивающихся странах.

Основная часть

«Серебряное» предпринимательство представляет собой одну из форм самозанятости, при которой люди старшего возраста открывают собственное дело, продолжая профессиональную деятельность после выхода на пенсию или смены карьеры. По данным OECD, доля предпринимателей старше 55 лет среди всех самозанятых в странах ЕС составляет 20%, а в США — 25% [7].

Формы «серебряного» предпринимательства можно классифицировать следующим образом:

- Индивидуальное предпринимательство – ведение малого бизнеса без привлечения наемных работников, например, консалтинг, образовательные услуги, ремесленное производство.
- Семейный бизнес – совместное ведение бизнеса с членами семьи, что особенно характерно для сельского хозяйства, ремесленного производства и сферы услуг.
- Стартапы – инновационные предприятия, создаваемые пожилыми предпринимателями, особенно в таких сферах, как здравоохранение, технологии для пожилых и социальные услуги.

«Серебряные» предприниматели обладают рядом уникальных характеристик, отличающих их от молодых предпринимателей:

- Высокий уровень профессионального опыта и навыков – пожилые предприниматели обладают значительным отраслевым и управленческим опытом, что повышает их шансы на успех в бизнесе.
- Низкая толерантность к риску – в отличие от молодых стартаперов, «серебряные» предприниматели менее склонны к высокорисковым инвестициям и инновационным проектам [6].
- Фокус на устойчивых и долгосрочных проектах – бизнес-проекты пожилых предпринимателей чаще ориентированы на стабильные ниши рынка, такие как услуги, образование, здравоохранение.
- Ограниченный доступ к финансированию – согласно данным Европейского инвестиционного банка, только 18% предпринимателей старше 55 лет получают банковские кредиты для старта бизнеса, тогда как среди молодых этот показатель составляет 42% [5].
- Социальная направленность бизнеса – «серебряные» предприниматели чаще ориентируются на социальное предпринимательство, предоставление услуг для пожилых, развитие кооперативов и консультационные услуги.

По состоянию на 1 января 2024 года, численность постоянного населения Республики Таджикистан составляла 10 304 467 человек. При этом, количество пенсионеров в стране по состоянию на 1 мая текущего года составило 806 тысяч 859 человек. Согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в статистическом сборнике представлены данные о численности постоянного населения по районам, городам, поселкам и областям республики, а также численность населения по полу и возрастным группам [4].

По данным на 31 декабря 2024 года, распределение населения по возрастным группам было следующим (таблица 1):

Таблица 1. Возрастная структура населения Республики Таджикистан (по состоянию на 1.01.2024 г.)

Возрастные группы	Относительная доля от общей численности населения, %	Абсолютная численность, чел.
Дети до 15 лет	33,9	3 492 815
Лица в возрасте от 15 до 64 лет	62,7	6 468 700
Лица старше 64 лет	3,4	352 978

В последние годы средняя продолжительность жизни в стране растет, что свидетельствует о положительных изменениях в уровне медицинского обслуживания и социальных гарантий. По данным на 1 января 2023 года, средняя продолжительность жизни в Таджикистане достигла 75 лет (для мужчин — 73,5 года, для женщин — 76,8 лет), в сельской местности этот показатель выше, чем в городах, и составляет 76 лет [3].

Одной из мер поддержки пожилых граждан является повышение пенсионных выплат. В настоящее время размер пенсий в Таджикистане вырос на 41,05% по сравнению с показателями шестилетней давности. Помимо финансовой поддержки, активно развиваются социальные службы. В 2023 году почти 400 пожилых людей получили государственную помощь в стационарных учреждениях, а более 2000 человек воспользовались социальными услугами на дому и в центрах дневного пребывания. Кроме того, свыше 1000 человек прошли санаторно-курортное лечение.

Указанные социально-экономические условия являются стимулом для развития самозанятости и предпринимательства пожилых граждан. Однако, анализ статистических данных и научной литературы показывает, что, к сожалению, в доступных источниках нет конкретных статистических данных о предпринимательской деятельности среди пожилых людей в Республике Таджикистан. Это может быть связано с ограниченной доступностью или отсутствием официальной статистики по данному вопросу. Однако, учитывая общие демографические и экономические показатели, можно отметить следующие аспекты, влияющие на «серебряное» предпринимательство в стране:

1. Демографическая структура. Таджикистан характеризуется относительно молодым населением. По данным Всемирного банка, в ближайшие пять лет ожидается рост числа пенсионеров на 36%, что составит около 1 миллиона человек. Это указывает на предстоящее увеличение доли пожилого населения, что может создать потенциал для развития предпринимательства среди этой возрастной группы [2].

2. Пенсионное обеспечение. Средняя пенсия в Таджикистане составляет около 24,3 долларов США, что ниже черты бедности в 2,5 доллара США в день, применяемой для развивающихся стран. Низкий уровень пенсионного обеспечения может побуждать пожилых людей искать дополнительные источники дохода, включая предпринимательскую деятельность [1].

3. Финансовая грамотность. Уровень финансовой грамотности в Таджикистане составляет около 17%, что ниже, чем в других странах Центральной Азии. Низкая финансовая грамотность может быть препятствием для пожилых людей в освоении предпринимательской деятельности [1].

4. Неформальная экономика. В Таджикистане значительная часть экономики функционирует в неформальном секторе. Отчет Национальной академии наук Казахстана показал, что теневая экономика составляет 22-27% ВВП Таджикистана. Это может свидетельствовать о том, что пожилые люди уже участвуют в неформальной

предпринимательской деятельности, которая не отражается в официальной статистике [1].

В целом, «серебряное предпринимательство», подразумевающее вовлечение пожилых людей в бизнес-деятельность, сталкивается в Республике Таджикистан с рядом специфических проблем:

- Отсутствие специализированной поддержки: в стране недостаточно программ, ориентированных на обучение и поддержку пожилых предпринимателей, что ограничивает их возможности для успешного ведения бизнеса.
- Финансовые барьеры: высокие налоговые ставки и ограниченный доступ к кредитным ресурсам затрудняют развитие предпринимательства среди пожилых граждан.
- Бюрократические препятствия: чрезмерные проверки и коррупция создают дополнительные сложности для ведения бизнеса пожилыми предпринимателями.
- Низкий уровень цифровой грамотности: многие пожилые люди испытывают трудности с использованием современных технологий, что ограничивает их конкурентоспособность в цифровую эпоху.
- Социальные стереотипы: существуют предубеждения относительно способности пожилых людей эффективно вести бизнес, что может снижать их уверенность и мотивацию.

Для преодоления этих проблем необходимо разработать государственные программы, направленные на поддержку и обучение пожилых предпринимателей, улучшение доступа к финансовым ресурсам и снижение административных барьеров. А для получения более точных данных о «серебряном» предпринимательстве в Таджикистане необходимо проведение специализированных исследований и улучшение системы сбора статистической информации в этой области.

Заключение

«Серебряное» предпринимательство является важным направлением экономического и социального развития, способствующим активному долголетию, финансовой независимости и интеграции пожилых граждан в общественную жизнь. В условиях старения населения и увеличения продолжительности жизни необходимость продления экономической активности пожилых людей становится актуальной задачей для многих стран. Развитие предпринимательства среди граждан старшего возраста не только снижает нагрузку на пенсионные системы, но и способствует созданию новых рабочих мест, укреплению экономики и повышению качества жизни пожилого населения.

Анализ международного опыта показывает, что страны с развитой экономикой успешно применяют различные механизмы поддержки пожилых предпринимателей: государственные субсидии, налоговые льготы, образовательные программы и специализированные бизнес-акселераторы. В странах ЕС и США пожилые предприниматели составляют значительную долю самозанятых граждан, а государственные инициативы направлены на устранение финансовых и административных барьеров.

Ситуация в Республике Таджикистан характеризуется рядом особенностей. Несмотря на наличие значительного потенциала для развития «серебряного» предпринимательства, существуют существенные препятствия, включая низкий уровень пенсионного обеспечения, слабую финансовую грамотность, ограниченный доступ к кредитным ресурсам и административные барьеры. Важным фактором также является преобладание неформального сектора экономики, в котором могут быть

задействованы пожилые граждане, но без официального признания их предпринимательской деятельности.

На данный момент в Таджикистане отсутствует достаточное количество целевых программ, направленных на поддержку пожилых предпринимателей, а статистическая база данных по этой категории остается ограниченной. Для успешного развития «серебряного» предпринимательства в стране необходимо принять комплексные меры:

- Создание специализированных программ поддержки, включающих образовательные инициативы по развитию финансовой и цифровой грамотности пожилых людей.
- Расширение доступа к финансовым инструментам, включая льготные кредитные программы и микрофинансирование для предпринимателей старшего возраста.
- Развитие институтов наставничества и бизнес-инкубаторов, ориентированных на пожилых предпринимателей.
- Государственные инициативы по снижению бюрократических барьеров и улучшению регуляторной среды для малых предприятий, основанных пожилыми гражданами.
- Проведение специализированных исследований с целью более детального анализа уровня и структуры «серебряного» предпринимательства в Таджикистане.

Таким образом, развитие «серебряного» предпринимательства в Таджикистане требует комплексного подхода, включающего государственные инициативы, образовательные программы, финансовую поддержку и устранение институциональных барьеров. Создание благоприятной среды для предпринимателей старшего возраста позволит не только повысить уровень жизни пожилых граждан, но и внести значительный вклад в экономическое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1.Благосостояния пожилых людей в Центральной Азии. URL:https://www.eurasian-research.org/publication/a-brief-review-of-elderly-welfare-in-central-asia/?lang=ru (дата обращения: 18.11.2024 г).
2.Обзор государственных расходов в Таджикистане. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/per-2022 (дата обращения: 18.11.2024 г).
3.Потенциал пожилого населения следует признать как национальное богатство страны. // URL:https://khovar.tj/rus/2023/10/potentsial-pozhilogo-naseleniya-sleduet-priznat-kak-natsionalnoe-bogatstvo-strany/ (дата обращения: 4.11.2024 г.).
4.Численность населения Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2024 года. URL:https://www.stat.tj/ru/vypushen-statisticheskij-sbornik-chislennost-naseleniya-respubliki-tadzhikistan-na-1-yanvarya-2024-goda/ (дата обращения: 7.11.2024 г.).
5.European Investment Bank (2022). Financing Constraints for Older Entrepreneurs.
6.Global Entrepreneurship Monitor (2023). Global Report on Senior Entrepreneurs.
7.OECD (2023). Entrepreneurship at a Glance 2023.
8.United Nations (2023). World Population Ageing Report 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кобозева Дарья Львовна – аспирант кафедры Экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А.Семашко, г.Москва, Россия.

Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский Славянский университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Darya L. Kobozeva is a postgraduate student at the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

Dilbar Subkhonovna Amonova, – Doctor of Economics, Professor, Russian-Tajik Slavic University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

УДК 330.564.2

ДОХОДЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Мотыльков А.А.
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
119454, Москва, ул. Лобачевского, 88
E-mail: webaroo77@gmail.com; ORCID: 0009-0008-8488-2552

Аннотация

Статья посвящена анализу динамики денежных доходов, расходов и сбережений населения в России в 2019–2023 годах, а также их влиянию на уровень потребительской уверенности. Рассматриваются основные факторы, определяющие финансовое поведение граждан, включая рост заработных плат, изменения в социальной поддержке, инфляционные ожидания и кредитную нагрузку. Особое внимание уделяется влиянию экономических кризисов, пандемии и санкционного давления на структуру доходов и расходов домохозяйств. Анализируется изменение потребительских настроений в зависимости от уровня благосостояния и социальной группы, а также их адаптация к макроэкономическим условиям. Проведено сравнение структуры расходов и уровня сбережений в разные периоды, выявлены тенденции в инвестициях в недвижимость и накоплениях в банковской системе. Рассматриваются вопросы доступности кредитных ресурсов, повышения финансовой грамотности населения и изменения потребительских предпочтений. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к регулированию финансового поведения населения, включающего поддержку роста реальных доходов, контроль за долговой нагрузкой и развитие механизмов долгосрочных сбережений.

Ключевые слова: денежные доходы, потребительские расходы, сбережения населения, финансовая устойчивость, потребительская уверенность, инфляционные ожидания, социальные выплаты, структура доходов

HOUSEHOLD INCOME AND ITS IMPACT ON CONSUMER BEHAVIOUR

Motyl'kov A.A.
Academy of Labour and Social Relations
119454, Moskva, ul. Lobachevskogo, 88
E-mail: webaroo77@gmail.com; ORCID: 0009-0008-8488-2552

Abstract

The article is devoted to the analysis of the dynamics of monetary incomes, expenditures and savings of the population in Russia in 2019-2023, as well as their impact on the level of consumer confidence. The main factors determining the financial behaviour of citizens are considered, including wage growth, changes in social support, inflation expectations and credit load. Special attention is paid to the impact of economic crises, pandemic and sanctions pressure on the structure of household income and expenditure. Changes in consumer sentiment depending on the level of wealth and social group, as well as their adaptation to macroeconomic conditions are analysed. The structure of expenditures and the level of savings in different periods are compared, trends in property investments and savings in the banking system are revealed. The issues of accessibility of credit resources,

improvement of financial literacy of the population and changes in consumer preferences are considered. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach to regulating the financial behaviour of the population, including support for the growth of real incomes, control over debt burden and development of long-term savings mechanisms.

Keywords: money income, consumer spending, savings, financial stability, consumer confidence, inflation expectations, social payments, income structure

Введение

Современная экономика характеризуется динамичными изменениями доходов населения, что оказывает прямое влияние на структуру потребления и поведение домохозяйств. Уровень доходов, их стабильность и источники формирования определяют возможности населения в удовлетворении базовых и дополнительных потребностей, формируя спрос на товары и услуги. В условиях макроэкономической нестабильности, инфляционных процессов и изменения потребительских предпочтений анализ факторов, влияющих на потребительское поведение, приобретает особую актуальность.

Цель данной статьи – проанализировать взаимосвязь между доходами домохозяйств и их потребительским поведением, определить ключевые закономерности и факторы, влияющие на формирование структуры расходов. В рамках исследования будут рассмотрены теоретические подходы к изучению доходов и потребления, а также эмпирические данные, позволяющие выявить современные тенденции в данной сфере.

Основная часть

Доходы являются непосредственным источником удовлетворения потребностей каждого человека, поэтому они играют важную роль в жизни населения не только в России, но и в зарубежных странах [1]. Если доход будет увеличиваться, то и спрос на товары или услуги также повысится.

Одним из первых теоретических подходов к объяснению поведения домохозяйств в потреблении является гипотеза перманентного дохода (PIH). В 1950-х годах Модильяни и Бамберг разработали гипотезу жизненного цикла (LCH), которая предполагает, что доход изменяется на разных этапах жизненного цикла домохозяйства: в трудоспособном возрасте люди накапливают сбережения, а в пенсионном возрасте используют их [2].

Традиционные модели учитывают влияние ожидаемого будущего дохода на текущее потребление. В этом контексте Кэрролл предложил гипотезу, согласно которой текущее потребление зависит исключительно от текущего прогнозируемого дохода и не связано с ожидаемыми будущими доходами [3]. Он также показал, что высокая неопределенность доходов приводит к снижению текущего потребления.

Возраст является важным фактором, влияющим на потребительское поведение. Связь между возрастом, доходом и потреблением принимает U-образную форму: на ранних этапах жизни доход и потребление растут, достигают пика в среднем возрасте, а затем начинают снижаться [4].

Отметим, что потребительское поведение в России претерпело значительные изменения в 2020–2023 гг. Вначале пандемия изменила структуру покупок, затем геополитическая ситуация привела к росту экономической неопределенности и изменению отношения к международным брендам [5].

Тем не менее, именно доход является одним из ключевых факторов, определяющих потребительское поведение. В зависимости от уровня среднедушевого дохода можно выделить пять моделей потребительского поведения [6]:

Модель «выживания» – характерна для домохозяйств с доходом, не превышающим прожиточный минимум. Основной целью является удовлетворение базовых потребностей, отсутствует возможность приобретения дополнительных товаров и услуг.

Модель «воспроизводства» – доходы находятся в диапазоне 1–2 прожиточных минимумов. Основное внимание уделяется рациональному потреблению, возможен отказ от необязательных расходов.

Модель «рациональности» – характерна для домохозяйств со стабильным доходом (2–6 прожиточных минимумов). Включает элементы сбережения, инвестиции в долгосрочные товары (например, жилье, образование).

Модель «избирательности» – домохозяйства с доходом от 6 до 20 прожиточных минимумов. Характеризуется активным формированием потребительских предпочтений, статусным потреблением.

Модель «демонстрации» – для домохозяйств с доходом выше 20 прожиточных минимумов. Характерна высокая степень свободы выбора, ориентация на престижные и элитные товары.

Распределение доходов в России за 2013–2023 гг. демонстрирует устойчивые тенденции (рис.1). Доля наименее обеспеченных групп населения постепенно увеличивается, тогда как доля самых богатых сокращается. При этом средний класс сохраняет стабильную позицию.

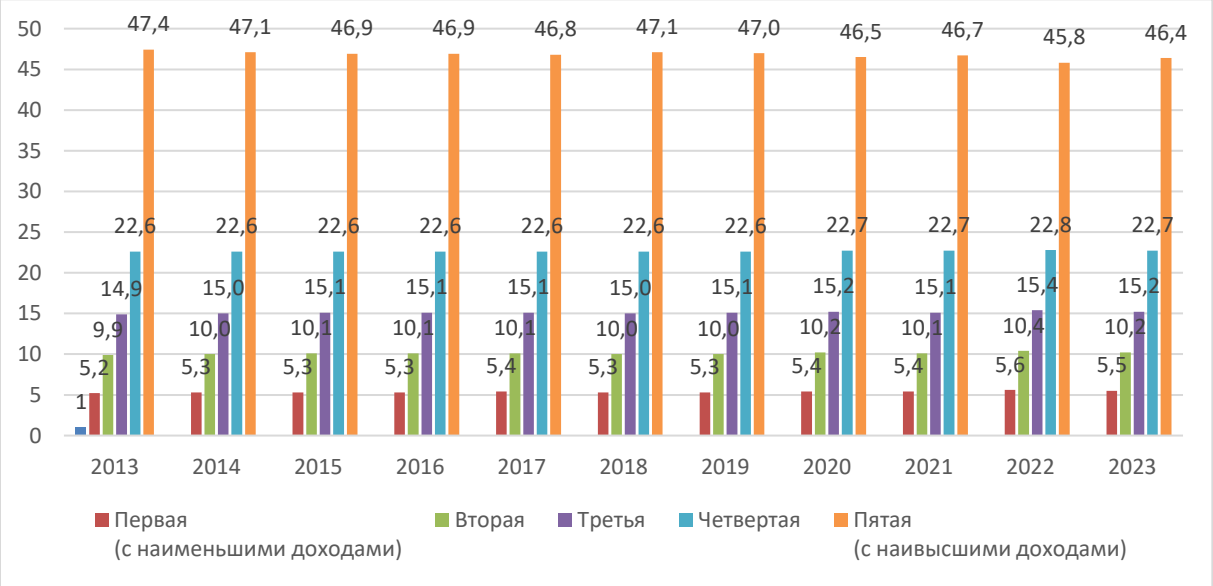


Рис. 1 Распределение общего объема денежных доходов по 20-ти процентным группам населения по Российской Федерации [7]

Несмотря на небольшие изменения, разрыв в доходах остается значительным: 20% самых обеспеченных граждан продолжают получать почти половину всех доходов, тогда как 40 % наименее обеспеченных – лишь около 15%. Хотя наблюдается тенденция к незначительному перераспределению доходов, уровень экономического неравенства остается высоким.

Индекс потребительской уверенности в России в 2020–2022 гг. демонстрировал значительные колебания, отражая влияние пандемии и экономических потрясений. Самые низкие значения наблюдались во втором квартале 2020 и 2022 годов, когда показатели опускались до -30 % и -31 % соответственно (таблица 1).

Таблица 1. Индекс потребительской уверенности, % [7]

	Всего	в том числе по полу		в том числе по возрасту		
		мужчины	женщины	до 30 лет	30-49 лет	50 лет и старше
2020 год						
I квартал	-11	-10	-11	-3	-10	-13
II квартал	-30	-31	-29	-26	-31	-30
III квартал	-22	-22	-22	-19	-21	-24
IV квартал	-26	-27	-26	-22	-25	-28
2021 год						
I квартал	-21	-20	-21	-14	-20	-23
II квартал	-18	-17	-19	-16	-16	-21
III квартал	-19	-19	-19	-11	-17	-22
IV квартал	-23	-24	-23	-20	-22	-25
2022 год						
I квартал	-21	-21	-21	-17	-19	-24
II квартал	-31	-32	-31	-32	-30	-32
III квартал	-22	-23	-22	-18	-22	-24
IV квартал	-23	-23	-22	-23	-22	-23
2023 год						
I квартал	-18	-17	-18	-13	-17	-19
II квартал	-15	-15	-14	-11	-13	-17
III квартал	-13	-12	-13	-8	-12	-16
IV квартал	-13	-13	-13	-8	-12	-16
2024 год						
I квартал	-7	-7	-8	-2	-5	-10
II квартал	-6	-6	-6	-4	-3	-9
III квартал	-7	-6	-7	-1	-4	-10
IV квартал	-9	-8	-9	-1	-7	-13

Особенно заметен был спад среди людей старшего возраста, которые наиболее остро реагировали на экономические риски. Молодежь, напротив, демонстрировала меньшую тревожность, а их показатели уверенности оставались выше средних значений по всем группам.

С 2023 года индекс потребительской уверенности начал постепенно восстанавливаться. К концу года он составил -13 %, а в 2024 году продолжил рост, достигнув -7 % в первом квартале [7]. Особенно выражен этот тренд среди молодых

потребителей, чьи показатели уверенности вплотную приблизились к нейтральным значениям. В то же время старшее поколение остается более осторожным, что может быть связано с опытом предыдущих кризисов и нестабильностью доходов. В целом, данные свидетельствуют о возвращении уверенности в экономическую стабильность, хотя уровень оптимизма различается в зависимости от возрастных и социальных факторов.

Прослеживается связь между индексом потребительской уверенности и распределением доходов в России за 2013–2023 гг.

Во-первых, наиболее заметные спады индекса уверенности совпадают с периодами снижения доходов, особенно в 2015 и 2022 годах. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2022 году: доля доходов у беднейших слоев несколько выросла, но за счет общего снижения благосостояния населения, что сопровождалось резким падением уверенности потребителей до -31 % во II квартале [7].

Во-вторых, постепенное восстановление потребительской уверенности с 2023 года коррелирует со стабилизацией доходов и некоторым перераспределением в пользу низко- и среднеобеспеченных групп. Однако неравенство остается высоким: 20% самых богатых граждан продолжают получать более 46% всех доходов, что поддерживает осторожное отношение к расходам среди большинства россиян. Таким образом, хотя в 2024 году индекс потребительской уверенности вырос, уровень доходов остается важным фактором, ограничивающим рост оптимизма.

По данным Росстата в 2020–2022 гг. наблюдался высокий уровень инфляционных ожиданий. В 2020 году, на фоне пандемии и экономической нестабильности, большинство россиян ожидали роста цен [7]. С 2023 года ситуация начала стабилизироваться, что выразилось в снижении доли ожидающих значительного роста цен. При этом выросло число людей, ожидающих, что цены останутся без изменений или снизятся, что свидетельствует о постепенной адаптации экономики и снижении инфляционных рисков в глазах населения.

В 2020–2022 гг. наблюдалось ухудшение условий для формирования сбережений, что связано с экономической нестабильностью, пандемией и санкционным давлением. В II квартале 2020 года резко возросла доля населения, считающего условия совсем неблагоприятными. В 2022 году ситуация оставалась напряженной, и во II квартале 27,9% опрошенных все еще воспринимали экономическую среду как крайне неблагоприятную для накоплений. С 2023 года началось постепенное улучшение оценок. В 2024 году ситуация продолжила улучшаться: в III квартале 13,2% респондентов отметили благоприятные условия для сбережений, что является лучшим показателем за анализируемый период.

Баланс доходов и расходов также изменился. За последние годы денежные доходы населения значительно выросли, в основном за счет повышения зарплат. Социальные выплаты увеличились, но уже не так быстро, поскольку временные меры поддержки уступили место плановому росту пенсий и пособий. Доходы от собственности и предпринимательской деятельности показывают положительную динамику, что может свидетельствовать о росте сбережений и инвестиций.

Расходы населения также увеличились, однако их доля в структуре доходов снизилась, что позволило гражданам нарастить объем сбережений. Существенно возросли вложения в недвижимость, что подтверждает ее привлекательность как способа сохранения капитала. Однако одновременно с этим увеличилась задолженность по кредитам, что свидетельствует о высоком уровне потребительского кредитования. Таким образом, хотя уровень доходов и накоплений растет, сохраняется неоднозначная ситуация с финансовой устойчивостью населения.

Заключение

За период с анализируемый период денежные доходы населения значительно выросли, в первую очередь за счет повышения заработных плат, доля которых увеличилась с 57,3 % до 60,7 %. Однако этот рост сопровождался высокой инфляцией, что снижало реальную покупательную способность. Одновременно увеличились потребительские расходы, но их доля в структуре доходов сократилась с 80,9 % до 77 %, что свидетельствует о большей финансовой осмотрительности населения. Существенно возросли объемы сбережений, что говорит о стремлении людей формировать финансовую подушку безопасности, но вместе с этим значительно увеличилась задолженность по кредитам, что может привести к рискам финансовой нестабильности. Также наблюдается рост инвестиций в недвижимость, которые за четыре года увеличились более чем в два раза, что подтверждает привлекательность жилья как способа сохранения капитала.

Для обеспечения устойчивого роста уровня жизни необходимо поддерживать опережающее увеличение реальных доходов по сравнению с инфляцией, в том числе через индексацию зарплат и социальных выплат. Важно развивать программы сбережений и финансовой грамотности, чтобы уменьшить зависимость населения от кредитов и усилить их долгосрочную стабильность. Требуется контроль за кредитной нагрузкой, включая более строгую оценку платежеспособности заемщиков, чтобы снизить риски долговой перегруженности. Для сбалансированного развития рынка недвижимости необходимо повышать доступность жилья через льготные ипотечные программы и поддерживать жилищное строительство. Также стоит рассмотреть механизмы налоговых льгот и вычетов, которые помогут снизить обязательные платежи и увеличат располагаемые доходы населения. В целом, экономическая политика должна быть направлена не только на рост доходов, но и на их рациональное распределение, снижение долговой нагрузки и повышение доступности инструментов финансового планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1.Г.Г. Гоник, А В. Черствова, А О. Лыкова Анализ структуры и динамики доходов населения России // ЕГИ. 2024. №1 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-i-dinamiki-dohodov-naseleniya-rossii (дата обращения: 02.02.2025).

2.Modigliani, F., and R. Brumberg. 1954. “Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data.” Franco Modigliani 1 (1): 388–436.

3.Carroll, C. D. 1994. “How Does Future Income Affect Current Consumption?” Quarterly Journal of Economics 109 (1): 111–47. https://doi.org/10.2307/2118430.

4.Paxson, C. H. 1992. “Using Weather Variability to Estimate the Response of Savings to Transitory Income in Thailand.” The American Economic Review 82 (1): 15–33.

5.Аникин О.Б., Махонина В.С. Специфика потребительского поведения в современной России // Вестник университета. 2023. № 9. С. 133–139.

6.Мельникова А.С. Методические подходы к формированию моделей потребительского поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов населения региона // Труды Карельского научного центра РАН: Регион: Экономика и управление. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. – С. 58–62.

7.Росстат. Уровень жизни населения https://rosstat.gov.ru/folder/13397# (дата обращения: 12.12.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мотыльков Андрей Александрович – аспирант ОУП ВО «АТиСО»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Motyl'kov Andrej Aleksandrovich - post-graduate student of EITU HE «AL&SR»

УДК: 347.121

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

***Назаренко Б.А.*[1], *Марьина А.А.*[2]**
[1] АНОВО «Московский международный университет».
125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17
E-mail: b-nazarenko@yandex.ru
[2]АНОВО «Московский гуманитарный университет», АНОВО «Московский международный университет»
125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17
E-mail: marina.a.a@inbox.ru

Аннотация

В статье авторы отмечают особую актуальность такого платежного феномена как электронные денежные средства, в том числе при покупках (заказах) товаров народного потребления через Интернет-магазины электронной торговли. Исследуя правовую природу электронных денег, авторы выявляют их сходство (родство) и различие с безналичными (банковскими) денежными средствами, а также приходят к выводу, что электронные денежные средства обладают всеми признаками объектов гражданских прав, а их появление стало возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: электронные денежные средства, электронные деньги, Интернет-магазины электронной торговли, оператор электронных денежных средств, безналичные деньги, объекты гражданских прав.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF ELECTRONIC MONEY

***Nazarenko B.A.*[1], *Mariana A.A.*[2]**
[1]ANOVO «Moscow International University»
125040, Moscow, Leningradsky Prospekt, 17
E-mail: b-nazarenko@yandex.ru
[2]ANOVO «Moscow University for the Humanities», ANOVO «Moscow International University»
125040, Moscow, Leningradsky Prospekt, 17
E-mail: marina.a.a@inbox.ru

Abstract

In the article, the authors note the special relevance of such a payment phenomenon as electronic money, including when purchasing (ordering) consumer goods through online e-commerce stores. Examining the legal nature of electronic money, the authors identify their similarities (kinship) and differences with non-cash (bank) funds, and also come to the conclusion that electronic money has all the characteristics of objects of civil rights, and their appearance became possible due to the development of information and communication technologies.

Keywords: electronic money, Online e-commerce stores, electronic money operator, non-cash money, objects of civil rights.

Введение

Электронные деньги как экономико-правовое явление появились для целей проведения платежей на незначительные суммы (т.н. микроплатежей) и благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, а также распространению электронной торговли. С каждым годом расширяется масштаб их использования. Так, например, в октябре 2024 г. на форуме финансовых технологий «Финополис» бывший Первый заместитель председателя Банка России О.Н. Скоробогатова, отметила, что банки, находящиеся в собственности у таких значимых технологических компаний[1] как ООО «Яндекс», ООО «Интернет Решения» (Ozon), ООО «Вайлдберриз» (Wildberries), обслуживают до 40 % расчетов клиентов с указанными организациями посредством электронных средств платеж[2].

Вместе с тем в научной литературе указывается, что правовое регулирование общественных отношений в сфере использования электронных денежных средств требует уточнения, в т.ч. в части юридического статуса их участников и требований, предъявляемых к ним; соглашений, опосредующих перевод электронных денег; правовой природы анализируемого платежного феномена [2, с. 3].

Основная часть

Исследование правовой природы электронных денег невозможно без уяснения смысла и назначения денежных средств в их классическом понимании, легального определения которых по настоящее время нет ни в одном нормативном правовом акте. Однако главный денежно-кредитный регулятор России и Верховный Суд Российской Федерации объясняют сущность денежных средств (платежных средств) через их форму – наличные и безналичные (в национальной и иностранной валюте) деньги, в т.ч. электронные денежные средства, которые подлежат использованию в расчетах (письмо Банка России от 21.11.2019 № 59-3-4-ОЭ/31358, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32).

Экономическая природа денег раскрывается через их функции – как универсальная и равноценная мера стоимости товаров (продуктов), результатов работ или услуг (способ оценки материальных благ), средство их оплаты (обращения на рынке любого значения), а также сохранения и приумножения стоимости (накопления) [4, с. 48 – 55].

В гражданских правоотношениях деньги – как их объект – выступают в качестве вещей (монеты и банкноты – наличные деньги) или имущественных прав (безналичные деньги). Согласно ч. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (далее – Закон о национальной платежной системе) электронные денежные средства – это запись, формируемая оператором электронных денежных средств, без открытия банковского счета, на основании предварительно предоставленных одним лицом денежных средств в определенном размере другому лицу (оператору электронных денежных средств) для целей исполнения денежных обязательств перед третьими лицами.

Очевидно, что электронные денежные средства с точки зрения гражданского права – это имущественное право (право требования) и имеют общие черты с

[1] Согласно пп. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» технологическая компания – это российская коммерческая организация, осуществляющая деятельность по разработке и (или) производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) с использованием инновационных технологий.

[2] См.: URL:https://www.rbc.ru/finances/16/10/2024/670fa2379a7947b78c2882d4?from=newsfeed (дата обращения 01.12.2024).

банковскими (безналичными) денежными средствами. Во-первых, форма их существования – безналичная. Однако можно поспорить с этим утверждением, т.к. электронные денежные средства – это запись без открытия банковского счета. Во-вторых, оператором электронных денежных средств является кредитная организация (как правило, небанковская кредитная организация). В-третьих, перевод электронных денежных средств осуществляется с использованием двух форм безналичных расчетов: расчетов платежными поручениями или инкассо (ст. 6, ч. 7 ст. 7 Закона о национальной платежной системе). В-четвертых, бухгалтерский учет денежных средств и операций с ними для целей осуществления переводов электронных денежных средств, как и бухгалтерский учёт движения денежных средств по банковским счетам, подлежит отражению на внутрибанковских (балансовых) счетах [1, с. 32 – 40].

В-пятых, использование электронных, как и банковских, денежных средств требует соблюдения норм Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (далее – Закон о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем). Так, например, предельная сумма (её остаток), которой вправе распоряжаться физическое лицо-владелец электронного средства платежа, – особого информационного и (или) технического инструмента (это т.н. электронные кошельки, банковские предоплаченные карты), обеспечивающего перевод электронных денежных средств, – составляет 600 тысяч рублей (ч. 2 ст. 10 Закона о национальной платежной системе). При этом в отношении физического лица – клиента оператора электронных денежных средств – должна быть осуществлена идентификация в соответствии с предписаниями Закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем.

Вместе с тем электронные денежные средства с правовой точки зрения имеют специфические особенности, отграничивающие их от безналичных (банковских) денежных средств. Во-первых, условия соглашения об использовании электронного средства платежа закреплены в Законе о национальной платежной системе (ч. 4 – 9, ст. 9, ч. 12 ст. 7 Закона о национальной платежной системе), в то время как нормы договора банковского счета содержатся в ст. ст. 845, 846 и др. статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В юридической литературе отмечается, что нормы гражданского права могут быть сосредоточены в законодательных актах иной отраслевой (в т.ч. публично-правовой) принадлежности [3, с. 93]. Однако, *это не исключает гражданско-правовую, по сути, природу электронных денег*. Кроме того, согласно п. 7 ст. 845 ГК РФ к отношениям по договору банковского счета с использованием электронного средства платежа нормы главы 45 «Банковский счет» ГК РФ применяются, если иное не предусмотрено Законом о национальной платежной системе. В то же время следует отметить, что увеличение размера электронных денежных средств на основании договора потребительского кредита (займа) исключено (ч. 7 ст. 10 Закона о национальной платежной системе), а начисление процентов на остаток суммы – не допускается (ч. 6 ст. 10 Закона о национальной платежной системе). Более того, в соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона о национальной платежной системе в заключении договора об использовании электронного средства платежа может быть отказано (т.е. указанный вид договора не является публично-правовым), а заключение договора банковского счета – обязательно для кредитной организации (п. 2 ст. 846 ГК РФ).

Во-вторых, как уже указывалось выше, законодателем установлены ограничения на максимальный размер электронных денежных средств (их остаток), которыми вправе распоряжаться клиент – физическое или юридическое лицо – оператора

электронных денежных средств: 600 тысяч рублей либо сумма в иностранной валюте, равная 600 тысячам рублей по официальному курсу Банка России (при использовании корпоративного электронного средства платежа юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями (ч. 7 ст. 10 Закона о национальной платежной системе), а также при использовании физическим лицом, не занимающимся индивидуальной предпринимательской деятельностью, персонифицированного электронного платежного средства и при осуществлении в отношении него идентификации (ч. 2 ст. 10 Закона о национальной платежной системе)).

Электронные денежные средства являются разновидностью денежных средств и с полным основанием могут быть признаны объектами гражданских прав, с присущими им признаками: *потребительской и экономической ценностью, интересом со стороны субъектов гражданских правоотношений, дискретностью* [5, с. 89 – 100].

Потребительская ценность электронных денег выражается в тех выгодах, которые клиент оператора электронных денежных средств извлекает при расчетах в соотношении с затратами (экономическими и организационными) на их осуществление. В этой связи следует отметить, что фактическое обслуживание платежей посредством электронного средства платежа значительно ниже (или является бесплатным), чем оказание классических банковских операций: открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, перечисление определенных денежных сумм по их поручению (ч. 3 и ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Экономическая ценность электронных денег выражается в ускоренных сроках проведения платежей даже по сравнению со сроками зачисления денежных средств на счет клиента по договору банковского счета (не позднее дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа (ст. 849 ГК РФ)).

Интерес со стороны субъектов гражданских правоотношений относительно электронных денежных средств вызван возможностью удовлетворения посредством их использования экономических, личных, семейных и духовных потребностей. Возможно даже сделать вывод, что электронные средства платежа в настоящее время явились одним из главных инструментов для реализации личных, семейных и домашних нужд, т.к. покупки (заказ) товаров народного потребления через т.н. маркетплейсы (платформы электронной коммерции, Интернет-магазины электронной торговли) в значительном объеме производятся с их помощью.

Дискретность как характеристика объекта гражданских прав и признак электронных денег проявляется в особом их учете (формирование специфической записи оператором электронных денежных средств), определенности (размеров их сумм, эквивалентных суммам в классических денежных единицах – рублях или в иностранной валюте), юридической связанности с субъектом права (собственником электронных денежных средств).

Заключение

На основании вышеизложенного возможно сделать следующие выводы.

1. Электронные денежные средства являются объектами гражданских прав (с присущими им признаками: потребительской и экономической ценностью, интересом со стороны субъектов гражданских правоотношений, дискретностью), но с ограничениями, установленными в публичных целях (необходимостью проведения идентификации клиента оператора электронных денежных средств при расчетах на сумму до 600 тысяч рублей, запрет на анонимное пополнение электронных кошельков (ч. 2, ч. 7 ст. 10, ч. 2.1 ст. 7 Закона о национальной платежной системе)).

2. Электронные денежные средства по своим правовым характеристикам родственны банковским (безналичным) денежным средствам, среди которых возможно выделить: форму их существования (безналичная) и расчетов (платежными поручениями или инкассо); оператора по переводу электронных денег (которым является кредитная организация, в т.ч. небанковская кредитная организация); учет денежных средств и операций с ними для целей осуществления движения электронных денег на внутрибанковских (балансовых) счетах кредитной организации.

3. Отличия электронных денежных средств от безналичных (банковских) денежных средств заключаются в иной законодательной принадлежности норм договора об использовании электронного средства платежа; нормативно установленных ограничениях на размер суммы электронных денег при расчетах; целях использования – покупки (заказов) товаров народного потребления, пополнения транспортных карт и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева О.М. О категории «электронные денежные средства» // Право и бизнес. 2022. № 4. С. 32 – 40.
2. Гольцов В.Б. Правовое регулирование перевода электронных денежных средств: моногр. / В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов; СПб ГАСУ. СПб, 2019. С. 3.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. Москва: Статут, 2023. С. 93.
4. Деньги, кредит, банки: учебник / под общ. ред. М.С. Марамыгина, Е.Н. Прокофьевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 48 – 55.
5. Хрусталева А.В. Правовая природа электронных денежных средств и их место среди объектов гражданских прав // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2. С. 89 – 100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Назаренко Богдан Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденции» АНОВО «Московский международный университет»;
Марьина Анастасия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права АНОВО «Московский гуманитарный университет», доцент кафедры «Юриспруденции» АНОВО «Московский международный университет».

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nazarenko Bogdan Anatolyevich, PhD (Law), Associate Professor of the Department of Jurisprudence ANOVO «Moscow International University»; e-mail: b-nazarenko@yandex.ru
Mariana Anastasia Alexandrovna, PhD (Law), Associate Professor of the Department of Civil and Business Law ANOVO «Moscow University for the Humanities», Associate Professor of the Department of Jurisprudence ANOVO «Moscow International University».

УДК 377

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ТЕОРИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И МЕТОДИКА

Смирнова Е.В.
Государственный университет просвещения,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация
E-mail: sm_russlit@mail.ru; ORCID: 0009-0009-9836-8404

Аннотация

Цель статьи – сочетание теоретического обоснования и экспериментальной проверки методики формирования навыков профессионально ориентированной речи студентов колледжа на основе герменевтического подхода в обучении, предполагающего развитие навыков интерпретации, понимания и толкования креолизованных текстов. Благодаря теоретическому анализу, выявлены педагогические условия, способствующие повышению эффективности подготовки специалистов к профессиональному общению, указана сущность герменевтического подхода в обучении студентов колледжа русскому языку, а также представлены результаты лабораторного эксперимента, подтверждающего перспективность избранной темы исследования. Новизна работы заключается в анализе вопроса восприятия и понимания креолизованных текстов в процессе профессионального общения студентов СПО. В результате проверки определено, что методическая система формирования речевых навыков обучающихся базируется на герменевтическом подходе, что обуславливает взаимосвязь педагогики и философии на основе теории интерпретации

Ключевые слова: герменевтический подход в обучении; профессионально ориентированная речь; развитие связной речи студентов колледжа

HERMENEUTIC APPROACH TO TEACHING RUSSIAN TO COLLEGE STUDENTS: THEORY OF INTERPRETATION AND METHODOLOGY

E. V. Smirnova
Federal State University of Education, ul. Radio 10A, 105005 Moscow, Russia
E-mail: sm_russlit@mail.ru; ORCID: 0009-0009-9836-8404

Abstract

The aim of the article is to combine the theoretical justification and experimental validation of a methodology for developing professional speech skills in college students based on the hermeneutic approach to education. This approach involves fostering interpretation, comprehension, and analysis skills of creolized texts. Through theoretical analysis, pedagogical conditions that enhance the effectiveness of preparing specialists for professional communication were identified, the essence of the hermeneutic approach to teaching Russian in college was outlined, and the results of a laboratory experiment confirming the relevance of the chosen research topic were presented. The novelty of the work lies in analyzing the perception and comprehension of creolized texts in the context of professional communication among vocational education students. The results of the study confirmed that the methodological system for developing students' speech skills is grounded

in the hermeneutic approach, establishing a link between pedagogy and philosophy through the theory of interpretation.

Keywords: Hermeneutic approach in education; Professionally oriented speech; Development of coherent speech in college students

Введение

Актуальность исследования обусловлена тенденциями в развитии образования, проявляющимися в поиске методики формирования речевых навыков личности, способной с их помощью быть востребованной в обществе и ориентироваться в постоянно изменяющемся мире [Ахмедов 2023; Гордова 2022; Малютина 2023].

В условиях современного образования важно определить место педагога, его доминирующую функцию в процессе учебного взаимодействия с обучающимся. Так, исследователи текущей педагогической ситуации определяют её как «формирование у обучаемых и воспитанников опыта субъектности – способности к самостоятельному критическому анализу информации», а также подчеркивают необходимость владения навыками самоорганизации, самообразования и самооценки [Болотов 2020: 23]. Портрет современного специалиста включает в себя навык профессионального общения, формирование которого складывается из способности критического анализа информации, в том числе получаемой в виде креолизованного или поликодового текста. Исследователь С. Л. Кушнерук указывает: «социальная действительность существует в сознании людей в виде когнитивных моделей, а в медиадискурсе она оязыковлена совокупностью текстов» [Кушнерук 2020: 94]. Приведённый тезис подтверждает наше предположение о том, что востребованный специалист, прежде всего, должен владеть способностью понимать, критически оценивать и интерпретировать получаемую в виде поликодового текста информацию.

С течением времени происходит формализация многих педагогических процессов, создаётся представление об их оторванности от общественной и культурной жизни в целом, а между тем категория смысла является центральной при попытке интерпретации любого вида информации. «В неопределенно изменяющейся действительности именно фундаментальные знания приобретают еще большую ценность» [Добротина 2022: 914], – в связи с чем возникает необходимость определения места образовательного процесса как формы познания.

В своём научном исследовании Н. В. Виноградова и её соавторы защищают точку зрения о том, что образование – «это атрибут бытия человека, а не утилитарно-служебная функция социума <…> в таком случае образование действительно может стать формой становления способности человека быть человеком, его способности отстаивать свою собственную человечность» [Виноградова 2020: 40].

Рассуждая, современные педагоги рассматривают образование как бытийную категорию, способную определить место личности в мире, в контексте нашего исследования: студента СПО – будущего специалиста – в профессиональной деятельности.

Педагогика является областью знаний, позволяющей экспериментальным путём апробировать теоретические положения гуманитарного знания. Углубляют это суждение, А. Г. Бермус, В. В. Сериков, Н. В. Алтыникова, отмечая естественность включения учебно-воспитательного компонента во все сферы социальной реальности [Бермус 2021: 669]. Педагоги обращаются к философии, к метанаучным знаниям с тем, чтобы объяснить сущность различных педагогических концепций, ссылаясь на выдающихся мыслителей: М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Ю. Хабермаса. Анализ научных трудов позволил нам определить герменевтическое содержание

педагогической деятельности [Гац 2012: 88]. Так, А. В. Закирова указывает на то, что «профессиональная педагогическая деятельность по своей природе герменевтична, поскольку в любых её видах обязательно присутствуют истолкование, текст, диалог, интерпретация, смыслообразование, стремление к достижению взаимопонимания» [Закирова 2012: 21].

Сопоставляя разные источники, мы обратили внимание на то, что современные учёные обеспокоены тем, как нынешний студент интерпретирует культурные смыслы, независимо от содержания изучаемой дисциплины. Герменевтика как область философии позволяет осмысленно подходить к решению педагогических задач, поскольку «призвана приблизить человека к смыслу текста, соответственно сделав осмысленным и человеческое поведение» [Краснов 2022: 248].

Важной частью педагогической деятельности является создание условий для возникновения разного рода пониманий [Там же: 248], сводящихся не только к постижению содержания и замысла знания, но и рефлексии [Разумовская 2022: 326]. Нам было важно осознать для себя, что механизм герменевтического бытия людей раскрывается через бесконечные языковые игры, «…во-вторых, гармонизируют соотношение общественного целого и индивидуальных поступков. В-третьих, герменевтика бытия и сознания приводит к единению людей»[1].

Для современного образования проблема формирования личности, владеющей навыками критического анализа информации, представленной в виде поликодового текста, является актуальной. Уверены, что решением проблемы может выступать привлечение герменевтического метода в процессе преподавания русского языка. Подтверждение находим в исследовании И. И. Сулимы: «Философия и понимание интегрируют быстро меняющуюся современную науку и технику с культурным контекстом медленно изменяющейся природы человека» [Сулима, 2019: 89]. Это и стало исходной точкой для нашей исследовательской работы.

Основная часть

Для достижения цели – сочетание теоретического обоснования и экспериментальной проверки методики формирования навыков профессионально ориентированной речи студентов колледжа на основе герменевтического подхода в обучении – нужно решить задачи. Среди них: проанализировать и систематизировать научные источники, транслирующие опыт реализации герменевтического подхода при формировании речевых навыков; разработать и представить методику формирования навыков профессионально ориентированной на основе герменевтического анализа текстов, включая креолизованные и поликодовые; произвести лабораторный эксперимент и подвести итоги исследования.

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы методы анализа и систематизация, а также эксперимент, проведённый в лабораторных условиях. Теоретическую базу исследования составляют работы, отражающие опыт реализации герменевтического анализа в обучении с целью формирования речевых навыков [Будоян 2019; Гац 2020; Елкина, 2021; Жеглова 2023]; а также доказывающие целесообразность формирования герменевтических навыков в деятельности педагога-исследователя [Закирова, 2012; Закирова 2018; Логинова, 2021].

Сопоставительное изучение указанных источников и эмпирическое наблюдение приводит нас к мысли о необходимости методологического обоснования герменевтического подхода в обучении. В своём научном поиске мы исходим из конкретного тезиса: герменевтический подход является методологической основой

[1] Канке В. А. Теория обучения и воспитания: учебник и практикум. Москва: Юрайт, 2023. С. 115.

формирования речевых навыков студентов СПО, базирующихся на способности понимать, интерпретировать и воспроизводить креолизованные и поликодовые тексты [Гац 2020].

Практическая значимость исследования состоит в возможности такой организации обучения русскому языку в СПО, которая ориентирована на способности студентов понимать и интерпретировать не только тексты, но и культурные смыслы, лежащие за пределами текста. При разработке дидактического материала будут учитываться традиции герменевтического анализа текстов, направленных на формирование навыка профессионально ориентированной речи.

Деятельность педагога-исследователя и студента СПО, будущего профессионала, построена на сходных принципах, что является весомым основанием для построения эффективного учебного взаимодействия. В процессе профессиональной деятельности зачастую перед педагогом возникает препятствие: попытка шаблонного решения педагогической задачи обучающимися.

По нашему наблюдению, это связано с отсутствием понимания студентом СПО ценностно-смыслового содержания знания, его применимости в реальной, внеклассной, коммуникации. Возникает необходимость установления связи между следующими компонентами учебного взаимодействия преподавателя и обучающегося: результата деятельности, способа решения и постановки задачи.

В качестве преодоления указанного выше препятствия О. Б. Логинова [Логинова 2021] предлагает следующую модель построения задания «от задачи (или проблемы) – к способу» [Гац 2020]. Такой подход позволяет обучающемуся осознать смысл своих знаний, определить пути дальнейшего применения навыков.

В то же время А. Ф. Закирова и Володина Е. Н. указывают на важность соблюдения единства алгоритмизации и творческого начала в деятельности исследователя и педагога-практика [Закирова 2018: 29]. В своём исследовании О. А. Жеглова и её соавторы показывают, какие можно предлагать студентам педагогических специальностей типовые задания: «прокомментировать конкретную жизненную ситуацию с позиции педагогической теории и подобрать свою метафору-реакцию на педагогический феномен».

Предложенный способ действия аргументируется тем, что он формирует ценностно-смысловые установки и осмыслить общение как инструмент познания [Жеглова 2023: 86]. Применительно к нашему исследованию считаем целесообразным сделать упор на поиск жизненной ситуации, обуславливающей необходимость применения профессиональной речи обучающимся профессиям в сфере экономики, финансов, бухгалтерии, программирования.

Отсюда возникает необходимость соучастия педагога, погружения в сферу профессионального общения студентов с тем, чтобы стать «помощником обучающегося, фасилитатором, а не строгим руководителем обучения и единственным источником информации» [Елкина 2021: 39].

Считаем, что сформировать мотивацию к развитию навыков профессионального общения студентов возможно только при условии постановки чёткой, опредмеченной цели, обуславливающей «понимание процесса и результата межличностного общения» [Будоян 2019: 218].

С опорой на представленный научный опыт определим принципы применения герменевтического подхода при формировании речевых навыков с целью проверки гипотетического предположения об их эффективности:

– модель учебного взаимодействия между педагогом и обучающимся «от задачи (или проблемы) – к способу»;

– постановка чёткой цели, способствующей возникновению мотивации студентов к формированию навыков профессионального общения;

– создание условий для возникновения жизненной ситуации, способствующей ценностно-смысловой установки на развитие навыков профессиональной речи.

Разведывательный эксперимент проводился в Финансовом колледже № 35 (Москва).

В начале учебного семестра 2023/2024 учебного года в рамках освоения курса «Русский язык» обучающимся направления 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) в ходе установочной лекции «Основные функции языка в современном обществе» было предложено ответить на проблемные вопросы: какие речевые навыки необходимо сформировать бухгалтеру для осуществления профессиональной деятельности? что может послужить основой формирования навыков профессиональной коммуникации?

Указанный способ действия выбран с тем, чтобы понять, насколько студенты осознают важность своей речевой подготовки для осуществления профессиональной деятельности. Особенность этого вида работы в том, что коммуникация осуществилась только в вербализованной форме. Из 23 обучающихся только 5 студентов смогли оформить и представить аудитории свои устные высказывания, 3 студента осуществили попытку комментирования.

Ответы обучающихся не отличались оригинальностью, содержали клишированное речевое наполнение. Резюмируем общие наблюдения: среди речевых навыков обозначена коммуникабельность, в качестве основы формирования навыков профессиональной коммуникации – учебный диалог.

Были заданы вопросы синтетического характера, требующие развёрнутого суждения и эмоционального отклика: можно ли отнести коммуникабельность к профессиональному навыку? может ли педагог, не являясь бухгалтером, обеспечить продуктивное профессиональное общение? Отметим, что только два студента проявили речевую активность и ответили отрицательно на поставленные вопросы.

Чтобы снять эмоциональное напряжение в аудитории, ставим прямой и неожидаемый студентами вопрос: какова цель вашего обучения? Из 12 реплик только в 2 упоминалось успешное осуществление профессиональной деятельности, большая часть ответов сводилась к трансляции образа прилежного студента. Акцентируем внимание обучающихся на результате – успешной профессиональной деятельности. А затем возвращаемся к проблемному вопросу: возможно ли стать профессионалом без овладения речевыми навыками профессиональной коммуникации?

На этом этапе экспериментальной работы активизируем процесс целеполагания и формируем мотивацию к учебно-познавательной деятельности. В процессе диалога опредмечиваем цель освоения курса «Русский язык» – овладение навыками профессиональной коммуникации.

С опорой на модель учебного взаимодействия «от задачи (или проблемы) – к способу» в качестве внеаудиторной самостоятельной работы предлагаем студентам начать сбор информационных источников для развития навыков профессиональной речи (не менее 3), оговариваем лишь то, что необходимо зафиксировать данный вид работы в письменной форме.

На следующем этапе экспериментальной работы в аудиторном формате обсуждаем найденные источники. Резюмируем, что 20 студентов указали важность общения с профессионалами в области бухгалтерского учёта (родителями, преподавателями), лишь два студента указали только учебную литературу.

Отметим, что среди источников, помимо линейных текстов (учебной литературы и пособий), также были указаны и креолизованные тексты (лекции с видеохостингов,

интервью). Активно обсуждая, совместно со студентами прослеживаем их понимание важности профессионального диалога, источниками которого служат не только привычные, линейные, но и поликодовые тексты. В процессе учебного диалога отмечаем включённость аудитории в обсуждение и активный обмен источниками.

Следующий этап экспериментальной работы направлен на стремление к взаимопониманию в процессе учебного взаимодействия между педагогом и студентом, а также созданию условий для возникновения ценностно-смысловой установки на развитие навыков профессиональной речи.

В рамках внеаудиторной работы организуем выездной урок-экскурсию к работодателю в Специализированный центр учета САО (г. Москва, Ленинградский проспект, д. 26, кор. 1). В рамках урока 23 студента направления 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям) узнали о содержании предстоящей производственной практики.

В процессе обсуждения перспектив карьерного роста, наглядно проследили, из каких компонентов складывается речевой портрет успешного специалиста, определили круг интересов с тем, чтобы начать сбор эмпирического материала для профессиональной коммуникации. В процессе урока помимо вербализованной формы общения студентам также пришлось столкнуться с попыткой интерпретации поликодовых текстов: наглядно проследить работу за работой бухгалтера в программе «1 С», просмотреть видеоролик о бухгалтерском учёте, ознакомиться со специализированной справочной литературой.

Студентам было разрешено производить фото- и аудиофиксацию урока. По окончании урока был организован круглый стол, где студенты смогли задать работодателю интересующие вопросы о специфике профессии, узнать о том, какими профессиональными навыками необходимо овладеть до выхода на производственную практику. Такой опыт позволил студентам выстроить собственную образовательную траекторию, определить содержание каждого из этапов.

Отметим, что опыт общения с успешными специалистами в области бухгалтерского учёта также позволил выявить речевые навыки, необходимые для осуществления профессиональной коммуникации. Выездной урок экскурсия также помог расширить представления педагога о содержании деятельности бухгалтера и с исследовательской, и с практической точки зрения.

В рамках аудиторной работы на практическом занятии «Профессиональная терминология» студентам было предложено написать профессионально ориентированное эссе на тему «Речевой портрет успешного бухгалтера». Был выдан раздаточный материал – листы с опорно-ориентировочными вопросами, которые необходимо отразить в содержании эссе: каким вы видите портрет современного бухгалтера? для чего вам необходимо овладеть профессиональной терминологией? каковы ваши ожидания от предстоящей производственной практики? каким вы видите свой образовательный маршрут?

Выбор вопросов обусловлен решением методических задач: формирование навыков профессиональной речи; координация дидактических единиц курса «Русский язык» с метапредметными навыками, развивающимися при освоении предметного содержания; формирование способности студентов к рефлексии; формирование мотивации к дальнейшей профессиональной деятельности. Объём эссе – 350–450 слов, а его композиционные составляющие: а) постановка проблемного вопроса; б) аргументация собственной позиции с привлечением источников профессиональной коммуникации (не менее трёх); в) средства логической связи между компонентами эссе; г) обобщающий вывод, состоящий из трёх предложений.

Анализ письменных работ показал, что установление прямой связи между профессиональной и учебной деятельностью студентов колледжа, содержание которой определяют основные герменевтические понятия: истолкование, текст, диалог, интерпретация способствуют формированию мотивации к познанию и достижению взаимопонимания между участниками образовательного процесса.

Заключение

Наше исследование о потенциале герменевтического подхода в формировании профессиональной речи студентов СПО находится на начальном этапе. Однако уже сейчас проведённый в лабораторных условиях эксперимент подтверждает наше гипотетическое предположение: герменевтический анализ является методическим фундаментом формирования речевых навыков студентов СПО, базирующихся на способности понимать, интерпретировать и воспроизводить креолизованные тексты, в том числе профессиональной направленности.

Преподавателю общеобразовательных дисциплин важно выстраивать учебное взаимодействие, опираясь на основные герменевтические понятия, без этого невозможно осуществлять профессиональную деятельность ни как учёному, ни как практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов И. Б. Тенденции, определяющие будущее образования // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX, № 3 (33). С. 40–47. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.75.29.006
2. Бермус А. Г., Сериков В. В., Алтыникова Н. В. Содержание педагогического образования в современном мире: смыслы, проблемы, практики и перспективы развития // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2021. Вып. 18. № 4. С. 667-691. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-4-667-691
3. Болотов В. А., Левицкий М. Л., Реморенко И. М., Сериков В. В. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. Ростов-на-Дону. Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. с. 21–36.
4. Будоян Е. А. Герменевтический подход к школьному филологическому образованию: аспект образовательных результатов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 212–219.
5. Виноградова Н. Ф., Галагузова Ю. Н., Дорохова Т. С., Слободчиков В. И. Учащийся и педагог в меняющемся мире // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону. Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. С. 37–61.
6. Гац И. Ю. Значение лингвофилософского наследия для развития теории обучения русскому языку в современной школе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2012. № 1. С. 87–94.
7. Гац И. Ю. Интерпретация креолизованного текста как приём конструирования педагогической реальности // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. № 4. С. 203–214. https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-4-203-214.
8. Гордова Т. С., Гревцева Г. Я. Формирование профессиональной направленности личности в условиях меняющегося мира профессий // Современная высшая школа:

инновационный аспект. 2022. Т. 14. № 1. С. 114–124. https://doi.org/10.7442/2071-9620-2022-14-1-114-124.
9. Груздев М. В., Ходырев А. М. Методология изучения ценностей и смыслов педагогического образования: герменевтический подход // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29. № 1. С. 10–16. https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-10-16.
10. Добротина И. Н., Гац И. Ю., Нарушевич А. Г. Формирование лингводидактических умений будущего учителя русского языка в новом цифровом пространстве // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 912–917.
11. Елкина И. М. Герменевтический метод при осмыслении педагогического текста в современном образовании // Ценности и смыслы. 2021. № 1 (71). С. 33–43.
12. Жеглова О. А., Закирова А. Ф., Шилова Л. В. Ценностно-смысловая концептуализация учебного материала в процессе обучения иностранным языкам в вузе: герменевтический подход // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 5. С. 77–105 https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-5-77-105.
13. Закирова А. Ф., Володина Е. Н. Исследование тенденций и перспектив модернизации образования: герменевтический подход // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 9. С. 9–34. https://doi.org/10.17853/1994–5639
14. Закирова А. Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике // Образование и наука. 2012. № 6 (95). С. 19–42.
15. Калугина О. А. Теоретико-методологические предпосылки использования герменевтической методологии к пониманию художественного текста // Мир науки, культуры и образования. 2021. № 4 (89). С. 413–415.
16. Колетвинова Н. Д., Бичурина С. У. Герменевтический подход как важная составляющая профессиональной подготовки студентов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 1 (101). С. 137–145. https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.101.1.018
17. Краснов С. И., Михалева М. В. Герменевтический подход к воспитательной ситуации // Kant. 2022. № 1 (42). С. 246–250. https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-42.47
18. Кушнерук С. Л. Идеологическое миромоделирование в американском медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 67. С. 92–111. https://doi.org/10.17223/19986645/67/5
19. Логинова О. Б. Особенности заданий для формирования и оценки креативного мышления // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. № 5. С. 160–173.
20. Малютина Т. В. Психолого-педагогические условия образовательной организации, способствующие поддержке одарённых детей // Нравственность, гражданственность, патриотизм – основа современного образования: сб. ст. Всеросс. научно-практ. конф. международным участием: в 2 ч., Омск, 01–02 декабря 2022 г. Ч. 2. Омск: Омская гуманитарная академия, 2023. С. 69–74.
21. Разумовская А. А. Герменевтический подход к формированию опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 4. С. 324–328. https://doi.org/10.55355/snv2022114316.
22. Сулима И. И. Путь философии образования к педагогической герменевтике // Общество и образование в XXI веке: опыт прошлого - взгляд в будущее: Восьмые Лозинские чтения: мат-лы Международной научно-метод. конф., Псков, 18–19

апреля 2019 года. Ч. II. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 87–92.
23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Екатерина Валерьевна – аспирант кафедры методики преподавания русского языка и литературы Государственного университета просвещения; преподаватель ГБПОУ «Финансовый колледж № 35»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Smirnova Ekaterina Valeryevna – postgraduate student of the Department of Methodology of Teaching Russian Language and Literature, State University of Education; teacher of State Budgetary Professional Educational Institution "Financial College № 35"

УДК 332

ЗАЧЕМ МЕДИЦИНСКОМУ РАБОТНИКУ ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ?

Смирнова Е.К.
Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А.Семашко
105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация
E-mail: Dr.smirnovaek@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3963-6252

Аннотация

В условиях цифровой трансформации здравоохранения владение цифровыми компетенциями становится неотъемлемым компонентом профессионального стандарта медицинского работника. В статье рассмотрены теоретические и прикладные аспекты формирования цифровой грамотности медицинского персонала, дана классификация цифровых компетенций, охватывающая техническую, информационную, коммуникативную, этико-правовую и рефлексивно-адаптивную составляющие. Проведён анализ факторов, влияющих на рост значимости цифровых навыков, включая внедрение государственной политики цифровизации, рост объёмов медицинской информации, развитие телемедицины и изменение цифровых ожиданий пациентов. Особое внимание уделено барьерам и рискам, связанным с недостаточным уровнем цифровой подготовки, а также вопросам интеграции цифровой грамотности в систему профессионального образования. На основе изучения нормативных документов, аналитических обзоров и социологических исследований обоснована необходимость системного подхода к формированию цифровых компетенций как основы клинической эффективности, безопасности и адаптивности медицинского специалиста в условиях цифровой медицины.

Ключевые слова: цифровые компетенции, медицинский персонал, цифровизация здравоохранения, электронная медицинская карта, телемедицина, информационная безопасность, профессиональное образование.

WHY DOES A HEALTHCARE PROFESSIONAL NEED DIGITAL COMPETENCIES?

Smirnova E.K.
N.A.Semashko National Research Institute of Public Health
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: Dr.smirnovaek@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3963-6252

Abstract

In the context of the digital transformation of healthcare, the possession of digital competencies is becoming an integral component of the professional standard of a medical professional. The article examines the theoretical and applied aspects of the formation of digital literacy of medical personnel, and provides a classification of digital competencies covering technical, informational, communicative, ethical, legal, and reflexive-adaptive components. The analysis of the factors influencing the growing importance of digital skills, including the introduction of a state digitalization policy, the growth of medical information, the development of telemedicine and changing digital expectations of patients. Special

attention is paid to the barriers and risks associated with insufficient digital training, as well as the integration of digital literacy into the professional education system. Based on the study of regulatory documents, analytical reviews and sociological research, the need for a systematic approach to the formation of digital competencies as the basis for clinical effectiveness, safety and adaptability of a medical specialist in digital medicine is substantiated.
Key words: digital competencies, medical personnel, digitalization of healthcare, electronic medical record, telemedicine, information security, professional education.

Введение

Медицинская практика в XXI веке переживает качественные изменения, обусловленные широким внедрением цифровых технологий в здравоохранение. Цифровизация затрагивает практически все аспекты деятельности лечебно-профилактических учреждений — от электронного документооборота до телемедицинских консультаций, от интеллектуальных систем поддержки принятия клинических решений до персонализированной медицины на основе анализа больших данных. В этих условиях владение цифровыми компетенциями становится не факультативным навыком, а неотъемлемым элементом профессионального стандарта современного медицинского специалиста.

В последние годы в Российской Федерации, как и во многих странах мира, реализуется масштабная цифровая трансформация здравоохранения. Федеральные проекты, такие как «Цифровая медицина» в рамках нацпроекта «Здравоохранение», направлены на внедрение электронных медицинских карт, развитие телемедицинских технологий, интеграцию информационных систем медицинских организаций с государственными регистрами и порталами. Тем самым формируется цифровая экосистема, в которой медицинский работник — ключевой участник, а не внешний наблюдатель.

Однако на практике цифровизация нередко сопровождается определёнными затруднениями. Персонал сталкивается с необходимостью быстрого освоения новых интерфейсов, систем и цифровых инструментов, зачастую без должной подготовки и методического сопровождения. У многих специалистов, особенно представителей среднего и старшего возраста, наблюдается низкий уровень цифровой грамотности, что становится серьёзным барьером как для эффективности их деятельности, так и для реализации задач цифрового здравоохранения в целом.

Особенно актуальной эта проблема становится в контексте роста объёмов и сложности обрабатываемой информации, ускорения клинических процессов, повышения требований к качеству и прозрачности медицинских услуг. Наряду с традиционными компетенциями — клиническими, коммуникативными, организационными — на первый план выходит потребность в цифровых навыках, охватывающих как технические (работа с медицинскими ИТ-системами, электронная документация, телемедицинские технологии), так и когнитивные (поиск, интерпретация и критическая оценка информации, ориентирование в цифровой среде) компоненты.

Международный и отечественный научный дискурс всё чаще акцентирует внимание на необходимости включения цифровых компетенций в программы медицинского образования, а также на разработке моделей цифровой зрелости медицинских кадров. В то же время, несмотря на возрастающую актуальность данной проблематики, в научной и прикладной литературе сохраняется недостаток обобщённых подходов к определению структуры, содержания и функциональной значимости цифровых компетенций именно для медицинского персонала.

Таким образом, изучение вопроса о месте и значении цифровых компетенций в профессиональной деятельности медицинского работника является актуальной научной и практической задачей, лежащей на пересечении дисциплин — медицинской информатики, педагогики, социальной гигиены и управления здравоохранением.

Целью настоящего исследования является выявление роли цифровых компетенций в профессиональной деятельности медицинского работника, обоснование причин их востребованности, а также характеристика ключевых направлений формирования цифровой грамотности в условиях трансформации современной медицины.

Основная часть

Цифровые компетенции медицинского работника представляют собой совокупность знаний, навыков и установок, обеспечивающих эффективное использование цифровых технологий в профессиональной деятельности. В условиях трансформации здравоохранения под влиянием цифровизации данные компетенции выходят за пределы базовой ИКТ-грамотности и охватывают широкий спектр умений, включая клиническое применение цифровых решений, обеспечение кибербезопасности, анализ больших данных, использование телемедицины и взаимодействие в цифровой среде.

Согласно определению Европейской комиссии, цифровая компетентность в сфере здравоохранения (eHealth literacy) — это способность медицинских работников искать, находить, понимать и оценивать информацию о здоровье в электронных источниках, а также применять эти знания для решения профессиональных задач в клинической практике [1].

На основе систематизации подходов ВОЗ, ЮНЕСКО и Европейской обсерватории по здравоохранению, цифровая компетентность медицинского специалиста включает в себя следующие структурные компоненты:

1.1. Техническая грамотность

Подразумевает базовое владение цифровыми устройствами, программным обеспечением и клинико-информационными системами. Ключевые навыки:

- работа с электронной медицинской документацией (ЭМК);
- навигация в локальных и облачных медицинских базах данных;
- использование оборудования, поддерживающего цифровую обработку информации (рентген- и УЗИ-устройства, мониторы жизненных показателей, телемедицинские платформы и др.).

Согласно исследованию НИУ ВШЭ, проведенного в 2022 году, только 38% врачей в России уверенно используют все возможности ЭМК, в то время как 21% испытывают трудности с цифровыми интерфейсами и оформлением электронных направлений и рецептов [2].

2. Информационная грамотность.

Это способность находить релевантную медицинскую информацию, интерпретировать её и использовать в принятии клинических решений. Эта компетенция включает:

- ориентацию в клинических рекомендациях и справочных системах (UpToDate, Cochrane, PubMed);
- навык критической оценки научных данных и алгоритмов;
- применение данных доказательной медицины в условиях цифрового потока информации.

По данным ВОЗ, свыше 60% врачей первичного звена в странах Восточной Европы используют менее 3-х цифровых источников в клинической практике, преимущественно из-за нехватки времени и отсутствия навыков критического отбора информации [3].

3. Коммуникационная грамотность.

Охватывает использование цифровых платформ и каналов для взаимодействия с пациентами и профессиональным сообществом. Основные элементы:

- ведение телемедицинских консультаций;
- использование защищённых каналов связи (например, ВМП через ЕГИСЗ);
- участие в цифровых образовательных и профессиональных сетях (вебинары, онлайн-сообщества, форумы специалистов).

Согласно исследованию аналитического центра, «Национальные приоритеты», 42% пациентов старше 45 лет предпочли бы получать консультации дистанционно, однако только 24% врачей чувствуют себя уверенно в телемедицинском формате, особенно в работе с видеоинтерфейсами и юридическими аспектами дистанционного общения [4].

4. Этическая и правовая компетентность.

Включает знание и соблюдение нормативно-правовых требований в области обращения с персональными данными, конфиденциальности и цифровой безопасности. Медицинский работник должен:

- понимать риски утечки данных при цифровом обмене информацией;
- грамотно оформлять согласие пациента на цифровую обработку данных;
- использовать сертифицированные программные решения, соответствующие требованиям ФЗ-152 «О персональных данных» и ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан».

Нарушения цифровой безопасности — одна из ключевых проблем: по данным Росздравнадзора, в 2022 году было зафиксировано 243 случая утечки медицинской информации, в основном по причине низкой цифровой грамотности сотрудников клиник [5].

5. Рефлексивная и адаптивная компонента.

Этот компонент связан с осознанием пределов применения цифровых решений, умением соотносить их возможности с клинической ситуацией, а также с готовностью к постоянному обучению и адаптации к новым технологическим условиям. Важно:

- критически оценивать риски чрезмерной цифровизации;
- развивать цифровую гибкость — способность осваивать новые ИТ-инструменты;
- участвовать в программах непрерывного цифрового образования.

Согласно обзору Национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова (2023), более 70% молодых врачей до 35 лет готовы проходить онлайн-обучение для повышения цифровой грамотности, тогда как среди врачей старше 50 лет эта готовность составляет менее 40% [6].

Вывод

Цифровые компетенции — это не изолированный навык, а целостная система профессиональных умений, охватывающая технические, когнитивные, коммуникативные, этические и адаптационные аспекты. В условиях стремительной цифровой трансформации медицины владение этими компетенциями становится критически важным условием качества, безопасности и эффективности медицинской помощи.

Заключение

Таким образом, на основе анализа опыта реализации технологии наставничества в различных администрациях муниципальных образований субъектов Российской Федерации можно говорить о перспективном развитии указанной кадровой технологии, не смотря на тот факт, что большинство положений по реализации наставничества до настоящего времени остаются в стадии разработки. Однако, учитывая положительный опыт его внедрения в том числе в организациях государственного сектора, можно сказать, что в скором времени технология наставничества станет широко востребованной кадровой технологией в масштабах всей страны. При этом если комплексно подойти к реформированию кадровой политики в органах государственной власти и органах местного самоуправления в совокупности с тщательной проработкой некоторых положений и норм в части механизма реализации наставничества, то рассматриваемая технология сможет стать основополагающим фактором повышения результативности труда муниципальных служащих и государственных служащих Российской Федерации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1.Старшинин А.В., Аксенова Е.И., Домбаанай Б.С., Покусаев А.С., Андрусов В.Э. Анализ цифровых компетенций медицинских работников: современные подходы и лучшие практики: экспертный обзор. URL: https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/obzory/

2.НИУ ВШЭ. Аналитический доклад «Цифровые навыки врачей и цифровизация клинической практики в России». — М.: ВШЭ, 2022.

3.World Health Organization. Global Strategy on Digital Health 2020–2025. — Geneva: WHO, 2021.

4.Национальные приоритеты. Цифровое здравоохранение в России: социологический обзор пациентов и врачей. — М., 2023.

5.Росздравнадзор. Ежегодный отчёт об инцидентах информационной безопасности в здравоохранении РФ. — М., 2023.

6.НИМУ им. Н.И. Пирогова. Исследование мотивации к цифровому обучению среди врачей различных поколений. — М., 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Евгения Константиновна, аспирант кафедры Общественного здоровья и организации здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnova Evgeniya Konstantinovna, Postgraduate Student of the Department of Public Health and Healthcare Organization at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

УДК 101.1

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Хисматуллина Ю.Р.
Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского
143900, Московская область, г. Балашиха, ул. Шоссе Энтузиастов, 50, Российская Федерация
E-mail: HRJulduz@mail.ru; ORCID: 0009-0008-6735-4352

Аннотация

Научная рациональность – это система принципов и методов познания мира, основанная на логике, доказательствах и экспериментальных данных. Она включает в себя различные подходы к пониманию реальности, которые помогают формировать научное мировоззрение. В истории науки существует несколько типологий рациональности. Наиболее разработанной является типология, в которой выделяется классическая, неклассическая, постнеклассическая научная рациональность. Такая классификация предложена известным российским философом Вячеславом Семеновичем Степиным (1934-2018) и отражает динамику науки в культуре, изменение оснований научного знания. Появление каждого нового типа рациональности не отбрасывает предшествующий, а лишь ограничивает ее объем и определяет ее применение лишь к определенным типам проблем и задач.

Ключевые слова: тип научной рациональности, картина мира, синергетика, теория относительности, научное мировоззрение

THE INFLUENCE OF THE TYPES OF SCIENTIFIC RATIONALITY ON THE FORMATION OF THE SCIENTIFIC WORLDVIEW OF STUDENTS

Khismatullina Yu.R.
Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky 50 Shosse Entuziastov str., Balashikha, Moscow Region, 143900, Russian Federation
E-mail: HRJulduz@mail.ru; ORCID: 0009-0008-6735-4352

Abstract

Scientific rationality is a system of principles and methods of cognition of the world based on logic, evidence and experimental data. It includes various approaches to understanding reality that help shape the scientific worldview. There are several typologies of rationality in the history of science. The most developed is the typology, which distinguishes classical, nonclassical, and post-nonclassical scientific rationality. This classification was proposed by the famous Russian philosopher Vyacheslav Semenovich Stepin (1934-2018) and reflects the dynamics of science in culture and the changing foundations of scientific knowledge. The appearance of each new type of rationality does not discard the previous one, but only limits its scope and determines its application only to certain types of problems and tasks.

Keywords: type of scientific rationality, worldview, synergetics, theory of relativity, scientific worldview

Философия опирается на достижения отдельных наук для построения общей картины мира. Сегодня известны три философские картины мира [7, с. 46]. Классическая картина мира сложилась в XVII веке на основе механики Галилея и Ньютона. Центром познания является объект. Развитие идет по прямой линии. Механистическая картина мира не охватывала науки о жизни и человеке, но оказала существенное влияние на развитие биологии.

Классический этап истории науки характеризуется наличием классического типа научной рациональности (XVII – конец XIX вв.), отождествляется с ньютоновским естествознанием, выражается в объектной ориентации, то есть стремлении максимально исключить из процесса научного познания все, что относится к субъекту, средствам и процедурам его познавательной деятельности, гносеологический идеал науки – объективное, абсолютно истинное знание о природе, наиболее полно воплотившееся в ньютоновской механике.

Основные черты классической науки

1.Исходной посылкой классической науки является натурализм – признание объективности существования природы, управляемой естественными, объективными закономерностями.

2. Важнейшей особенностью классической науки является механика – представление о мире как о машине, огромном механизме, который функционирует именно на основе вечных законов механики. Это не случайно, самая распространенная модель во Вселенной – огромный часовой механизм.

3. Отношение к природе как к неизменному, всегда одному и тому же целому, которое не развивается из века в век, сформировало метафизику классической науки.

4. Органическое единство теоретического мышления и экспериментальных исследований в природе. Это единство не является результатом изменения образа мышления, а основано на особой организации научного сообщества – сотрудничестве экспериментаторов во главе с теоретиками [2, с. 158].

В XVII-XVIII веках представители преформизма заняли позицию механического материализма. К преформизму тяготели французские материалисты, например, Ж. Ламетри. Преформисты предполагали, что все зародыши жизни созданы творцом, а онтогенез сводится к росту трансформированных эмбрионов.

Книга "Человек-машина" (L'Homme Machine), опубликованная французским философом Жюльеном Офре де Ламетри в 1747 году, является своего рода ранним руководством по биологии и философии для любителей технологий. Человек, предложенный Ламетри как сложный механизм, сравним с часами, но более сложный. Ламетри считает, что люди – это сложный механизм. Он сравнил тело с машиной, каждая часть которой выполняет свою функцию, и все работает сообща для поддержания жизни. Ламетри уделяет особое внимание мозгу, который, по его мнению, является главным органом, определяющим мышление, чувства и поведение. Он считает, что все психологические процессы являются результатом работы мозга, а не души или какой-то нематериальной сущности. Ламетри раскритиковал идеи о разделении души и тела, существующие в религии и философии. Он считает, что независимой души не существует; все, что существует у человека, является результатом работы его тела, и показывает, что изменения в окружающей среде могут привести к изменениям в функциях человеческих «машин».

Иоганн Кеплер внёс значительный вклад в формирование классического мировоззрения.

Закон Кеплера

1. Планета движется вокруг Солнца по вытянутой эллиптической орбите, и солнце находится в одной из двух фокальных точек эллипса.

2. Второй закон описывает изменение скорости вращения планеты вокруг Солнца. Чем дальше эллиптическая орбита от Солнца, тем медленнее движение планеты, а чем ближе она к солнцу, тем быстрее движение планеты. Кеплер доказал, что движение планеты неравномерно – чем оно быстрее, тем ближе планета будет к Солнцу.

3. Третий закон Кеплера позволяет сравнивать орбиты планет. В нем говорится, что чем дальше планета находится от Солнца, тем больше времени ей требуется, чтобы завершить свой оборот по орбите, и тем дольше длится «год» на планете.

Меркурий, самый близкий к Солнцу объект, совершает оборот вокруг Солнца за 88 дней. За ним движется Венера, и год на ней длится 225 земных суток. Земля обращается вокруг Солнца за 365 дней, то есть за полный год. Марсианский год почти в два раза длиннее земного. Год на Юпитере составляет почти 12 земных лет, а далекий Сатурн обращается вокруг своей оси за 29,5 лет. Чем дальше планета находится от Солнца, тем продолжительнее будет на планете год.

Иоганн Кеплер (1571-1630) только описал как движутся планеты, но не объяснил причину этого движения. Только во второй половине XVII века Ньютону удалось это сделать. Исаак Ньютон (1643-1727) завершил создание классической механики. Сформировался тип научной рациональности, который отказался от метафизики. Создатель классической физики родился в деревне Вулсторп в округе Линкольншир. Отец Ньютона был мелким фермером. Его отец умер еще до рождения сына, и Исаак провел большую часть своего детства под опекой родственников. Он учился в средней школе Грантема и некоторое время был последним в рейтинге успеваемости в классе. Все изменилось после ссоры с одноклассниками. Исаак потерпел поражение и решил отомстить обидчику, опередив его в рейтинге успеваемости. Вскоре эта цель была достигнута, но Исаак не остановился на достигнутом и стал лучшим учеником в классе. В возрасте 18 лет Ньютон поступил в Тринити-колледж в Кембридже на на правах субсайзера. Это студент, который не платит за обучение, но обязан обслуживать преподавателей и более состоятельных студентов, где он изучал математику и философию. Через 4 года Ньютон получает степень бакалавра, а ещё через 3 года – степень магистра и становится старшим преподавателем колледжа. В возрасте 26 лет Ньютон стал руководителем кафедры и на протяжении многих лет читал в университете лекции по математике и оптике.

В 1687 году опубликовал свой главный труд «Математические начала натуральной философии», в котором сформулировал основные законы механики и закон всемирного тяготения. Ньютон также изучал оптику, изобрел зеркальные телескопы и разработал теорию цвета. В 1703 году он был избран президентом Королевского общества. Ньютон известен как один из величайших ученых в истории человечества.

Основное содержание механической картины мира.

1. Весь мир, вся Вселенная (от атомов до человека), понимается как совокупность большого количества неделимых и неизменных частиц, движущихся в абсолютном пространстве и времени, связанных друг с другом посредством гравитации, передаваемой от тела через пустоту.

2. Согласно этому принципу, любые события строго регулируется законами классической механики.

3. Движение атомов и тел происходит в абсолютном пространстве и времени.

4. Природа понималась как простая машина, и ее части строго определены, детерминированы.

Закон всемирного тяготения лежит в основе небесной механики. С его помощью были подробно объяснены движения планет, Луны, комет, звезд и галактик. Этот закон используется для расчета движения искусственных спутников земли и космических зондов. Ньютон сформулировал основные понятия и законы механики и сделал крупные открытия в области оптики. Он окончательно отделил физику от натурфилософии и сделал ее самостоятельной наукой. Существует легенда, что Ньютон открыл закон всемирного тяготения, когда увидел, как с ветки падает яблоко. На самом деле, закон всемирного тяготения стал результатом работы по обобщению законов Кеплера, объясняющих формы траекторий орбит планет, и законов механики. Ньютон открыл этот закон в возрасте 23 лет, но он не был опубликован в течение 9 лет, поскольку неверные данные о расстоянии между Землей и Луной не подтверждали его идею. Только когда это расстояние было уточнено, Ньютон в 1667 году опубликовал закон всемирного тяготения: «Два любых тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной массе каждого из них и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними».

Закон всемирного тяготения Ньютона описывает гравитационное взаимодействие между телами в рамках классической механики. Закон гласит, что каждое тело во Вселенной притягивает любое другое тело с силой, пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Формула для закона всемирного тяготения выглядит так:

$$F = G * (m_1 * m_2) / r^2,$$

где F – сила притяжения, G – гравитационная постоянная, m_1 и m_2 – массы тел, r – расстояние между ними. Закон всемирного тяготения Ньютона является одним из универсальных законов природы и играет важную роль в изучении движения планет, звезд и других небесных тел. Гравитационная постоянная впервые была измерена британским физиком Генри Кавендишем в 1788 году. О нем говорят, это тот, кто взвесил Землю. Кавендиш усовершенствовал устройство, названное крутильными весами, разработанное примерно в 1783 году Джоном Мичеллом, который умер, так и не завершив предложенный им эксперимент. Результат, полученный Кавендишем, состоит в том, что средняя плотность Земли составляла 5,437 г/см^3, что всего на 1,4 % ниже принятого в настоящее время значения 5,515 г/см^3 [4, с. 200].

В результате научной революции физика превратилась в экспериментальную науку, использующую инструменты математического анализа для получения точных количественных выводов и теоретических обобщений. Механика начала формироваться и стала самостоятельной дисциплиной в XVIII веке. Оптика, геометрия и физика развивались одновременно с механикой. Считается, что натурализм – это идея естественной самодостаточности, управляемая объективными законами природы. В эту эпоху появилось важное понятие «прогресс», которую можно наблюдать не только в научной, но и в общественной сфере [5, с. 15].

Неклассическая картина мира появилась во второй половине XIX века. Ключевую роль сыграли работа Ч. Дарвина (1809-1882) «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и теория относительности А. Эйнштейна (1879-1955). Субъект находится в центре познания. Развитие происходит по синусоидальной схеме. Начало современной биологии было положено публикацией книги Чарльза Дарвина "Происхождение видов". Учение Дарвина оказало революционное (развивающее) влияние на философию. Дарвин говорил: «Природа не делает скачков».

Дарвин был первым, кто продемонстрировал реальность эволюционных изменений в живых организмах.

1. Организмы обладают наследственной изменчивостью. Стимулом изменчивости организмов являются изменения внешней среды, но характер изменчивости определяется особенностями самого организма.

2. В центре внимания эволюционной теории должны быть виды и популяции.

3. Различные организмы в природе вынуждены вести ожесточенную борьбу за выживание, важнейшей из которых является внутривидовая борьба.

4. Неизбежным результатом наследственной изменчивости и борьбы организмов за выживание является естественный отбор.

5. Следствиями борьбы за существование и естественно отбора являются развитие приспособлений видов к условиям их существования, дивергенция и прогрессивная эволюция.

6. Частным случаем естественного отбора является половой отбор.

7. Породы домашних животных и сорта сельскохозяйственных растений созданы посредством искусственного отбора.

В теории Дарвина центральное место отводится естественному отбору, который понимается, как способность организмов быть устойчивыми перед изменениями среды. Ч. Дарвина называют «Ньютоном биологии». У Ч. Дарвина в основе естественного отбора лежит конкуренция.

На основе абсолютности и относительности пространства и времени возникли две концепции пространства и времени. Субстанциальная концепция преобладала до середины XIX века. Английский математик И. Ньютон (1643-1727) высказал идею о том, что время и пространство являются абсолютными, универсальными и однородными формами существования.

Исходя из абсолютности и относительности пространства и времени, появились две концепции пространства и времени. Субстанциальная концепция господствовала до середины XIX века. Представление о времени и пространстве как абсолютных, универсальных, однородных формах бытия было высказано английским математиком И. Ньютоном (1643-1727). По мнению Ньютона, пространство неизменно, статично, и его свойства не зависят ни от чего, в том числе от времени. Все объекты можно удалить из пространства, а пространство останется, как и его свойства. Ньютон считал, что время течет одинаково во всей Вселенной, и это течение ни от чего не зависит, поэтому время абсолютно [10, с. 215].

Реляционная концепция была заложена Г. Лейбницем (1646-1716). Он говорил: «Пространство – это расположение тел, а время последовательность изменения их состояния, т.е. пространство, время и материя взаимодействуют друг с другом». Реляционная концепция пространства и времени находит подтверждение в теории относительности Эйнштейна.

С позиции реляционной концепции, пространство есть порядок вещей. Модель реальности, в которой создается эффект присутствия в ней человека называется виртуальной. Абсолютно, значит, обязательно есть. Относительность – это то, что пространственные структуры и временные ритмы определяются состоянием движущейся материи, взаимодействием материальных объектов и гравитационных полей. Относительность обнаружена в общей и специальной теории относительности А. Эйнштейна.

Специальная теория относительности Эйнштейна – это новое учение о пространстве и времени, пришедшее на смену старым (классическим) представлениям. Специальная теория относительности (СТО, 1905 г.) утверждает, что пространство и

время зависят от скорости движения тела и систем отсчета. СТО показывает, что многие свойства пространства и времени, которые до сих пор считались неизменными, на самом деле относительны. Специальная теория относительности рассматривает только один частный случай (отсюда и название), когда движение прямолинейное и равномерное. Если материальное тело ускоряется или сворачивает в сторону, закон СТО не применяется. Тогда же вступила в силу общая теория относительности (ОТО), объясняющая движение материальных тел в целом.

В общей теории относительности (ОТО, 1916г.) было установлено, что геометрические свойства пространства и времени зависят от распределения в них гравитационных масс (в разных частях Вселенной различная кривизна пространства). Искривляющееся пространство описывается неевклидовой геометрией: это геометрия Н.И. Лобачевского (1792-1856) (открыта 1826г.) (отрицательная кривизна), согласно которой сумма всех углов треугольника меньше 180^0, и геометрия немецкого математика Бернхарда Римана (1826-1866) (положительная кривизна), где сумма больше 180^0, и треугольник больше напоминает форму шара. В геометрии Лобачевского, через точку, взятую вне прямой, можно провести не одну (как в геометрии Евклида (ок. 325–265 гг. до н.э.)), а бесчисленное множество прямых, не пересекающихся с данной. В геометрии Римана, через точку, взятую вне прямой, нельзя провести ни одной прямой, не пересекающей данную. Действительная геометрия мира является неевклидовой и обладает «кривизной» пропорциональной величине полей тяготения, порождаемых распределением и движением гравитационных масс, т.е. гравитационные массы и поля обуславливают свойства пространства-времени. Согласно ОТО, в очень сильном гравитационном поле течение времени замедляется.

Специфические свойства пространства и времени:

1. Пространство характеризуется протяженностью (сосуществованием разнокачественных состояний материи), время длительностью (сменой разнокачественных состояний материи).
2. Пространство трехмерно, время одномерно.
3. Пространство обратимо, время необратимо.
4. Пространство симметрично, время асимметрично.
5. Пространство изотропно, т.е. нет привилегированных направлений.

Постнеклассическая картина мира возникла в 80-е годы XX века. Она тесно связана с синергетикой. *Синергетика* (от греч. «син» – «со-», «совместно» и «эргос» – «действие») – учение о самоорганизации систем. В центре познания – средства познания. Развитие определяется флуктуациями (от лат. fluctuatio – колебание) (внешними и внутренними изменениями), случайными отклонениями физических величин от их средних значений. Развитие характеризуется древовидной ветвящейся графикой. Система стоит перед выбором.

С точки зрения синергетики, теории самоорганизации, общество – открытая, развивающаяся, неравновесная система. К обществу применим синергетический язык:

1) бифуркация – точка ветвления эволюционирующей системы. Первая и вторая мировые войны послужили точкой бифуркации в развитии общества [3, с. 642].

2) аттрактор – некоторая равновесная система, претендующая на переход в качественно новое состояние. Аттрактор имеет форму конуса. Если система окажется в центре, то приобретет новую структуру. Если окажется на периферии, то система вернется на исходную точку развития и все повторится сначала. По мнению Е. Гайдара, российское общество всегда оказывалось на периферии данного механизма.

3) фрактальность – некоторая повторяемость системы. Например, семья и общество, различные структуры политической власти [9, с. 117].

4) детерминированный хаос. Общество направляется деятельностью людей. Для существования синергетической модели необходимы условия: единая симметрия в живой и неживой природе (спиральные рукава галактики и раковина улитки); функциональная общность процессов самоорганизации (закон ритма); флуктуация, случайность [8, с. 128].

Постнеклассический этап истории науки характеризуется наличием постнеклассического типа научной рациональности (XX вв. – н.вр.), предполагает включение в структуру научного познания задач, целей и ценностей не только «внутринаучных», но и социальных. Учитывается соотнесённость получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами [6, с. 24].

Научная рациональность – это система принципов и методов познания мира, основанная на логике, доказательствах и экспериментальных данных. Классическая рациональность характеризуется стремлением к абсолютной истине, объективности и универсальности знаний. Этот тип рациональности основывается на принципах детерминизма и редукционизма, где сложные явления объясняются через простейшие элементы. Неклассическая рациональность признает относительность истины и возможность различных интерпретаций одного и того же явления. Она учитывает влияние наблюдателя на результаты эксперимента и допускает существование неопределенностей. Постнеклассическая рациональность акцентирует внимание на междисциплинарности, целостности знания и учете контекста. Она предполагает активное взаимодействие между различными областями науки и стремится интегрировать научные достижения в общую картину мира [1, с. 70].

Формирование научного мировоззрения студентов играет ключевую роль в подготовке будущих специалистов и исследователей. Это процесс, который включает в себя освоение основных научных концепций, развитие критического мышления и способность применять полученные знания на практике. Студенты учатся анализировать информацию, выявлять логические ошибки и оценивать достоверность источников. Это помогает им отличать научно обоснованные утверждения от псевдонаучных идей. Освоение методик проведения экспериментов, сбора данных и анализа результатов позволяет студентам глубже понимать природу научных открытий и их значимость. Современный мир требует от специалистов умения работать на стыке разных дисциплин. Постнеклассический подход способствует развитию междисциплинарного мышления, что особенно важно для решения комплексных проблем. Научное мировоззрение также включает в себя осознание ответственности ученого перед обществом. Студентов учат учитывать этические аспекты научных исследований и соблюдать принципы честности и прозрачности. Важно, чтобы студенты могли применять теоретические знания в реальных ситуациях. Это достигается через участие в исследовательских проектах, производственных практиках и семинарских занятиях.

Типы научной рациональности играют важную роль в формировании научного мировоззрения студенческой молодежи. Они способствуют развитию критического мышления, глубокому пониманию методологии научного исследования и интеграции знаний из различных областей. В результате молодые специалисты получают необходимые навыки и компетенции для успешного участия в научной деятельности и решении актуальных социальных и технических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова Н. К. Формирование научного мировоззрения студентов в образовательном процессе вуза: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Новокузнецк, 2007. 173 с.

2. Боровец Е. Н., Завьялова Я. Л. Роль дисциплин естественнонаучного цикла в формировании мировоззрения обучающихся / Е.Н. Боровец, Я.Л. Завьялова. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. №11-12. С. 156-159.

3. Лебедева Н. А. Методические основы управления процессами формирования научно-инновационного мировоззрения студенческой молодежи в вузе // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-3. С. 639-643

4. Лебедев С. А. Философия науки: Позитивно-диалектическая концепция. Москва, Проспект. 2021. 448 с.

5. Лебедев С. А. Уровневая структура научного знания. Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия. 2021. № 2. С. 7-20.

6. Масленникова Ю. В., Гребенев И. В. Концепция формирования естественнонаучного мировоззрения в гуманитарном учебном заведении / Ю.В. Масленникова, И.В. Гребенев // Наука и школа. 2012. №3. С. 23-29.

7. Степин В. С. Сложность. Разум. Постнеклассика / В.С. Степин. 2013 № 4 С. 45-59.

8. Стоцкая Т. Г. Феномен рациональности: философская традиция и современные интерпретации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 122-130

9. Элбакян А. А. Две концепции открытой рациональности // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 1, ч. 1. С. 117-129.

10. Яковлева Н. Ф. Ценностное самоопределение личности с позиций научной рациональности различных типов // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 2. С. 212-217

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хисматуллина Юлдус Рахимзяновна – к.филос.н., доцент кафедры базовых дисциплин, Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khismatullina Yuldus Rahimzyanovna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Basic Disciplines, Vernadsky Russian State University of National Economy

УДК 331.5

ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Шоисматуллоев Ш.Ш.
Национальная академия наук Республики Таджикистан
734000, просп. Рудаки, 33, Душанбе, Республики Таджикистан
E-mail: shonazar-rt@rambler.ru; ORCID: 0009-0002-6641-8314

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные со старением населения в Республике Таджикистан, и необходимость формирования эффективной государственной социальной политики, ориентированной на реализацию концепции активного долголетия. В условиях глобального демографического перехода и увеличения доли пожилых граждан в структуре населения, перед таджикским обществом встают новые социальные вызовы, требующие системного переосмысления механизмов поддержки людей старшего возраста. Анализируются демографические тренды, указывающие на устойчивую тенденцию старения населения, а также институциональные и нормативно-правовые рамки, в которых функционирует современная система социальной защиты пожилых в стране.

В центре внимания исследования находится концепция активного долголетия как стратегическое направление социальной политики, предполагающее не только продление продолжительности жизни, но и улучшение её качества, активное участие пожилых людей в социально-экономической и культурной жизни общества. В статье освещаются ключевые направления реализации этой концепции: развитие системы медико-социального сопровождения, поддержка трудовой занятости пожилых («серебряная экономика»), внедрение цифровых технологий для улучшения доступа к услугам, формирование безбарьерной среды, а также содействие гражданской активности и самореализации пожилых граждан.

Особое внимание уделено анализу существующих барьеров и ограничений в реализации потенциала активного старения в Таджикистане, а также предложению рекомендаций по совершенствованию государственной политики в данной сфере.

Ключевые слова: старение населения, социальная политика, активное долголетие, Республика Таджикистан, пожилые граждане, социальная защита, медико-социальное сопровождение, «серебряная экономика».

THE POTENTIAL OF THE STATE SOCIAL POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF ACTIVE LONGEVITY

Shoismatulloev S.S.
National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734000 ave. Rudaki, 33, Dushanbe, Republic of Tajikistan
E-mail: shonazar-rt@rambler.ru; ORCHID: 0009-0002-6641-8314

Abstract

This article discusses the current problems related to the aging of the population in the Republic of Tajikistan and the need to form an effective state social policy focused on the implementation of the concept of active longevity. In the context of the global demographic transition and the increasing share of older citizens in the population structure, Tajik society is facing new social challenges that require a systematic rethink of support mechanisms for older people. Demographic trends are analyzed, indicating a steady trend of population aging, as well as the institutional and regulatory framework within which the modern system of social protection of the elderly operates in the country.

The research focuses on the concept of active longevity as a strategic direction of social policy, which involves not only prolonging life expectancy, but also improving its quality, and the active participation of older people in the socio-economic and cultural life of society. The article highlights the key areas of implementation of this concept: the development of a system of medical and social support, support for the employment of the elderly ("silver economy"), the introduction of digital technologies to improve access to services, the formation of a barrier-free environment, as well as the promotion of civic engagement and self-realization of senior citizens. Special attention is paid to the analysis of existing barriers and limitations in realizing the potential of active aging in Tajikistan, as well as to the proposal of recommendations for improving public policy in this area.

Keywords: population aging, social policy, active longevity, Republic of Tajikistan, senior citizens, social protection, medical and social support, "silver economy".

Введение

В XXI веке старение населения стало одной из важнейших глобальных демографических тенденций, оказывающей значительное влияние на социально-экономическое развитие государств. Снижение рождаемости, повышение продолжительности жизни и миграционные процессы формируют новые вызовы для системы социальной защиты, здравоохранения, трудовых отношений и общественного устройства в целом. В этом контексте на первый план выходит необходимость пересмотра подходов к социальной политике в отношении пожилых граждан — не только как к уязвимой категории населения, нуждающейся в помощи, но и как к активному ресурсу общества.

Республика Таджикистан, как и многие страны постсоветского пространства, постепенно вступает в фазу демографического старения. Несмотря на то, что на фоне высокой доли молодого населения старение еще не достигло острого характера, процессы трансформации возрастной структуры уже становятся ощутимыми. По данным Комитета по статистике при Правительстве Республики Таджикистан, в стране наблюдается устойчивый рост численности лиц старше трудоспособного возраста, особенно в сельских регионах, где уровень медицинского обслуживания и социальных услуг остается низким. Это требует формирования долгосрочной стратегии, ориентированной на комплексное сопровождение процесса старения.

Особую актуальность приобретает концепция активного долголетия, разработанная и продвигаемая Всемирной организацией здравоохранения. В соответствии с ней, активное старение предполагает создание условий, способствующих оптимальному здоровью, социальной вовлеченности и личной безопасности пожилых людей, что позволяет им оставаться продуктивными участниками общества и сохранять качество жизни. Таким образом, концепция активного долголетия выходит за рамки традиционной политики ухода и поддержки — она направлена на расширение возможностей пожилых людей к самореализации и участию в жизни сообщества.

Государственная социальная политика в данном контексте приобретает системообразующую роль: от ее содержания и направлений зависит способность общества обеспечить каждому гражданину достойное и независимое старение. Вместе с тем, в Таджикистане эта тема остается малоисследованной как в научном, так и в практическом дискурсе. Существующие меры социальной поддержки ориентированы преимущественно на оказание базовой помощи (пенсии, льготы, минимальные медицинские услуги), и не охватывают широкий спектр задач, предусмотренных концепцией активного долголетия.

Настоящая статья направлена на анализ потенциала государственной социальной политики Республики Таджикистан в реализации подходов активного старения. В рамках исследования рассматриваются:

— демографические и социально-экономические предпосылки старения населения в Таджикистане,

— существующие институциональные и нормативные механизмы поддержки пожилых,

— а также перспективные направления развития социальной политики, способствующие активному долголетию.

Научная и практическая значимость темы заключается в том, что своевременное развитие эффективной государственной стратегии активного старения позволяет не только повысить уровень жизни пожилых граждан, но и мобилизовать их потенциал в интересах устойчивого развития страны.

Основная часть

В условиях глобального демографического сдвига, характеризующегося устойчивым ростом доли пожилого населения, обеспечение достойной, активной и независимой жизни граждан старших возрастных групп становится одной из приоритетных задач национальной социальной политики во многих странах мира. Республика Таджикистан не является исключением из данного процесса. Несмотря на сохраняющееся демографическое преимущество в виде высокой доли молодежи, в стране наблюдается постепенное старение населения, о чём свидетельствуют статистические данные, предоставленные Комитетом по статистике при Правительстве Республики Таджикистан. В частности, за последние годы прослеживается устойчивая тенденция увеличения численности граждан в возрастной категории 60 лет и старше, что обусловлено как снижением уровня рождаемости, так и увеличением средней продолжительности жизни.

Указанная тенденция существенно трансформирует запросы к системе государственной социальной политики. Она уже не может ограничиваться выполнением лишь компенсационных функций — предоставлением минимальных пенсий, социальной помощи или базового медицинского обслуживания. Современные условия требуют перехода к проактивной модели, ориентированной на интеграцию пожилых людей в общественную жизнь, сохранение их трудового, интеллектуального и социального потенциала, а также обеспечение высокого уровня физического и психологического благополучия.

В этом контексте особую актуальность приобретает концепция активного долголетия, разработанная Всемирной организацией здравоохранения. Согласно определению ВОЗ, активное старение (или активное долголетие) — это процесс оптимизации возможностей в области здоровья, участия и безопасности с целью повышения качества жизни людей по мере их старения. Эта концепция предполагает смещение фокуса с пассивной поддержки пожилых людей на создание условий для их

активного и продуктивного участия в жизни общества. Активное долголетие охватывает не только сферу здравоохранения, но и вопросы занятости, образования, социальной инклюзии, культурной активности и личной автономии пожилых граждан.

Исходя из этого, возрастает необходимость анализа потенциала социальной политики Таджикистана как ключевого инструмента реализации принципов активного старения. При этом важно учитывать специфику таджикского социокультурного и экономического контекста: высокий уровень миграции, доминирующее положение сельских сообществ, ограниченные государственные ресурсы, а также устойчивые традиции межпоколенческого взаимодействия и семейной поддержки. Комплексное исследование текущего состояния и перспектив развития социальной политики в данном направлении позволит определить, в какой степени государственные меры способны не только смягчить негативные последствия старения, но и превратить его в ресурс развития — как для самих пожилых граждан, так и для общества в целом.

Демографические изменения, происходящие в Республике Таджикистан, формируют объективную необходимость переосмысления подходов к социальной политике в отношении лиц пожилого возраста. Несмотря на то что Таджикистан традиционно считается страной с молодой возрастной структурой населения, признаки начала демографического старения становятся всё более заметными. По данным на 2023 год, доля граждан в возрасте 65 лет и старше составляет около 4,5% от общей численности населения, что ниже среднестатистических показателей для стран Европы и Азии [1]. Однако долгосрочные демографические прогнозы указывают на устойчивую тенденцию роста численности пожилого населения в ближайшие десятилетия. Это обусловлено целым рядом факторов: снижением рождаемости, повышением средней продолжительности жизни, а также масштабными миграционными процессами, при которых значительная часть трудоспособного населения покидает страну в поисках заработка.

Указанные процессы формируют не только количественные, но и качественные изменения в возрастной структуре общества. Старение населения в Таджикистане происходит в условиях ограниченных экономических ресурсов, высокой степени зависимости от внешних денежных переводов, а также недостаточно развитой инфраструктуры социальной защиты и здравоохранения. Система пенсионного обеспечения характеризуется низким уровнем охвата и минимальными выплатами, не способными покрыть базовые потребности большинства пожилых граждан. Медицинская помощь, особенно в сельской местности, зачастую оказывается труднодоступной, как по географическим, так и по финансовым причинам. Это приводит к ситуации, при которой значительное число пожилых людей живёт в условиях бедности, социальной изоляции и ограниченного доступа к качественным услугам.

Пожилые граждане становятся уязвимой категорией населения, подверженной множеству социальных рисков. Помимо экономической нестабильности, они сталкиваются с дефицитом возможностей для участия в общественной жизни, ограниченной мобильностью и слабым развитием институтов, поддерживающих их социальную активность. В этих условиях концепция активного долголетия приобретает особую значимость как стратегический вектор государственной социальной политики. Она предполагает не только обеспечение базовой поддержки пожилым гражданам, но и создание условий для их полноценного участия в социальной, культурной, трудовой и образовательной жизни.

Таким образом, старение населения в Республике Таджикистан представляет собой сложный вызов, требующий комплексного и стратегического подхода.

Государственная политика в этой сфере должна эволюционировать от модели пассивной помощи и дотаций к модели активного вовлечения пожилых людей в процессы общественного развития. Только в этом случае возможно смягчение негативных последствий демографических изменений и реализация потенциала активного долголетия как ресурса устойчивого развития общества.

Правовое и институциональное регулирование вопросов, связанных с обеспечением достойной жизни пожилого населения в Республике Таджикистан, находится в стадии формирования и адаптации к новым демографическим и социальным реалиям. На сегодняшний день в стране отсутствует специальный комплексный нормативно-правовой акт, направленный на всестороннюю реализацию концепции активного старения населения. Однако отдельные элементы данной концепции, направленные на улучшение условий жизни пожилых граждан и укрепление их участия в общественной жизни, имплицитно включены в различные программные и законодательные документы.

К числу таких документов, прежде всего, относится «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» [2], в которой поставлены задачи по модернизации системы здравоохранения, реформированию социальной сферы и обеспечению устойчивого развития человеческого капитала, включая пожилое население. Также важную роль играют реформы здравоохранения Республики Таджикистан, предусматривающие улучшение доступности и качества медицинских услуг, и модернизация системы социальной защиты населения Республики, ориентированная на снижение уровня бедности и уязвимости различных социальных групп, включая лиц пожилого возраста.

Наряду с программными документами функционирует ряд законодательных актов, регулирующих отдельные аспекты социальной политики по отношению к пожилым гражданам. Среди них можно выделить законы «О социальной защите населения» [3], «О пенсионном обеспечении граждан» [4], «О здравоохранении» [5] и другие. Эти законы формируют базовую нормативную основу для предоставления государственных гарантий, включая пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание и социальные услуги.

Тем не менее, действующая социальная политика в отношении пожилого населения характеризуется высокой степенью фрагментарности и недостаточной координацией между различными государственными и негосударственными структурами. Существующие меры социальной поддержки включают:

- Пенсионное обеспечение, осуществляемое через Государственное агентство социального страхования и пенсий, однако размеры пенсий остаются крайне низкими и не соответствуют уровню прожиточного минимума.
- Льготное медицинское обслуживание — предоставляется в ограниченных объемах, преимущественно в городах, и не охватывает всех нуждающихся лиц.
- Социальное обслуживание на дому, реализуемое через местные органы социальной защиты, остается недостаточно развитым и охватывает лишь малую часть нуждающихся пожилых людей, особенно в сельских и труднодоступных районах.
- Поддержка общественных объединений пожилых граждан, таких как Советы ветеранов, пенсионеров и другие организации, которые часто функционируют за счет энтузиазма самих участников и испытывают нехватку финансирования и методической поддержки со стороны государства.

Особое значение приобретает развитие геронтологической службы, которая в настоящий момент находится на раннем этапе становления. Существующие медицинские учреждения слабо адаптированы к потребностям пожилых пациентов, а

подготовка специалистов в области гериатрии носит ограниченный характер. Отсутствие профильных образовательных программ в медицинских вузах и нехватка соответствующих специалистов препятствуют формированию системы комплексной помощи пожилым людям с учетом возрастных особенностей.

Важным направлением, требующим активизации, является внедрение профилактических программ, ориентированных на поддержание здоровья и функциональной независимости пожилых граждан. Это включает мероприятия по популяризации здорового образа жизни, раннему выявлению хронических заболеваний, обеспечению регулярного диспансерного наблюдения и развитию программ вторичной и третичной профилактики.

Таким образом, институционально-правовая и социальная база Республики Таджикистан по вопросам активного долголетия пока не обладает достаточной степенью интеграции и эффективности. Для перехода к системной реализации концепции активного старения необходима разработка единой государственной стратегии или закона, в котором будут четко определены цели, приоритеты, механизмы межведомственного взаимодействия и источники финансирования соответствующих программ [6]. Только в условиях скоординированной политики, ориентированной на межсекторальное сотрудничество и долгосрочное планирование, возможно создание условий для полноценного и достойного старения таджикских граждан [7].

Реализация концепции активного долголетия в Республике Таджикистан требует перехода от фрагментарного подхода к формированию целостной и межсекторальной государственной политики, нацеленной на расширение возможностей пожилых граждан участвовать в жизни общества наравне с другими возрастными группами. В условиях социокультурных, демографических и экономических особенностей Таджикистана данная концепция может быть реализована по следующим приоритетным направлениям:

1. Развитие системы медико-социального сопровождения пожилых граждан. Комплексная поддержка здоровья пожилых людей должна быть основополагающим элементом активного долголетия. Это включает:

- Раннюю диагностику возрастных заболеваний (сердечно-сосудистые, диабет, остеопороз и др.), что позволит своевременно начать лечение и замедлить прогрессирование хронических патологий;
- Профилактику инвалидизации и утраты функциональной независимости через регулярное диспансерное наблюдение, программы реабилитации и укрепления здоровья;
- Развитие стационарозамещающих форм помощи, таких как дневные гериатрические центры, где пожилые граждане могут получить базовую медицинскую и социальную помощь, а также участвовать в реабилитационных и досуговых программах; службы патронажа и надомного ухода, которые особенно актуальны в сельских и труднодоступных районах, где доступ к медицинским учреждениям ограничен.

2. Расширение трудового участия пожилых граждан. В условиях стареющего населения и нехватки трудовых ресурсов важно не только продлить экономически активную жизнь пожилых людей, но и создать условия для их достойного участия в трудовой деятельности:

- Программы «серебряной занятости» предполагают развитие гибких форм труда, включая частичную занятость, консультирование, наставничество;

- Повышение квалификации и профессиональная переподготовка пожилых лиц, желающих продолжать трудовую деятельность, с учетом современных требований рынка труда;
- Стимулирование работодателей к найму лиц пенсионного возраста путем налоговых и иных преференций, а также создание инклюзивной корпоративной культуры.

3. Формирование инклюзивной социальной среды. Создание условий для полноценной и безопасной жизни пожилых людей требует адаптации физического и информационного пространства:

- Безбарьерная среда — устранение архитектурных и инфраструктурных препятствий для лиц с ограниченной мобильностью (пандусы, лифты, адаптированный общественный транспорт);
- Развитие цифровой грамотности — организация бесплатных курсов по использованию смартфонов, мессенджеров, онлайн-сервисов, что способствует социальной включенности и снижению уровня изоляции;
- Культурные и досуговые программы, ориентированные на потребности и интересы пожилых, включая доступ к музеям, театрам, библиотекам, а также клубам по интересам.

4. Развитие механизмов самопомощи и гражданской активности. Активное долголетие предполагает не только получение помощи, но и участие пожилых граждан в жизни общества, что усиливает их субъективное ощущение значимости:

- Поддержка инициативных сообществ пожилых — стимулирование создания ассоциаций, клубов, самоуправляемых советов на уровне микрорайонов и сёл;
- Развитие волонтёрства среди пожилых, включая участие в программах взаимопомощи, межпоколенческого наставничества, помощи одиноким сверстникам;
- Вовлечение в консультативные органы при органах местного самоуправления, участие в обсуждении социально значимых решений, касающихся старшего поколения.

5. Цифровизация социальных услуг. В современных условиях цифровая трансформация социальной сферы представляет собой эффективный инструмент повышения доступности, адресности и качества услуг:

- Внедрение электронных платформ для записи к врачу, подачи заявлений на получение пенсий и социальных выплат, отслеживания статуса обращения;
- Создание «личных кабинетов» пожилых граждан на порталах госуслуг, где можно получить актуальную информацию о льготах, запланированных мероприятиях и консультациях;
- Использование мобильных приложений и телемедицинских сервисов для мониторинга состояния здоровья и дистанционного общения с врачами.

Таким образом, успешная реализация концепции активного долголетия в Республике Таджикистан требует координации усилий на уровне государственной власти, местного самоуправления, неправительственных организаций и самого пожилого населения. Комплексное развитие указанных направлений способно обеспечить не только повышение качества жизни пожилых граждан, но и укрепление социальной устойчивости и солидарности в таджикском обществе.

Заключение

Проблема старения населения в Республике Таджикистан, несмотря на её пока умеренные демографические проявления, уже сегодня требует переосмысления подходов к социальной политике в отношении пожилых граждан. Концепция активного долголетия, ориентированная на обеспечение не только выживания, но и полноценного

участия пожилых людей в жизни общества, выступает как важнейшее направление трансформации государственной социальной политики.

Анализ институциональной базы и практик, реализуемых в Таджикистане, показывает, что, несмотря на отсутствие единой стратегии активного старения, в стране уже заложены определённые элементы, способные послужить основой для построения такой модели. Это касается как существующих форм социальной поддержки (пенсионное обеспечение, медицинские услуги, социальное обслуживание на дому), так и стратегических направлений, зафиксированных в ключевых государственных программах и документах.

Однако потенциал социальной политики не может быть реализован в полной мере без перехода от фрагментарного и реактивного подхода к системному, межсекторальному и проактивному взаимодействию институтов здравоохранения, занятости, образования, градостроительства и культуры. Необходимо не только смягчать последствия старения, но и создавать условия для активного участия пожилых граждан в социально-экономической, культурной и политической жизни страны.

Реализация комплексной политики активного долголетия в Таджикистане требует:

- усиления институциональной координации между органами государственной власти;
- развития человеческого капитала в сфере гериатрии и социальной работы;
- совершенствования нормативно-правовой базы с учётом международных стандартов;
- привлечения ресурсов международных организаций и интеграции лучших практик;
- повышения общественной осведомлённости о ценности активного старения.

При наличии политической воли, укрепления институционального потенциала и активного участия гражданского общества возможно формирование устойчивой модели активного старения, сочетающей заботу и солидарность с возможностями для самореализации пожилых людей. В долгосрочной перспективе такая модель не только снижает социальные риски и государственные издержки, но и способствует укреплению межпоколенческих связей, поддержанию социальной стабильности и продвижению гуманистических ценностей в таджикском обществе.

Активное долголетие должно рассматриваться не как дополнительная нагрузка на социальную систему, а как стратегический ресурс устойчивого развития, социального прогресса и повышения качества человеческого капитала. Именно такая парадигма открывает новые горизонты для социальной политики и задаёт вектор для будущих исследований и практических преобразований в области социального обеспечения и прав пожилых граждан в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1.Комитет по статистике при Правительстве Республики Таджикистан. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – 112 с.

2.Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medt.tj (дата обращения: 10.05.2025).

3.Закон Республики Таджикистан от 19 апреля 2011 г. № 722 «О социальной защите населения». – Душанбе, 2011.

4.Закон Республики Таджикистан от 16 мая 2017 г. № 1417 «О пенсионном обеспечении граждан». – Душанбе, 2017.

5.Государственная программа реформы здравоохранения Республики Таджикистан на 2021–2030 годы. – Душанбе, 2020.

6.Козлова Н. А., Рыжкова Т. А. Социальная политика в условиях старения населения: вызовы и перспективы // Вестник социальной политики. – 2022. – № 3 (45). – С. 14–25.

7.Алексеева И. Н. Активное долголетие как приоритет государственной политики // Общество и экономика. – 2021. – № 6. – С. 112–127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шоисматуллоев Шоназар Шоисматуллоевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела социологии Национальной Академии наук Республики Таджикистан, член-корреспондент НАНТ.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shoismatulloev Shonazar Shoismatulloevich -Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Corresponding Member of the National Academy of Sciences.

Порядок представления статей в научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»

Научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика» - рецензируемое научное издание, публикующее оригинальные статьи по научным специальностям:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.2. Публично-правовые науки;
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика;
5.2.4. Финансы;
5.2.6. Менеджмент.

5.4.3. Демография
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования;
5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

По итогам публикации статьи в журнале, она будет размещена в РИНЦ в свободном доступе в электронном виде.
Авторам, желающим опубликовать в журнале материалы, соответствующие профилю научного издания, необходимо отправить статью в формате *.doc или *.docx. и заявление по электронной почте **almanah.rgunh@mail.ru**

Журнал не публикует:
- материалы, не соответствующие тематике журнала;
- материалы, опубликованные авторами ранее в других изданиях;
- статьи, не содержащие новой информации по сравнению с ранее опубликованными авторскими материалами;
- статьи, содержащие орфографические, математические или иные ошибки, которые не могут быть исправлены, а также утверждения и гипотезы, противоречащие установленным научным фактам;
- литературно-художественные и публицистические произведения любого содержания, в том числе на научную тему;
- любую информацию и объявления, не имеющие непосредственного отношения к научной деятельности;
- материалы, содержащие сведения, публикация которых запрещена законодательством об охране государственной, служебной и коммерческой тайны, законодательством об охране авторских прав, какими-либо договорами, контрактами или иными юридическими документами, а также патентами или лицензиями, как это определяется действующим законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативными актами;
- материалы, содержащие оскорбления, клевету, либо заведомо ложные сведения в отношении граждан и организаций.
При явном несоответствии статьи настоящим Требованиям, статья может быть отклонена и не представляться на дальнейшее рассмотрение редакционной коллегии. Соответствующие замечания направляются автору статьи по электронной почте. После устранения замечаний, статья может быть направлена повторно на рассмотрение.
Окончательное решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией после ее рецензирования и обсуждения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 85945 от 11.09.2023 г.

Изданию присвоен номер ISSN: 2949-5490

Научный журнал выходит 4 раза в год,
включен в Российский индекс научного цитирования

Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика

№ 51(56)

Ранее журнал назывался «Вестник Российского государственного аграрного заочного университета», ISSN 2075-3756, основан в 2003 году.

Учредитель: Университет Вернадского
Адрес: 143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50
Редакция журнала «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»
Телефон: (495) 521-38-65
e-mail: almanah.rgunh@mail.ru
Интернет: *https://rgunh.ru/ru/science/nauchnye-izdaniya/*

Подписано в печать 28.12.2024г. Формат 60x84 1/8
Отпечатано на ризографе
Печ. л. 18,0 Уч.-изд. л. 9,95 Тираж 500 экз.
Заказ 47

Издательство Университета? Вернадского
143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50